E43 583

E43 583

Л. Б. Каменев

КУДА И КАК ВЕДЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ КРЕСТЬЯНСТВО

Государственное Издательство
Ленинград
1925

Срок возврата
книги

Рецензенты: кафедра физической географии Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (зав. кафедрой проф. Н. А. Гвоздецкий); проф. Ю. Г. Симонов (Институт географии АН СССР)

Ермаков Н. Б.
Е 69 Природное районирование: Очерки теории и методики. — М.: Мысль, 1968. — 255 с. — (Науч.-ред. изд.)

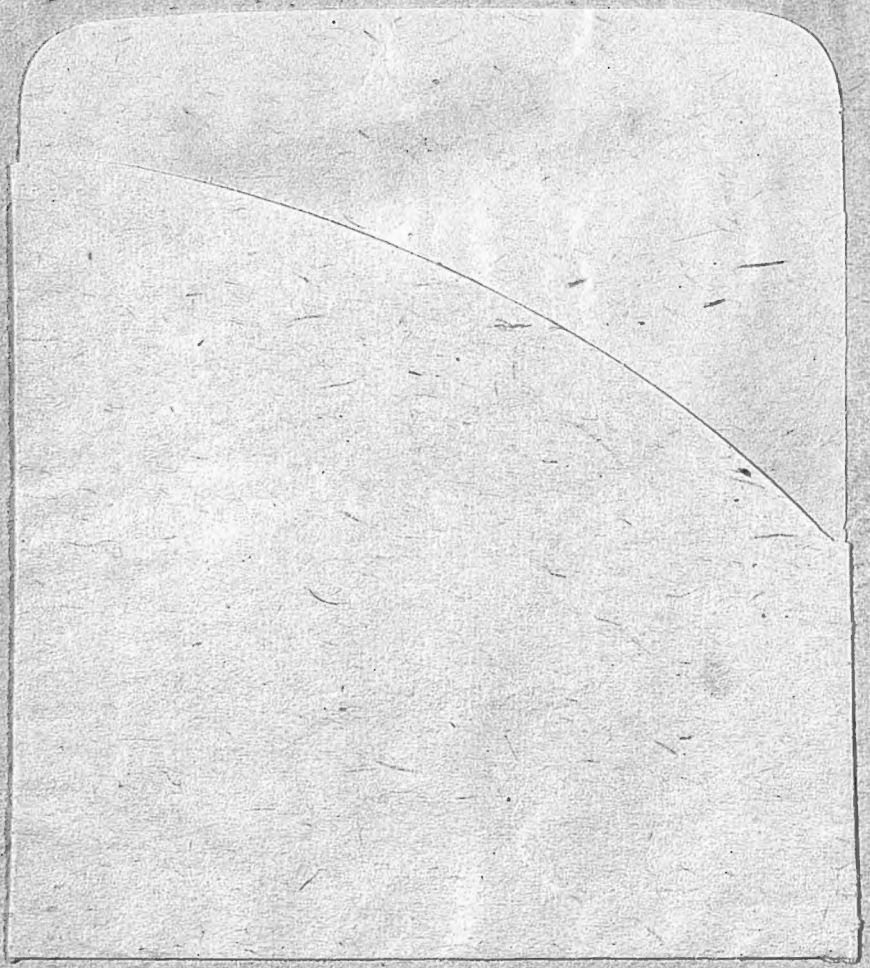
1690г. ССЗ. Природное районирование. Очерки теории и методики.

Монография посвящена теоретическим и методическим вопросам природного районирования. Автор рассматривает районирование как один из основных методов географических исследований, дает его определение, характеризует виды районирования, его принципы, единицы районирования, методы районирования и его практическое значение.

Книга рассчитана на географов, геологов, биологов, почвоведов, специалистов по охране природы, а также на студентов географических факультетов университетов и педагогических институтов.

Е 0204-068 / 068(02)-68 — 1 изд. 1 тыс. 1 л. 1 р.

ББК 26.82
ССЗ



[illegible]

Е43
583

Л. Б. КАМЕНЕВ

КУДА И КАК ВЕДЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ КРЕСТЬЯНСТВО?

393
К 17.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Государственное
Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ
ДВОР
Ленинград
Гатчинская-96

С 4 С
К

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 15298 п

С. Ф. 1445

Гиз № 11228.
Ленинградский Гублит № 12091.
12 1/8 л. Отпеч. 15.000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

Предисловие 5

1. Заветы Ильича в крестьянском вопросе.

Пролетариат и крестьянство 7
Практические задачи укрепления союза рабочих и крестьян . . 13
Культура, кооперация и социализм в деревне 20

2. Политика коммунистической партии в крестьянском вопросе.

Единство интересов крестьянина и рабочего. Ножницы. 24
Четыре голода деревни 34
Крестьянство, кооперация и советы 37
Крестьянская критика и пролетарская политика 44

3. Перевыборы Советов.

С буржуазией надо бороться, с крестьянством—итти вместе. . 49
О руководящей роли пролетариата 54
О новых формах руководства и о роли крестьян в советах . . 57

4. Из доклада Правительства Московскому Губернскому Съезду Советов.

Усилия рабочего класса в деле снижения цен 63
Политика твердых цен на хлеб 68
Какая деревня нам нужна? 70
Особое внимание кооперации и оживлению Советов 76
Отдельные вопросы, касающиеся сельского хозяйства 78

5. Из доклада Правительства Всеукраинскому Съезду Советов.

Крестьянский вопрос стоит в центре внимания Советской власти. 94
Что мы сделали в прошлом году для крестьянина 96
Главное, что мы должны будем проделать в этом году 100
Нужно, чтобы само крестьянство приняло деятельное участие в государственном и хозяйственном строительстве страны . 103
Много еще болячек в селе 105
Для крестьянина есть два пути 108

стр.

6. Советская власть и крестьянство.

Укрепление крестьянского хозяйства 110
Облегчение налоговой тяжести 111
Вопросы землеустройства 112
Коллективное хозяйство 114
Пополнение и обновление инвентаря 117
Регулирование цен 118
Вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу 119
Борьба с неурожаями 121
Льготы для кустарей и ремесленников 122
Кооперирование крестьянства 123
Кооперация и строительство социализма 124
Организация крестьянского кредита 126
Поднятие культурного уровня крестьянства 128
Развитие производительных сил в деревне 129
Основные вопросы нашей политики по отношению к деревне. 131
Необходимость нашей политики для крестьянства 133
Интересы промышленности 134
Углубление нашей политики 136
Рост кулачества и развитие социализма. 141
Советская власть, электрификация и кооперация 144
Союз рабочих и крестьян в борьбе за социализм 146
Заключительное слово 149

7. Итоги работ Третьего Съезда Советов СССР.

Почему необходимо огласить резолюции Съезда Советов . . . 158
Порядок дня 159
Наши достижения 160
Об оживлении Советов 163
О нашей промышленности 170
О ценах на товары 173
Об улучшении материального положения рабочего класса . . . 175
Помощь мелкой ремесленной кустарной промышленности . . . 176
На помощь крестьянству 176
Наш бюджет должен быть твердым 184
Увеличение мощи социалистических элементов хозяйства . . . 184

Приложение: Постановление III Съезда Советов СССР по докладу Л. Б. Каменева. 186

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Царская монархия была свергнута союзом рабочих и крестьян. Союз рабочих и крестьян был необходим для того, чтобы свергнуть правительство Керенского. Союз рабочих и крестьян был необходим для того, чтобы затем отстоять завоевания революции и независимость страны от белых генералов и иностранных захватчиков.

Союз рабочих и крестьян необходим ныне, чтобы поднять страну из хозяйственного разорения и продолжать дело социалистического строительства.

Союз этот мог победоносно осуществлять стоящие перед ним задачи постольку, поскольку руководящая роль в нем принадлежала рабочему классу.

Это останется верным и для будущего. Но формы союза рабочих и крестьян, формы руководства пролетариата неизбежно меняются в зависимости от того, как меняются очередные задачи, выдвигающиеся перед рабоче-крестьянской страной. Над вопросами о новых формах союза рабочих и крестьян, о мерах к укреплению этого союза в связи с новыми задачами экономического развития и социалистического строительства усиленно работала партийная мысль за последние полгода.

В своих речах и докладах с января по май этого года, собранных в этом сборнике, я пытался сделать наиболее понятным крестьянству смысл политики рабочего класса, а рабочему классу — те требования, которые предъявляет к его политике возрастающая политическая активность крестьянства и задача укрепления социалистических элементов нашего хозяйства.

Л. Каменев.

Май 1925 г.

1. Заветы Ильича в крестьянском вопросе.

(Из доклада Московской организации РКП 10 января 1925 г.)

Пролетариат и крестьянство.

Вопрос о том, как удержать диктатуру пролетариата, есть для Ильича вопрос о союзе пролетариата и крестьянства. И поэтому учение Ленина, дойдя до учения о диктатуре пролетариата, дальше немедленно переходит к учению о том, каким образом при помощи союза пролетариата с другими угнетенными классами (значит, с крестьянством) удержать эту диктатуру. Этот вопрос уже есть вопрос нашей практики. Это — вопрос, который непосредственно подводит нас к заветам Ильича, данным на нынешний исторический отрезок времени. Поэтому я буду здесь немного подробнее.

Ильич писал еще в 1907 г., за десять лет до нашей революции:

«Привлечь к себе силой самостоятельности, своей выдержанности, своей твердости массу угнетенного, забитого крестьянства, массы колеблющейся, шаткой, неустойчивой мелкобуржуазной демократии, оторвать ее от предательской либеральной буржуазии, контролировать таким образом эту буржуазию и во главе народного массового движения раздавить проклятое самодержавие, — такова задача социалистического пролетариата в буржуазной революции».

Вы видите, что уже за десять лет до социалистической революции 1917 года задача привлечь при помощи своей выдержки и своей революционности колеблющиеся между пролетариатом и буржуазией массы крестьянства является основной задачей Ильича. Дальше он говорит это еще яснее, еще точнее:

«Исход нашей революции действительно зависит больше всего от устойчивости в борьбе многомиллионной массы крестьянства.

Буржуазия крупная у нас боится больше революции, чем реакции. Пролетариат один победить не в силах. Городская беднота не представляет ни самостоятельных интересов, ни самостоятельного фактора силы по сравнению с пролетариатом и крестьянством. Решающая роль за деревней, не в смысле руководства борьбой (об этом не может быть и речи), а в смысле обеспечения победы...

«Действительная и коренная опасность для русской революции — это неразвитость массы крестьянства, нестойкость его в борьбе, непонимание им всей пустоты и всего предательства буржуазного либерализма».

Вот предпосылки, сделанные за 10 лет до того, как революция, споткнувшаяся в первый раз в 1905 г. именно об эту неразвитость крестьянства и погибшая от этого, в 1917 г., найдя дорогу к крестьянству, найдя смычку с крестьянством, победила и дала возможность нам удержать в руках эту победу в продолжение вот уже восьми лет.

Посмотрим теперь, как Ильич переходит от этого общего положения к вопросу о пролетариате и крестьянстве в социалистической революции.

Вот важнейшие строки Ильича по этому вопросу: «Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплоататоров и в первую голову буржуазию... Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплоатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплоататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и Советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и соот-

ветствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.».

Вы видите, как Ильич, подобно полководцу, который на поле сражения передвигает и соображает перестановку различных армейских корпусов, как Ильич подробно ставит перед собой вопрос об условиях победоносной диктатуры. Диктатура есть самое сильное оружие в руках пролетариата, но на что оно должно быть направлено? Во-первых, диктатура должна быть направлена на то, чтобы уничтожить сопротивление эксплоататоров, а во-вторых, диктатура, т.-е. власть, государственная организация, находящаяся в руках пролетариата, должна быть направлена на то, чтобы привлечь к себе, к пролетариату, к коммунистической даже партии, как пишет здесь Ильич, громадное большинство крестьянства, не находящегося еще в условиях пролетарского положения. И, наконец, третья задача — нейтрализовать те более зажиточные элементы крестьянства, которые колеблются между буржуазией и пролетариатом. На этом распределении ролей, на том, чтобы пролетариат свою диктатуру, свою государственную организацию использовал именно в этом направлении, Ильич не уставал настаивать.

Вот следующая цитата, чрезвычайно важная и чрезвычайно характерная именно для этого основного вопроса: «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это — особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны, это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете), союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами».

Не думайте, что это писано после нэп'а, не думайте, что это стало ясно Ильичу лишь после Кронштадта. Нет, это написано в 1919 году, написано не как итог сознания того, что податься стало некуда. Союз с одними слоями крестьянства, нейтрализа-

ция других его слоев выдвинуты Ильичем совсем не в результате каких-либо неудач диктатуры пролетариата, не как рецепт против слабости и т. п. Нет. Ильич не ждал Кронштадта для того, чтобы в свое учение о механике разворачивания диктатуры пролетариата ввести это учение о крестьянстве. Владимир Ильич пришел к этим выводам, изучая общую механику пролетарских революций в XX столетии, когда налицо во многих странах громадные слои крестьянства, когда весь отсталый Восток является вопросом о движении крестьянства, когда весь национальный вопрос, поскольку он выдвигается против империализма, есть вопрос о крестьянстве. Поэтому-то учение о крестьянстве Ильича имеет интернациональный характер и значение. Да, диктатура есть великое завоевание и громадная власть. Но если ты хочешь, чтобы эта власть удержалась и победила, ты должен употребить эту власть, с одной стороны, на свержение эксплоататоров, а с другой стороны, на завоевание доверия к себе громаднейших слоев крестьянства, которое, как добавлял Владимир Ильич, и *поверит тебе, и проверит тебя* окончательно только тогда, когда ты у власти станешь. Так говорил пролетариату Ленин. Вы видите, что этот вопрос об осуществлении власти рабочего класса через и при помощи союза его с крестьянством подводит нас целиком к тем практическим задачам, которые Владимир Ильич перед нами поставил.

Дальше Ильич говорит это в совершенно точных выражениях. «Государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий». Итак, государственный аппарат, государственная организация в руках пролетариата должна стать орудием привлечения к себе непролетарских слоев.

И, наконец, еще более ясное, еще более точное определение того же. «Диктатура пролетариата есть классовая борьба пролетариата при помощи такого орудия, как государственная власть, классовая борьба, одной из задач которой является демонстрирование на долгом опыте, на долгом ряде практических примеров, *демонстрирование непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру* пролетариата, чем за диктатуру буржуазии». Вот чему учил Ленин. Диктатура может находиться лишь в руках самого революционного и подготовленного к этому

класса, может находиться лишь в руках пролетариата. Диктатура есть форма организации государственной власти, и эта форма организации государственной власти должна быть пролетариатом направлена на то, чтобы на долгом ряде примеров *демонстрировать* на деле отсталому крестьянству, не подготовленному всем предшествующим развитием к пониманию социализма, что оно должно быть за социализм и должно итти за пролетариатом, а не за буржуазией.

Разве в эту общую форму не укладывается вся наша политика? Когда первоначальная, самая простая форма союза рабочих и крестьян, в виде прямого, согласованного отпора помещикам, генералам и т. д., когда эта форма союза свою задачу выполнила и была изжита, пришла *новая* форма этого союза. Нам необходимо именно демонстрировать, как говорит Ильич, на практике хозяйственного строительства выгодность для крестьянства и для все более и более широких слоев крестьянства диктатуры пролетариата. Вся наша политика, во всех ее вариациях, сменах, исправлениях, опытах, укладывается в эту ленинскую формулировку диктатуры пролетариата, как орудия привлечения к себе самых широких крестьянских слоев, которые принципиально не против социализма, но которым надо доказать, что социализм, а следовательно, и пролетарское государство им выгодны.

Мы подошли, мне кажется, к тем практическим задачам, которые дал Владимир Ильич в последние дни, когда он мог еще руководить нами и международным пролетариатом. Вы все помните его последние статьи: «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации» и т. д., которые мы все изучали самым внимательнейшим образом, но которые не всегда воспринимались в их тесной связи с общей цепью учения Ленина, которые иногда, быть-может, могли показаться результатом того, что положение тяжелое, что международная революция задержалась, что вышла длинная заминка. Если взять учение Ленина не как учение о нашей революции, т.-е. революции, развивавшейся в рамках бывшей Российской империи, а как учение об общей мировой пролетарской революции и пролетарской диктатуре, — это выходит совсем не так. Не потому заговорил Ленин о крестьянстве, что тяжело стало пролетариату единственной Советской Республики, но потому, что учение Ленина о крестьянстве и о союзе пролетариата с крестьянством до диктатуры, в момент диктатуры и после диктатуры входит составной частью в самое представление Ленина об условиях

победы пролетарской революции. Чтобы окончательно подтвердить эту мысль и закончить изложение общих взглядов Ильича на взаимоотношения двух важнейших классов в ходе пролетарской революции, я должен обратить ваше внимание на одно произведение Владимира Ильича, которое, к сожалению, мало известно (я немножко повинен в том, что оно мало известно, ибо я не доглядел, и оно не включено в собрание сочинений Владимира Ильича), но которое является самым концентрированным, глубоким и точным выражением взглядов Владимира Ильича на вопросы смычки между пролетариатом и крестьянством, в свете не нашей территориально ограниченной революции, а в свете мировой пролетарской революции. Это — написанная Владимиром Ильичем резолюция по аграрному вопросу, предложенная им и принятая на II конгрессе Коминтерна в 1920 году.

В этой резолюции Ильич ополчился против «непонимания той истины, которая вполне доказана теоретическим марксизмом и подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что, за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых, странах на полуварварские условия жизни сельское население вышеназванных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, только тогда сможет решительно поддержать революционный пролетариат, когда политическая власть будет последним завоевана, лишь *после* того, как осуществится окончательная его расправа с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после* того, как эти задавленные слои сельского пролетариата увидят на *практике,* что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства их, для указания им верного пути».

Я не знаю другого места в сочинениях Владимира Ильича, где с такой категоричностью было бы подчеркнуто, что именно *после* завоевания власти пролетариатом, *после* первых шагов по осуществлению им власти и встает во весь свой гигантский рост задача завоевания пролетариатом поддержки со стороны широких масс крестьянства.

Надо сопоставить это место со следующими словами той же резолюции: «Обеспеченность пролетарской победы и ее устойчивость — вот первая и основная задача пролетариата при каких бы

то ни было условиях... А устойчивою пролетарская победа быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения себе поддержки весьма значительной доли, если не всего мелкого крестьянства».

Это написано не для специально русских условий, это — резолюция мирового конгресса, рисующая условия победы пролетарской диктатуры во всем мире, рассчитанная отнюдь не только на нас, но и на Францию, Англию и Германию и т. д., и на колониальные страны. Ильич, которому принадлежит все в этой резолюции, говорит в ней, что пролетариат именно после завоевания власти должен создать такие условия, когда крестьянство сможет в широкой форме оказать ему доверие, сможет убедиться, что именно рабочая власть осуществляет его истинные интересы, и что, с другой стороны, только тогда, когда завоевано доверие низших слоев крестьянства, когда нейтрализовано среднее крестьянство, только тогда пролетарская диктатура может считаться окончательной, устойчивой и может пойти дальше в осуществлении своих задач.

Так учение о союзе с крестьянством входит необходимой и важнейшей частью в общее учение Ленина об условиях победы пролетарских революций.

Практические задачи укрепления союза рабочих и крестьян.

Позвольте напомнить, что же нам в первые дни 1923 г. указывал Ильич, как ближайшие практические задачи. Владимир Ильич писал в своих последних статьях: «Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, между цивилизованнейшими государствами и государствами по-восточному отсталыми, которые, однако, составляют большинство, — этому большинству нужно успеть цивилизоваться...

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе, и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств...

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, мы получим возможность ценой величайшей экономии

в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации и пр. «В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. п.». . . Тогда. . . «мы в состоянии будем удержаться наверняка. И притом мы будем в состоянии удержаться не на уровне мелкокрестьянской страны, не на уровне этой всеобщей ограниченности, а на уровне, поднимающемся неуклонно вперед и вперед, крупной машинной индустрии».

Если свести указания, данные в этих статьях Владимиром Ильичем в виде последних его заветов, и попытаться эти заветы сделать критерием нашей будничной работы изо дня в день, их можно сформулировать так. Ильич завещал, исходя из общих, указанных выше, начал своего учения о ходе и условиях победы пролетарской революции, крепко блюсти экономическую политику союза пролетариата с крестьянством, внимательнейшим образом изучать и подготовлять условия пересадки с обнищалой лошадки мужицкого хозяйства на кровного рысака крупной машинной индустрии, усиленно работать над тем, что им названо недостатком «цивилизации», использовать передышку для поднятия культуры страны.

С этой точки зрения Владимир Ильич обращал наше внимание особенно на кооперацию, на состояние государственного аппарата и, наконец, на то, что венчает все дело, без чего вся эта постройка распадается как пыль, без чего она останется бессмысленной, — это партия, ее состав, ее идеология

Вот заветы. Вот то, что неизбежно вытекало из всего учения ленинизма. Вот условия, при которых Владимир Ильич говорил: «Иначе мы не удержимся».

Чтобы осуществить эти заветы, или, вернее, чтобы подойти к осуществлению этих заветов Ильича, партия должна была усвоить себе следующее: необходимо на почве всяческого содействия трудовому крестьянству в деле поднятия его хозяйства, в деле расширения его потребления городских продуктов, в деле создания благоприятных условий для разворачивания сельско-

хозяйственной продукции, создать базу для дальнейшего расширения основной силы пролетарской диктатуры — промышленности. Только на почве расширения крестьянского рынка, на почве возрастающего политического и экономического доверия широких мас крестьянства к хозяйственным способностям пролетариата, только на этой базе мог возникнуть и упрочиться процесс роста, укрепления и концентрации пролетариата в городах, а следовательно, и увеличения его социальной мощи. Эту политику, которая базирует рост пролетарского хозяйства на расширении крестьянского хозяйства, можно проводить только при сохранении и укреплении руководящей роли партии во всех экономических и политических организациях. Соблюдение, следовательно, правильного взаимоотношения между партией, рабочим классом и крестьянством, — вот что необходимо положить в основу нашей практической, будничной, строительской политики в духе Ленина.

Как же мы осуществили это в истекшем году? Создала ли пролетарская диктатура за последний год более благоприятные условия для разворачивания крестьянского хозяйства для того, чтобы вызвать все большее и большее экономическое и политическое доверие крестьянства к пролетариату?

Много еще осталось сделать, немало сделано и ошибок, но в общем достижения в этой области несомненные.

Нас посетил в этом году неурожай. Все больше и больше выясняется, что вместо тех избытков хлеба, которые мы в прошлом году вывозили за границу, нам теперь придется в той или другой мере пополнять наши хлебные запасы для удержания цены на известном уровне, и, несмотря на это, мы можем сказать: в деле укрепления крестьянской лошадки сделано порядочно.

Так же, как и в первой части своего доклада я опирался на цитаты из Ильича, здесь, в деловой части, я должен буду иллюстрировать свои положения цифрами. Если мы взглянем, что сделалось с посевной площадью в этом году сравнительно с прошлым годом, то картина будет такая: в 1916 г. в пределах Союза вся посевная площадь была 86½ миллионов десятин; в 1922 г. после великого неурожая она упала до 58,7 миллионов десятин; в 1923 г. она поднялась до 70 миллионов десятин, и за этот год без Ильича она поднялась до 76 миллионов десятин. Следовательно, мы за один год увеличили посевную площадь на 6 миллионов десятин, а, например, на Украине достигли уже уровня 1916 года. Если мы взгля-

нем по отдельным культурам, чрезвычайно важным именно для нашей промышленности, взглянем, как обстоит дело со свеклой, с хлопком, со льном, с коноплей, то мы всюду увидим неслыханный за эти 8 лет рост площадей. Например, площадь сахарной свеклы за этот последний год — за один год без Ильича — увеличилась на 42%; посевы льна — на 25%; конопля — на 21% и — что особенно важно для нашей промышленности и для смычки с крестьянством—площадь посевов хлопка увеличилась на 134%; она достигла уже 454 тысяч десятин. Если мы обратимся к скотоводству, то и здесь мы замечаем несомненное улучшение. Количество лошадей, например, было в 1922 г. — 20,2 миллиона, в 1923 г. — 20,3 миллиона, в 1924 г. — 22,2 миллиона. Крупного рогатого скота в 1923 г. — 39,2 миллиона, в 1924 г. — 46,3 миллиона. Чрезвычайно важное для крестьянского хозяйства, крестьянская копилка, свиноводство увеличилось таким образом: в 1922 г. — 8,6 миллионов, в 1923 г. — 9,1 миллионов, в 1924 г. — 16,8 миллионов штук.

Я привожу эти цифры для того, чтобы показать несомненное улучшение за этот год условий для дальнейшего подъема нашего сельского хозяйства. Но этого мало.

Мы добились за этот год не только создания таких условий, когда сельскохозяйственная продукция растет, мы добились и того, что гораздо лучше поставлено снабжение крестьян продуктами городской промышленности. Мы далеко еще не удовлетворяем потребностей крестьянства в продуктах городской промышленности, и поэтому мы ни в коем случае не смеем успокоиться на каком-нибудь оптимизме и сказать, что мы уже завоевали крестьянство в экономическом смысле, т.-е., что мы уже доказали крестьянству, что мы можем его снабжать с наших национализированных фабрик и заводов так же дешево и так же широко, как снабжал его капитализм. Нам, коммунистам, не приличествует, особенно в дни, когда мы вспоминаем Ильича, закрывать глаза на правду. Мы должны сказать: мы снабжаем крестьянство еще дорого и снабжаем его еще недостаточно, и потому крестьянство право, когда оно нам говорит: ну, вы начинаете, господа коммунисты, поправляться, видим, что вы стараетесь, а вот, дойдете ли до того, что нам нужно, — мы еще не вполне уверены. На этой почве и происходит то колебательное настроение среди крестьянства, которое необходимо отметить. Мы видим несомненный рост политического доверия

к нам, — рост, основанный на том, что крестьянство оценивает несомненное стремление пролетариата, господствующего класса, пойти ему навстречу, и главное, в чем крестьянство видит это стремление, — это в нашей политике снижения цен. Политика снижения цен, проведенная за этот год в борьбе с некоторыми тенденциями внутри нашей партии, отнюдь не была чисто-экономической мерой, она была по сути дела крупнейшей политической мерой. Только с того момента, когда крестьяне убедятся, что хозяин городской промышленности и руководитель государства — пролетариат — действительно напрягает усилия и изыскивает пути для того, чтобы дать крестьянину ситец, керосин, гвоздь дешевле, чем он давал ему в прошлом году, — только с этого момента можно сказать: крестьянин оказывает нам доверие, он не отказывает нам даже и в кредите. Этим кредитом мы должны воспользоваться как отсрочкой, для того, чтобы еще более нажать с нашей стороны в сторону улучшения и удешевления производства, в сторону улучшения снабжения крестьянства. Политика снижения цен, уже проведенная нами и которая будет проводиться дальше, есть один из важнейших политических, а не только экономических моментов смычки. Это — первое. Второе, что здесь, несомненно, играет громаднейшую роль, — это произведенная нами денежная реформа, — одно из важнейших завоеваний этого года, года без Владимира Ильича, относительно которой Ильич сам писал еще раньше: «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда стабилизировать рубль, — значит, мы выиграли». Этот завет Владимира Ильича выполнен. Да, денежная реформа в условиях совершенно исключительной трудности, в условиях без получения заграничного займа, без поддержки мирового денежного рынка, а при противодействии мирового капитала, денежная реформа проведена. Во имя этой денежной реформы принесены большие жертвы. Вы помните февраль, март, апрель, когда мы, кажется, в этом же зале обсуждали вопрос о том, как скажется денежная реформа на уровне заработной платы, и как мы переносили из этого зала на фабрики и заводы наш призыв к тому, что рабочие должны пойти на некоторые временные жертвы в области зарплаты в данный момент для того, чтобы получить твердую валюту и этим стабилизировать свой собственный рабочий бюджет, укрепить заработную плату, стабилизировать бюджет крестьянина и создать твердую основу для товарооборота между городом и деревней, а следовательно, для

8092

экономической смычки между городом и деревней. Денежная реформа проведена. Непосредственно для крестьянства она обозначает, что мы в этом году сняли с крестьянства тяжесть эмиссионного налога не менее чем в 200 — 300 миллионов рублей. Таким образом, эта вторая мера после снижения цен, денежная реформа, несомненно, тоже идет по линии, намеченной Ильичем, и создает условия для теснейшего союза рабочих и крестьян. Наконец, мы, благодаря снижению цен, с одной стороны, и борьбы с «ножницами» на почве твердой валюты, с другой стороны, сжали то расхождение цен, которое в прошлом году, несомненно, стало уже порождать известное колебание в крестьянской массе. Эти меры — денежная реформа, политика снижения цен и сжатие «ножниц» — есть важнейшие завоевания в области предпосылок смычки, проделанных за этот год, и нет никакого сомнения, что эти меры проведены в духе Ильича, по линии его политики, для осуществления его целей.

Но, повторяю, мы ни в коем случае не должны предаваться здесь какому бы то ни было оптимизму. Оптимизм в этом деле был бы изменой духу Владимира Ильича. Работая в области укрепления отношений крестьянства с пролетариатом, нам придется еще многое и многое проделать, и то, что проделано, недостаточно. Сейчас увеличение снабжения крестьянского рынка недостаточно, снижение цен — недостаточно, и на почве этого недостаточного снижения мы уже имеем ряд сведений о том, что крестьянская мысль начинает продвигаться за наши пределы в поисках за дешевым ситцем, галантереей, гвоздем и т. д. Это есть реальная опасность. Для того, чтобы это не приняло какого-нибудь более общего политического оттенка, мы имеем в руках только одно средство борьбы, а именно, увеличивать и увеличивать нашу промышленность, снижать цены, увеличивать производительность труда с тем, чтобы показать крестьянству, что мы можем дешево и в полной мере снабдить его необходимыми предметами промышленности.

Мы не должны успокаиваться также и потому, что в области политического обслуживания деревни мы далеко еще не сделали того, что можно и должно сделать. А, между тем, за этот год мы имеем целый ряд фактов, на которые закрывать глаза нельзя, и которые в общей сложности дают картину того, что административное обслуживание деревни нашей партией и нашим государством далеко не поставлено на достаточную высоту. Надо

решить в духе тов. Ленина те вопросы, которые поставлены ЦК перед всей партией, в виде введения большей законности в деревне, в виде оживления деятельности советов на местах, в виде очистки и улучшения советского аппарата в деревне, в виде искоренения произвола и взяточничества, которые на низших ступенях советского аппарата, именно там, где он соприкасается с деревней, свили себе очень глубокое гнездо, которое надо как можно скорее и как можно решительнее очистить. Работы в деревне перед нами чрезвычайно много.

Но если мы не будем забывать того основного положения Владимира Ильича, что именно после завоевания политической власти пролетариат и должен сделать государственную и экономическую организацию способом демонстрирования на практике преимуществ пролетарского строя перед буржуазным, перед широкими массами, — если мы этого забывать не будем и будем это проделывать, то со всеми трудностями мы справимся. Надо итти дальше по уже намеченному пути. Первые результаты мы имеем в оглашенных мною цифрах. Много еще остается недоделанного, многое нужно доделать, но путь, выбранный нами, совершенно правилен. Мы должны отдать себе отчет, что крестьянство есть базис пролетарской диктатуры в том смысле, что только на почве этого крестьянского многомиллионного хозяйства мы можем восстановить и расширить нашу крупную промышленность.

Конечно, производство хлеба, производство конопли, производство льна, производство тех свиней, о которых я упоминал, — конечно, это очень важно. Но вопрос о самостоятельности и независимости первой пролетарской республики решается не коноплей, решается не свиньей, — он решается обработкой стали, выработкой машин, угля, нефти, вообще поднятием нашей индустрии. Вот где решающий узел. Но мы не можем развить этих отраслей промышленности, не можем, следовательно, строить эту пролетарскую крепость, не можем собрать за ее стенами отборной армии квалифицированных рабочих, — живой материал пролетарской диктатуры, — иначе как только найдя в крестьянстве рынок для продуктов нашей промышленности. А это ставит вопрос о том, чтобы создать благоприятные условия накопления в крестьянстве, но не только накопления, но и общественно-кооперативного направления накопленных средств. Мы хотим иметь крестьянство, способное потреблять увеличивающуюся продукцию наших развиваю-

щихся отраслей промышленности, но мы не хотим, чтобы передача из города в деревню шла помимо государственных и контролируемых государством организаций, т.-е. помимо кооперативной организации. Мы не можем допустить, чтобы эта экономическая смычка осуществлялась при помощи частного капитала, и поэтому вопрос о кооперации, о связи с крестьянством и о развитии промышленности увязывается в один целостный вопрос. И здесь имеем завет Ильича: изучайте внимательно и подробно все те условия, которые благоприятствуют тому, чтобы пересесть с нищей, обнищалой крестьянской лошадки на рысака крупного машинного производства.

Культура, кооперация и социализм в деревне.

Пойдем дальше. Владимир Ильич рекомендовал воспользоваться передышкой между столкновением империалистского Запада и революционного Востока для того, чтобы «цивилизоваться». Здесь тоже естественно спросить себя: случайно ли попалось Ильичу это слово под перо? Откуда такой совет — цивилизоваться? Но вы знаете: не было у Ильича лозунгов, которые бы не хранили в себе громадного содержания. Многие коммунисты удивлялись, когда Ильич сказал: учитесь торговать. Теперь все это поняли. Это было спасение. Этот лозунг, такой простой, обычный, неэффектный, хранил ответ на вопрос: как осуществить смычку города с деревней в данный момент? Так и с лозунгом «цивилизоваться», с тем лозунгом о поднятии культуры, который Владимир Ильич неоднократно, особенно за последнее время, повторял. Это — вопрос о темноте, отсталости, не только в смысле простой неграмотности, но и в смысле отсутствия навыков к коллективной, общественной работе, в отсутствии навыков к организации в деревне, — я говорю сейчас о деревне, о страшной распыленности и раздробленности этой деревни; это зло, то проклятое наследство проклятых прошлых веков, которое черным пятном лежит на нашей республике, и которое, как гиря, держит нас. Поэтому-то Ильич и говорил: покуда придет следующее столкновение, которое потребует от Советской Республики полного напряжения, партия и государство должны обратить особое внимание на поднятие культуры в тех слоях населения, которые, благодаря прошлому, более всего отстали. Маркс писал в 50-х годах немецким рабочим: «Вам придется пережить 15 — 20 — 50 лет

гражданских войн и битв народов не только для того, чтобы изменить строй, но чтобы изменить и самих себя и сделаться способными к политическому господству». Это — рабочим. Подумайте, что нужно сказать относительно крестьян, которых душили в вековом рабстве, какие усилия нужны для того, чтобы крестьянство действительно изжило все остатки этого прошлого, чтобы оно научилось действительно коллективно подходить к общественным вопросам, коллективно организоваться, коллективно вводить улучшения всякого рода в свое хозяйничанье, в свой быт, в свое строительство. Вот та громадная проблема, которую имел в виду Ильич, когда писал: «Одна из основных задач большинства — это успеть цивилизоваться».

Как поднять культурный уровень деревни? Первое дело, — и этому недаром посвятил одну из страничек своего дневника Ильич, — это дело просвещения, дело ликвидации всяческой безграмотности. Бюджет народного просвещения за последний год увеличен сразу на пару десятков миллионов рублей. Мы имеем возможность надеяться, что и в дальнейшем бюджет народного просвещения все время будет увеличиваться. ЦК обратил внимание на тот слой деревенской интеллигенции, который должен быть одним из главных проводников задач «цивилизации» в деревне. Буржуазные государства везде, — в самых передовых странах, в Америке, во Франции, в Англии, — пытаются держать крестьянство на самом низком уровне развития, используя для своего господства распыленность, раздробленность, отсутствие классового самосознания крестьянства. Весь буржуазный строй держится на отсталости крестьянства. Единственный строй, который заинтересован в том, чтобы превратить государство в орудие внесения культуры в деревню, есть пролетарское государство. Ильич указывал на это как на очередную задачу. Увеличение бюджета народного просвещения, постановка вопроса о ликвидации безграмотности, привлечение так назыв. сельской интеллигенции, прежде всего в виде учителей, созыв учительского съезда, который завтра откроется[1] и который должен стать одним из таких каналов, по которому пролетарская власть будет вводить в деревню не буржуазную культуру разделения крестьянства, а пролетарскую культуру объединения его, — вот те новые шаги, которые мы в этой области за этот последний год предприняли, и которые

[1] 12 января 1925 г. открылся в Москве I Всесоюзный учительский съезд.

идут по заветам Владимира Ильича. Но школы — это книжка. Это — вещь необходимая, но это не все, это далеко еще не все, что нужно для того, чтобы остатки старой темноты были изжиты в деревне. Там нужно больше самодеятельности, нужно больше привычки к коллективной работе, и поэтому кооперирование деревни на тех началах, о которых говорил Владимир Ильич, — а он говорил: «Кооперирование есть действительное участие действительных масс населения в кооперации», — вот один из методов, который больше всего ведет к делу внесения — если говорить ильичевскими словами — цивилизации в деревне. Ильич звал нас в своих последних статьях о кооперации «научиться практически строить социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении», и подчеркивал, что именно кооперация и есть та форма практического, будничного дела, при которой каждый крестьянин может принять участие в деле постройки социализма.

Вот практический подход к делу «цивилизации», и здесь, быть-может, резче, чем в другом, сказывается одна гениальная черта Ильича, который смотрел на пролетарское государство как на хозяйское дело, для которого социализм не был картиной, фразой, мечтой, дающей утешение, дымом, уходящим в небеса, а практическим, черным, постоянным делом, которое он хотел вести так, чтоб не только каждый рабочий участвовал в построении социализма, но и каждый крестьянин строил бы социализм своими собственными усилиями на обычном, будничном деле. И Ильич указал, где то будничное дело, которое, будучи прибавлено к власти пролетариата, может организовывать массы крестьянства и поставить каждого крестьянина в такое положение, чтобы он стихийно служил делу социализма. Это — кооперация, такая кооперация, в которой, как говорил Ильич, действительно участвуют действительные массы населения. Мы сделали в этом отношении еще мало, но кое-что сделали. Если бы сейчас Владимир Ильич потребовал от нас ответа, что в этой области сделано, мы вошли бы с цифрами и сказали, что оборот потребительской кооперации за этот год увеличился на 140%, а сельскохоз. кооперация увеличилась на 109%. Два с половиной миллиона хозяйств уже объединены в сельскохозяйственной производственной кооперации, уже продукты сельского хозяйства по кооперативному руслу идут за границу, и в тот год, когда мы не можем вывозить хлеб, и казалось бы, что должна в нашем бюджете обнаружиться

дыра, мы заполнили эту дыру не только промышленными продуктами (лесом, нефтью, рудой), но и продуктами крестьянского животноводства, птицеводства (яйца, масло), которые идут по кооперативному руслу. Тут есть некоторые достижения. Они малы, надо развивать их больше и больше, надо особенно настаивать на том, что та кооперация, строить которую заповедал Владимир Ильич, должна быть кооперацией, в которой принимают действительное участие действительные массы населения, а не бумажной кооперацией, кооперацией, превращающейся в лавочку, кооперацией, которая действительно развивает общественные навыки, кооперацией на началах подлинного добровольного членства и подлинной выборности, а не назначенства. Вот важнейший фактор, который должен связать рабочих и крестьян, а крестьянство из распыленного и темного превратить в организованную силу. Эта организованная сила, — мы в этом уверены, и на этом построено наше учение, — пойдет не за кем иным, а именно за рабочим классом, поскольку рабочий класс будет направлять свою политику к тому, чтобы поддержать союз рабочих и крестьян и экономически, и политически.

Доклад целиком напечатан брошюрой под заглавием „Год без Ильича". ГИЗ.

2. Политика коммунистической партии в крестьянском вопросе.

(Из доклада XIII Московской Губернской Конференции РКП. 24 янв. 1925 г.)

Единство интересов крестьянина и рабочего. Ножницы.

Противники политики ЦК в нашей партии в вопросе о снижении цен говорили: вы-де распродадите по дешевым ценам всю промышленность и тогда останетесь сидеть на бобах, а крестьянин на этом наживется и потом прогонит вас в три шеи.

Какая же это, говорили нам, пролетарская политика? Это — политика крестьянская, крестьянского уклона.

Здесь обнаруживалась точка зрения рабочей оппозиции, «рабочей группы», которая, как главный мотив, выставила то, что ЦК нашей партии ведет политику крестьянского уклона и жертвует интересами квалифицированного пролетариата ради интересов крестьянских. Вы помните, как эта, простите за выражение, глупая критика совпадала с критикой, которая была представлена тт. Преображенским, Пятаковым и т. д. и за которыми стоял тов. Троцкий! Тут было несомненное соприкосновение, которое и дало возможность в прошлогоднюю дискуссию тт. Шляпникову, Преображенскому, Смирнову, Осинскому выступить против ЦК, хотя и с разными мотивами, но единым фронтом.

Так вот, действительно ли политика снижения цен была политикой крестьянского уклона, действительно ли политика снижения цен, проводившаяся ЦК с большим сопротивлением и против этой идеологии, и против некоторых хозяйственников, трестовиков, синдикалистов, наших же коммунистов, — действительно ли она проводилась за счет промышленности, за счет рабочих? Вот мы это сейчас и проверим.

Данные о состоявшемся уже за этот год расширении промышленности не менее как на 30 проц. сразу показывают, что что-то

такое у наших критиков оказалось не так. Оказалось, что при снижении цен, при проведении денежной реформы и при жертвах, которых требовала она, мы имеем за год общее повышение всей промышленности в среднем на 30 проц. Значит, как будто достигнуты результаты, прямо противоположные тем, которые нам предрекали. Мы не разбазарили промышленность, а наоборот, собрали ее, мы ее сконцентрировали, мы подняли ее производительность.

Позвольте привести некоторые данные, которые характеризуют эту политику снижения цен. Вы, конечно, не потребуете от меня подробного объяснения громаднейшего политического значения этой политики снижения цен. Мы можем перед крестьянством расписывать самые радужные картины коммунистического рая, мы можем перед ним выставить великолепные диаграммы насчет того, как мы увеличиваем добычу нефти, угля, металла, как мы много производим ситца и т. д., а оно нас будет судить не по этому. Крестьянин — не производственник, не директор треста или директор завода. Он скажет: мне все равно, как ты произвел, а вот почем ты мне отдал? По ответу на этот вопрос они будут судить о нас. Поэтому политику расширения промышленности без снижения цен, без того, чтобы это расширение сопровождалось тут же реальными материальными эффектами для крестьянина, такую политику провести нельзя.

Так вот, добился ли здесь ЦК чего-нибудь, или политика снижения цен осталась для крестьянства простым обещанием? Вы знаете, что ЦК пришел к убеждению, что необходимо отменить в целом ряде местностей выборы в местные советы вследствие слишком небольшого участия крестьянской массы в этих выборах. Эти перевыборы происходят теперь. Что же мы крестьянину в ответ на его запрос можем сказать? Я думаю, что лучшим нашим агитационным средством, лучшим нашим агитатором, гораздо лучшим, чем самый красноречивый наш агитатор, будут цифры, которые покажут, как изменялись цены на основные крестьянские продукты потребления, начиная с прошлого года по этот год.

Некоторые цифры я вам назову. На полотно против октября 1923 г. на октябрь 1924 г. цена снизилась на 4,1 проц., для сахара — на 16,3 проц., для ситца — на 26,1 проц., для сукна гражданского — на 29,1 проц., на керосин — 23,3 проц., на соль — 27,9 проц., на спички — 30,8 проц.

Хвалиться нам негоже, но, вообще говоря, можно сказать, что эти данные имеют большой политический смысл: они дают нам возможность притти к крестьянину и сказать, что пролетариат, который взял в свои руки фабрики и заводы, в течение года, поставив себе задачей снижение цен, дает тебе уже сейчас на 30 проц. ниже предметы твоего потребления. Я, ведь, привел цифры того, что мы называем крестьянским набором, того, что входит в крестьянское потребление.

Вот еще другие цифры снижения отпускных цен наших производящих центров с 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 г.: по кожевенной промышленности мы имеем снижение на 33 проц., по пищевой промышленности — снижение на 35 проц., по силикат-строительной — снижение на 32 проц., по текстильной промышленности — снижение на 35 проц., по топливной промышленности—на 18 проц., по химической промышленности—на 29 проц., по нефтяной — на 28 проц. Общее среднее снижение по всей промышленности на отпускные цены фабрик, заводов, трестов и синдикатов равняется 30 проц. Это я вас прошу заметить для оценки деловой работы, которой руководил ЦК. Запомните эти две цифры: увеличение за этот год общей продукции нашей промышленности на 30 проц. и снижение цен на 30 проц. Между снижением цен для крестьянства и расширением промышленности существует ближайшая связь.

А что значит расширение промышленности? Расширение промышленности — это значит увеличение пролетариата, увеличение его социальной мощи, его сплоченности, его квалифицированности и, вообще, повышение его удельного веса как класса. И это нами достигается одновременно с тем, что мы демонстрируем по заветам Ильича на простых фактах цен спичек, керосина, ситца и других товаров крестьянского потребления смычку города с деревней, наши достижения и нашу работу в этой области. Линия здесь взята правильная, и она должна будет продолжаться и дальше.

Чем же мы достигли понижения на 30 проц. стоимости продукции промышленности? За чей счет? Этими цифрами мы отбрасываем то обвинение, что снижение цен и денежная реформа должны привести к разбазариванию промышленности. Вышло как раз наоборот, — это привело не к разбазариванию, а к собиранию и расширению промышленности. За чей же счет это произошло? Вот здесь перед вами диаграмма, которая показывает

РОСТ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРПЛАТЫ.
(в %% к октябрю 1922 и к 1913 году)

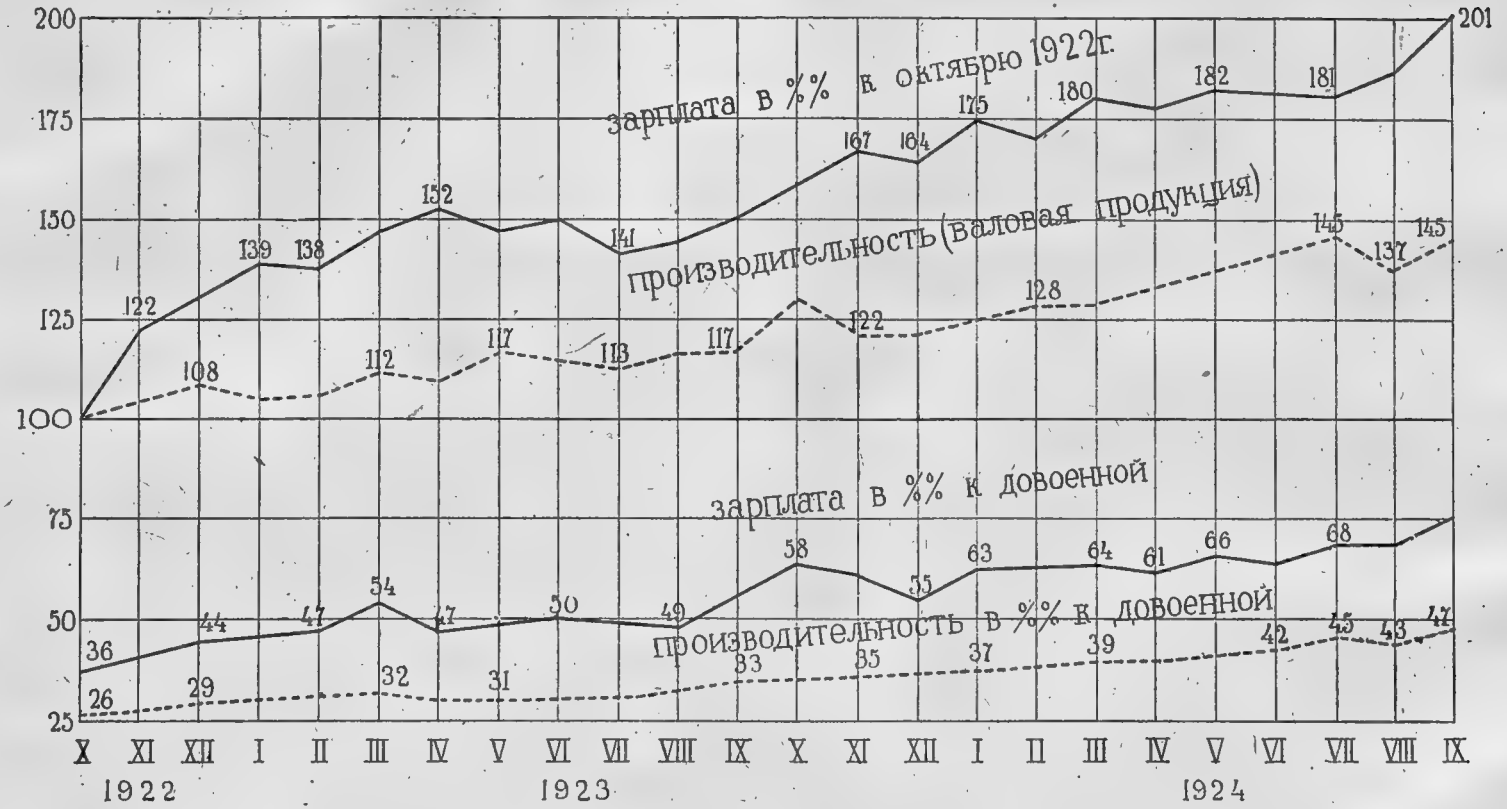


Диаграмма № 1 изображает рост дневной выработки на 1 рабочего и его дневного заработка в процентах (проценты обозначены цифрами с левой стороны и над кривыми) как к октябрю 1922 г., так и к довоенному времени. Пример: заработная плата в октябре 1922 г. принята за 100%, а в сентябре 1924 г. она составляет уже не 100%, а 201%, т.-е. выросла на 101%; выработка же со 100% в октябре 1922 г. выросла до 145%, т.-е. увеличилась лишь на 45% против 101% увеличения в заработной плате.

рост заработной платы [1] и производительности труда, и вы видите, что, начиная с октября 1922 г., рост производительности все время, хотя и прерывистой линией, идет вверх, идет повышение производительности труда. Иначе говоря, мы имеем повышение продукции на 1 рабочего на 45,9 проц., и в то же время растет и заработная плата, и растет, как вы видите, быстрее, чем производительность труда, достигая увеличения против октября 1922 г. на 101,3 проц. Следовательно, рост производительности труда отстает от роста заработной платы. Итак, при таких цифрах может ли устоять обвинение, которое высказывалось, что снижение цен на продукты промышленности идет за счет рабочего класса? Нет, при таких данных роста зарплаты это возражение не выдерживает никакой критики. Снижение цен, а следовательно, укрепление союза рабочих и крестьян идет за счет поднятия производительности труда, которая еще недостаточно поднята, за счет сокращения всяческого рода накладных расходов и, наконец, за счет сжимания и улучшения всего аппарата, управляющего хозяйством. Мы подтягиваемся благодаря политике снижения цен на промышленные товары. Мы заставляем этой политикой технически и организационно поднимать нашу промышленность, и это есть единственная правильная политика.

Если теперь принять во внимание все это положение, то мы должны будем сказать, что политика ЦК фактами целиком подтверждена, и что мы действительно в области смычки с крестьянством не словами, а делом доказали крестьянству, что рабочие могут, хотят, главное дело, вести политику, направленную к удовлетворению интересов крестьянства.

Но как шло дело с самим крестьянством? Вы знаете, что в конце прошлого 1923 года мы имели перед собою «ножницы», которые воплощали громадное расхождение положения крестьянства и города. Мы имели низкие, ниже всякого уровня, цены на хлеб и высокие, выше всякого уровня, цены на промышленные изделия, мы имели кризис сбыта, колебания в крестьянской массе, ее недовольство, колебания и дергания в партии, дискуссии и лихорадку. В основе всех этих явлений лежали «ножницы», расхождение цен между городскими и деревенскими товарами. ЦК поставил своей задачей

---

[1] См. диаграмму № 1 на стр. 27.

сжать эти «ножницы» так, чтобы понизить цены на промышленные изделия и поднять цены на крестьянскую продукцию.

Сломать таким образом эти «ножницы», сжать их, — для этого нужна была ясная, четкая и революционная политика, которая не останавливалась бы ни перед какими колебаниями, ни перед каким маловерием. Классовая борьба ведется не только тогда, когда класс против класса стоит с оружием в руках, а и тогда, когда крестьяне, видя такую картину «ножниц», начинают не доверять рабочему. Перед нами стояло обязательное принятие решительных мер. Приняты ли такие меры? Довоенный уровень сейчас для нас недостижим, его нет нигде в мире, всюду наблюдается некоторый раствор между промышленными и сельскохозяйственными ценами, но это раствор, который можно признать нормальным и который нам нужно держать. Это сжатие «ножниц» означало не только снижение цен на промышленные продукты, а также явное повышение хлебных цен. Что мы здесь имеем?

Вы знаете, что в середине этого года хлебные цены страшно вскочили. Мы принуждены были отнюдь не подчиниться тем ценам на хлеб, которые стояли в июле—августе, мы должны были провести сложный маневр. В чем он заключался? Он заключался в том, чтобы остаться на хлебном рынке хозяевами, чтобы государство в своих руках имело достаточное количество хлеба, чтобы оно могло диктовать цены на хлеб городам, но, вместе с тем, чтобы дать крестьянину за хлеб много больше того, что он получал в конце 1923 г. Как решен этот маневр? Сначала мы думали заготовить 340 милл. пудов хлеба, чтобы быть хозяевами рынка. Вследствие общего дефицита в хлебном балансе нашей страны мы видим, что хлеба оказалось немного меньше, чем мы предполагали, и мы принуждены были снизить наш план до 290 милл. пудов. Имея в своих руках и в руках рабочей кооперации столько хлеба, мы можем себя чувствовать более или менее хозяевами, то-есть, можем держать цены на хлеб в Москве, Иваново-Вознесенске, Харькове, Донбассе на том уровне, который не будет потрясать зарплату и бюджет рабочего класса. Для этого нам нужно иметь около 300 милл. пудов. Мы на 11-е января закупили 215 милл. пудов хлеба. Но спрашивается: а не обидели ли мы при этом крестьянина? Мы, ведь, монополисты, мы сняли с рынка и взяли в свои руки 300 милл. пудов. Это немало, считая, что крестьянин должен был одновременно уплатить государству 340 милл. рублей в виде налога; значит, налога мы взяли 340 милл. рублей,

кроме того, мы заполучили в свои руки до 300 милл. пудов хлеба, — так не обидели ли мы крестьянина? Если бы мы экономически обидели крестьянина, то это палка (мы теперь это хорошо знаем) о двух концах: если мы его обидели, он перестанет покупать, и заводы начнут трещать. Удался ли нам этот маневр? Мы считаем, что удался. Политика лимитов оправдалась. В общем и целом, несмотря на то, что кулачество хотело воспользоваться неурожаем и получить несуразную цену, мы купили этот необходимый для нас запас хлеба в среднем по 84 коп., а если вы припомните, что реализация прошлого года была произведена копеек по 50 — 60, то в общем и среднем крестьянство за этот урожай выручило от государства, города и рабочего по двутривенному за пуд больше, чем в прошлом году.

Итог: крестьянство получило больше; несмотря на то, что хлеба в стране немного меньше, его покупательная способность возросла, его способность покупать промышленные продукты в городах развернулась. С другой стороны, мы купили хлеб по цене, которую мы считали справедливой, остались хозяевами на хлебном рынке и можем надеяться, что нам не придется повышать цен на хлеб в городах, мы сможем удержать их на том уровне, на каком они сейчас стоят, до нового урожая, и снижения реального рабочего бюджета не будет. Таким образом и этот маневр, в котором нужно было сочетать интересы рабочего бюджета и интересы крестьянского кармана, можно считать совершенно удавшимся. Но мы крестьянину в этом году дали улучшение его положения не только лишним двутривенным на пуд хлеба, но мы благодаря денежной реформе сняли с него не меньше 200 — 250 милл. эмиссионного налога, т.-е. того, что он терял на наших совзнаках, а эта потеря означала почти кризис крестьянского хозяйства в прошлых годах. Этой потери теперь нет. И, наконец, мы дали ему то снижение цен, о котором я говорил. Таким образом, если по отношению к рабочему классу мы в этом году провели политику повышения и расширения промышленности, стабилизации, укрепления и известную тенденцию к повышению зарплаты, к укреплению общей позиции пролетариата, то по отношению к крестьянству мы сняли эмиссионный налог, мы снизили ему цены, мы дали ему при покупке хлеба на двугривенный больше на пуде, чем в прошлом году. Только этим объясняется, что наша промышленность нашла для себя рынок при ее расширении на 30 проц. Только этим объясняется, что наши склады

пустуют, а в стране товарный голод. Это значит: спрос крестьянства, и спрос платежеспособный, существует, оно готово платить за товары, мы не поспеваем за этим спросом.

Для того, чтобы сделать еще более наглядным то, чего мы достигли нашей политикой смычки с крестьянством реально, я привожу еще цифры, которые показывают, сколько мог крестьянин приобрести товара за пуд ржи: ситца, соли, керосина, селедок и т. д. — до войны, в прошлом году и в этом году[1]. Рекомендую эти цифры вашему особенному вниманию, так как здесь есть реальные достижения, конечно, еще далеко от довоенной нормы. Возьмем ситец. До войны за пуд ржи крестьянин мог получить 5,4 арш. ситца. Мы с вами умудрились, извините за выражение, так, что в прошлом году давали за этот пуд всего только 1,4 арш.; благодаря политике снижения цен и повышения цены на хлеб в этом году мы давали $2^1/_2$ арш. Но вот вам и пример лучшего результата: в 1913 г. керосина на пуд ржи крестьянин мог купить 15 ф., а в ноябре 1924 г., — 18,8 ф.; спичек в 1913 г. — 75 кор., в ноябре 1924 г. — 51,6 кор.; гвоздей 5 ф. вместо 4,4 ф. в 1913 году. Конечно, когда кулак не показывает крестьянину на примеры лучшего результата нашей работы, а показывает худшее, то крестьянин разводит руками и говорит: да, до войны я получал 5,4 арш. ситцу, а теперь — 2,5 арш. На этой почве можно развить достаточную демагогию. Но нужно принять во внимание и то обстоятельство, что и крестьянин должен был заплатить за то, что он взял помещичью землю. Ведь, рабочие заплатили голодом, холодом и многим еще кроме того, чтобы освободиться от капиталиста. Крестьянину также пришлось принести известные жертвы. Даром такие вещи в истории не происходят, но крестьянин должен знать, что если в 1923 г. ему давали 1,4 арш. вместо 5 арш. довоенных, то это временно, и мы можем сказать: да, давали $1^1/_4$, но за 1 год мы улучшили положение вдвое и даем $2^1/_2$ арш. На следующий год мы надеемся на большее улучшение. Возьмем соль. До войны крестьянин за пуд хлеба имел 94 ф. соли, в 1923 г. — 16 ф., и в этом году мы даем 31 ф. Вы видите, что мы находились в 1922 — 23 г. в критическом положении, потому что каждый крестьянин, если бы не было примеров, подобных керосину и гвоздям, мог бы сказать нам: да, коммунисты — прекрасные люди: помещиков прогнали, царя прогнали,

[1] См. диаграмму № 2 на стр. 32.

ХЛЕБНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

ОПТОВЫЕ ХЛЕБНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ НА РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ

Диаграмма № 2 показывает, сколько на 1 пуд ржи или пшеницы можно было купить того или иного товара в довоенное время, в 1923 г. и в 1924 г. (года обозначены внизу, а род и количество товара, получаемого крестьянством, указаны с левой стороны диаграммы). Цены для ржи и пшеницы взяты оптовые, по которым крестьянин продает хлеб в губернском городе, а цены промышленных товаров—розничные губернских городов, по которым крестьянин покупает промышленные товары. Пример: керосина в 1913 г. крестьянин за пуд хлеба получал 15 фунт., а в 1924 г. (взят ноябрь месяц) он получает 18,8 фунт.

Таблица к диаграмме № 2.

Хлебные эквиваленты.

	За 1 пуд ржи можно было получить			За 1 пуд пшеницы можно было получить		
	1913 г.	1923 г.	Ноябрь 1924 г.	1913 г.	1923 г.	Ноябрь 1924 г.
Розничные.						
Ситец	5,4 арш.	1,4 арш.	2,5 арш.	7,6 арш.	1,9 арш.	3,9 арш.
Соль	94 ф.	16 ф.	31,6 ф.	134 ф.	21,4 ф.	49 ф.
Керосин	15 ф.	10 ф.	18,8 ф.	21,4 ф.	13,6 ф.	29 ф.
Спички	75 кор.	32 кор.	51,6 кор.	107 кор.	43,5 кор.	80 кор.
Гвозди № 2	4,4 ф.	2,9 ф.	5 ф.	6,3 ф.	3,9 ф.	7,8 ф.
Сахарный песок	6,3 ф.	1,8 ф.	3,2 ф.	8,9 ф.	2,5 ф.	4,9 ф.
Масло подсолнечное	6,3 ф.	3,2 ф.	4,6 ф.	8,9 ф.	4,4 ф.	7,2 ф.
Сельди	6,3 ф.	5,2 ф.	5,1 ф.	8,9 ф.	7,1 ф.	8 ф.

Сапоги — за пару в 1913 году платили 9 пуд. ржи или 6,6 пуд. пшеницы.
Сапоги — за пару в 1924 году платили 16,6 пуд. ржи или 11 пуд. пшеницы.

Керенского прогнали, но все же за пуд хлеба я получал до войны 5 арш., а теперь — $2^1/_2$ арш. Мы могли только сказать: да, это общая наша беда, это — империализм посадил нас в яму. Но мы начинаем выбираться из этой ямы. И если мы будет итти дальше по пути развития, и если ты не будешь прислушиваться к голосу буржуазии, будешь поддерживать союз крестьянина с рабочим, то мы, несомненно, достигнем успеха. Вот коренной ответ на то, что мы сделали за этот период для того, чтобы достичь тех задач, о которых говорил Владимир Ильич, и которые он ставил как основные задачи эпохи диктатуры пролетариата. В. И. выдвигал 3 задачи: 1) подавить сопротивление капитала и сделать невозможным его возрождение, — это мы сделали; 2) привлечь доверие и полную поддержку слабейших слоев крестьянства и 3) нейтрализовать более высокие слои крестьянства. Это можно сделать только работой по той политике, которую проводил ЦК, и на которую я сейчас вам указывал.

Четыре голода деревни.

Рассмотренная нами политика ЦК в области практических вопросов восстановления хозяйства и на этой почве укрепления союза рабочих и крестьян привела к значительному оживлению страны. Это оживление должно было, конечно, сказаться на силе отдельных составных частей нашего государства. Естественно, что нас, при рассмотрении социального состава той страны, во главе которой стоит наша партия, должны интересовать две целые единицы и та дробь, о которой все чаще и чаще приходится упоминать, т.-е. рабочий класс, с одной стороны, крестьянство — с другой, и те зачатки новой буржуазии, которые, несомненно, имеются в наличности и не обращать на которые внимание для нас практически совершенно невозможно. В общих чертах можно сказать, таким образом, что в результате проведенной политики мы видим несомненное прекращение того процесса, который констатировал еще В. И., — процесса деклассирования пролетариата. Этот процесс приостановился, начинает превращаться в свою противоположность, т.-е. в новое собирание пролетарских сил, в их сплочение и в повышение удельного веса пролетариата. Этот процесс, естественно, идет совершенно параллельно развитию промышленности и улучшению материального положения рабочего класса.

По мере того, как непосредственно материальные заботы начинают отливать от самой толщи рабочей массы, она все более и более получает возможность принимать участие в практической работе, в работе профессиональных союзов, в построении кооперации, в культурно-просветительной работе, наконец, в советской работе. Оживление среди пролетариата на почве улучшения его положения вызывает в нем, несомненно, новые запросы, и мы были бы слепыми политиками, если бы из этого факта экономического роста положения рабочего класса не сделали и соответствующих политических выводов. Еще больше это относится к крестьянству. Я не хотел бы, чтобы те цифры, которые я привел, те успехи, которые мы, несомненно, имеем, были переоценены здесь. Нет большей ошибки для нас, как если мы на минуту подумаем, что у нас все благополучно, и, следовательно, можно ослабить тот нажим, который все время сопутствовал нам в работе: и на восьмой год коммунистическая партия имеет перед собой грандиознейшие задачи; ослабление энергии ни в коем случае недопустимо. Действительно, в области крестьянства мы правильно поставили задачу, — это теперь ясно. Мы сделали первые шаги для расширения этой задачи, — это тоже верно. Мы поэтому уже парализовали этими правильными шагами вредные тенденции, которые могут развиваться в крестьянской стране, но мы далеко еще не сделали всего того, что нужно. Общее положение крестьянства, я думаю, правильно будет охарактеризовать тем, что мы можем констатировать там, в крестьянской среде, четыре голода.

Мы имеем там, прежде всего, товарный голод, голод неудовлетворения промышленностью потребностей крестьянства. Политика, которая направлена на полное удовлетворение крестьянских потребностей национализированной промышленностью, еще должна развиваться и развиваться и составить задачу не одного года и не двух ближайших лет. Товарный голод налицо, и темп нашего развития явно не поспевает за ростом потребностей.

Второй голод, который мы там имеем, это — голод кредитный. Надо отдать себе отчет, что крестьянство после того, как оно получило землю, после того, как оно под руководством пролетариата эту землю отстояло, не может руководиться в своей политике чувством благодарности, оно будет равняться по тому, кто будет помогать ему строить хозяйство. Основная черта, которая сейчас свойственна крестьянину, — несомненно, страшная жажда строительства и восстановления хозяйства. Что ему больше всего

необходимо, без чего он не может выполнить этой своей задачи, это—кредит. Без кредита, без финансовой поддержки, восстановительные процессы в сельском хозяйстве будут итти страшно замедленным темпом, и, следовательно, замедленным темпом будет развертываться наша промышленность, и — что еще опаснее — крестьянин будет искать этого кредита всюду, и если не найдет его у пролетарского государства, то он будет, естественно, равняться по тому кулаку-посреднику, мелкому скупщику, ростовщику, который будет снабжать его необходимыми ему для восстановления хозяйства средствами. Совершенно ясно, что без кредита, без финансовой поддержки, без ссуды, крестьянство в Советской Республике не может ни восстановить хозяйство, ни поднять его на высокий технический уровень, а, ведь, долго жить таким образом, чтобы мы каждое утро, вставая, смотрели, есть ли снег или нет снега, или, чтобы все развитие нашей промышленности, Донбасса, Азнефти, металлургии зависело от того, будет ли снег или нет, будет ли дождик или нет, — так жить социалистическому государству невозможно. Бороться с этим можно только одним, — повышая технический уровень крестьянского хозяйства. Повысить его без вложения туда капитала в кредит, и в долгосрочный кредит, конечно, невозможно. Если этот кредит будет организован пролетарским государством, если крестьянин будет знать, что пролетарское государство, давая ему деньги в ссуду, оказывает ему поддержку для восстановления хозяйства, то это будет лучшей связью, которой он свяжется со всей судьбой пролетарского государства. Если же это место займет вместо нас кулак, ростовщик, посредник и скупщик, то он получит такую экономическую мощь в деревне, с которой нам трудно будет бороться. Поэтому на ряду с товарным голодом кредитный голод в деревне есть вещь чрезвычайно серьезная, на удовлетворение которой мы должны обратить сугубое внимание.

Третий голод, который мы видим в деревне, — это голод культурный. Владимир Ильич недаром писал, что промежуток времени, который отделяет нас от нового революционного столкновения между империалистическим Западом и революционным Востоком, — этим промежутком времени надо воспользоваться для того, чтобы «цивилизоваться». Конечно, Владимир Ильич имел в виду, в первую очередь, внесение культуры в деревню, т.-е. не только учебу по книжкам, что, конечно, необходимо, не только школы, которые у нас до сих пор, надо прямо сказать, были в загоне,

и на которые мы только сейчас можем и начинаем обращать достаточное внимание, — Ильич видел в этой задаче — во внесении культуры в деревню — не только буквари, не только книжки и школы, а прежде всего — внесение в деревню общественных навыков работы. Без этого поднятие хозяйственного и технического уровня в деревне — вещь совершенно невозможная. Именно поэтому Ильич посвящал так много времени кооперации, видя в ней не только лавочку, которая избавляет деревенского потребителя от ростовщика и посредника, но видя в ней орудие внесения общественно-коллективных навыков в деревню.

И, наконец, четвертый голод и, может-быть, самый острый, на который мы, во всяком случае, должны обратить особое внимание, это — голод по хорошей администрации, и не только голод об администраторе, который сверху придет и рассудит деревенские дела, а о такой администрации, которая была бы не только честна, но была бы фактически, реально связана с местными потребностями, с местными интересами, умела бы их правильно отражать и доносить доверху.

Крестьянство, кооперация и советы.

Мы, ведь, должны отдать себе точный отчет, что чем более улучшается материальное положение деревни, тем она становится и политически более активной, и в ней идут, опять-таки на основе этих процессов материального улучшения, процессы расслоения. Мы не были бы марксистами, мы не были бы ленинистами и коммунистами, если бы мы закрывали глаза на то, что процесс материального улучшения деревни есть в то же время процесс ее расслоения. И недаром по закону, открытому Марксом и продолжающему действовать у нас, поскольку у нас имеется товарное и денежное хозяйство, не может деревня подняться без того, чтобы не выделить кулацкий, зажиточный, хозяйственный элемент. Вопрос о политическом оформлении этих настроений в деревне есть основной политический вопрос. Можно сказать, что для города политическая проблема решена, поскольку громадное большинство рабочего класса, в лице лучших своих представителей, уже организовано нашей партией, а в лице остальных поддерживает нашу партию и имеет к нашей партии доверие и не имеет никаких поползновений искать где-нибудь руководителей, кроме

как в коммунистической партии. В городе для масс эти задачи решены, но они не решены и не могут быть так просто решены, и за решение их придется долго бороться в деревне, ибо это есть вопрос о политическом оформлении повысившейся активности деревни. Мы должны дать себе отчет в том, что эти процессы только начинаются, мы еще плохо знаем деревню, мы еще не имеем достаточно материала для того, чтобы судить о расслоении, для того, чтобы четко выделить группы богачей, кулаков, середняков, бедняков и т. д. Мы только подходим к этому вопросу, но совершенно ясно, что чем дальше будет итти дело, чем больше в деревне будет нарастать процесс накопления, чем больше крестьянство начнет понимать, что советская система есть такая система, при которой каждый трудящийся может оказать влияние на государство, чем скорее крестьянин поймет, что его участие в совете известным образом влияет и на размер и на характер налогов, и на размер и на характер законодательства, и на размер и на характер торговли и производства промышленности, тем больше и больше у крестьянина будет пробуждаться политический аппетит. И вот вопрос заключается сейчас в том, пойдет ли эта политическая активность крестьянства мимо советской системы или через советскую систему.

Мы с вами за этот год — и этого нельзя упускать из виду — имеем два чрезвычайно острых показателя, как политическая активность идет мимо советов. Одни события — это те события, которые разыгрались в Грузии и которые, несмотря на массу местных элементов, которые осложняли недовольство крестьянства, несмотря на специальную подготовку из-за границы этого движения, все-таки имеют в себе и общий элемент. Этот общекрестьянский элемент, который покуда нашел благоприятную обстановку, чтобы вылиться там, на далекой окраине в специфических условиях, но который мы должны чувствовать и во всех других областях нашей республики, заключается в попытке крестьянства воздействовать на власть, идя мимо и помимо советской системы.

Чрезвычайно характерное явление, мимо которого мы тоже пройти не можем, это — те систематические покушения на представителей Советской власти — на рабкоров, селькоров и т. д., которые довольно широкой волной прокатились по нашей стране. Не надо это преувеличивать. Это не всегда имеет политический характер, но хотя это есть извращенное выражение, вследствие

темноты деревни, все же это является выражением каких-то новых процессов, происходящих в деревне.

Задача наша должна будет заключаться в том, чтобы, во-первых, ясно подчеркнуть, что деревня не та, какой она была в 1918 г., и что в следующем году она не будет такой, какой она является сегодня, если она опять не будет задавлена голодом, холодом и т. д. А мы не имеем никаких оснований это предполагать. Поэтому ЦК совершенно своевременно и, может-быть, даже с некоторым опозданием поставил вопрос об оживлении советской работы в деревне и объединил это под лозунгом «лицом к деревне». Но «лицом к деревне» — это не значит «языком к деревне».

Как я уже говорил в самом начале, Владимир Ильич учил нас, что крестьянин — практик, реалист и верит не словам, не обещаниям, а делу. Когда мы звали крестьянина против помещика, — он шел за нами; когда мы отбивались от помещика, — он шел с нами; теперь он нас экзаменует и покуда верит нам в большой степени в кредит, потому что те цифры, которые я вам показывал, те эквиваленты на рожь и т. д. — это есть доверие крестьянина в кредит: что я-де вижу, что вы стараетесь, я понимаю, что у вас может выйти, но я еще посмотрю, выйдет ли. Вот для того, чтобы действительно крестьянин удостоверился, что выходит, мы должны будем продолжать экономическую политику, о которой я говорил.

И здесь мы должны больше подумать над сельскохозяйственным налогом, чтобы устранить из него произвол, сделать его более гибким и эластичным, мы должны внести в него больше элементов подоходности, чем было до сих пор, и устранить элементы натуральщины и грубости 1918 — 19 года, когда мы принуждены были прибегать просто к продразверстке.

Эти материальные меры должны быть дополнены чисто-политическими мероприятиями, ибо, если мы не захватим и не охватим политического сознания в деревне своими щупальцами, если не дадим ему легальных каналов, правильных исходов, и если наши товарищи на местах не поймут нас, то в этом случае снизу нас будет всегда потрясать лихорадочное настроение крестьянства. А между тем мы прекрасно знаем, что никаких принципиальных разногласий между рабочим классом и крестьянством, кроме его богаческих верхушек, нет и быть не может.

Мы знаем, что советская форма управления есть наилучшая форма согласования интересов рабочих и крестьян, есть лучшая

форма, какая только может быть, выяснения пролетарских и крестьянских интересов, и вопрос заключается только в том, чтобы этой форме придать надлежащую ей жизненность. Но мы знаем, что у нас госаппарат, о котором Владимир Ильич 2 года тому назад говорил так, что бумага краснела. За 2 года этот аппарат не очень исправился. Там, на местах, внизу, мы до сих пор серьезной работы по проверке этого аппарата, по прочистке его, по проникновению его мыслью, что он на местах является не только агентом, сверху назначенным, а должен быть выразителем низовых интересов, — мы этой работы еще не проделали, мы к ней только начнем приступать. Для нас совершенно ясно, и в ЦК ни в ком не вызывает сомнения мысль, что для нас выгоднее, чтобы политическое брожение и политическая активность, которая, несомненно, будет внизу пробуждаться, — чтобы все это шло по легальному каналу Советской власти, а не мимо него. Нам надо, чтобы советский аппарат на местах был достаточно чуток и гибок для того, чтобы передавать наверх все настроения, которые можно собрать внизу. Нужно, чтобы крестьянская масса видела в советском низовом аппарате свой собственный аппарат, не сверху назначенный, не командующий, а свой собственный. ЦК в целом ряде резолюций и постановлений и в специальных совещаниях по оживлению советов, по работе в деревне поставил вопрос о работе в деревне. На последнем пленуме ЦК нам пришлось слышать от многих членов Центрального комитета, приехавших с мест, что там, на местах, это понимают так, что это очередной маневр, что это-де надо для заграницы, но в самом деле нам, на местах, изменять порядок не приходится. Это — коренная ошибка, которая могла бы подвергнуть нас тяжелым испытаниям.

Мы не имеем другого аппарата, кроме советского, чтобы быть в контакте с массами, и нельзя выдвинуть лучшего аппарата, кроме самих советов, для того, чтобы наверху постоянно ощущать те новые потребности, те новые влияния и те новые течения, которые есть в массах. Но если эти советы не станут в глазах крестьян подлинными их органами, то, конечно, можно ожидать возрождения той мысли, которая часто бродит в кулацких головах, на которую часто наталкивается крестьянин, сопоставляя свое положение с положением рабочего.

Именно, начинает кристаллизоваться мысль об особой организации крестьянства для того, чтобы противопоставить ее проф-

союзной организации рабочего класса, которая-де давит на правительство, работает совместно с правительством, выявляет перед ним свои стремления, — мысль о создании рядом с этой рабочей организацией нового какого-нибудь крестьянского союза, который сначала иногда доброжелательно может мыслиться крестьянами даже, как подпорка Советской власти, но который политически, благодаря логике положения, несомненно, был бы орудием разложения союза рабочих и крестьян. Но мало сказать и трудно будет доказать выросшему политическому сознанию крестьянства, что крестьянский союз идет не по линии союза рабочих с крестьянами, а является той ячейкой, которая может послужить рычагом контр-революционных сил, который может этот союз взорвать. Трудно будет это доказать крестьянину, пока он не увидит в своих местных советах орудие своего влияния, орудие влияния своих интересов, такой системы, при которой его интересы выслушиваются, принимаются во внимание, и результат которой он может через некоторое время ощутить. Вот почему страшнейшим заблуждением было бы думать, что лозунг «лицом к деревне», воплощенный в ряде практических мероприятий, есть что-то такое дипломатическое, есть маневр, рассчитанный на верхи или даже для заграницы. Нет, это есть действительное политическое оформление того, что делается в деревне.

Надо действительно зарубить себе на носу: или мы, оживляя деревню экономически, подтягивая ее экономически, в то же время оформляем ее и политически в нашем стиле, или это экономическое оживление и политическая активность будут использованы против нас. У нас есть тут ряд выигрышных позиций, они заняты нами, надо только на этих позициях не стоять, не сидеть, а тем паче не лежать, а надо с этих позиций двигаться вперед. Не надо удовлетворяться тем, что у меня в совете 100 проц. коммунистов, или тем, что в волисполкоме 100 проц. коммунистов, а, наоборот, нужно итти по той линии, по какой пошел ЦИК, когда признал торжественным актом необходимость отменить ряд выборов в сельских местностях, где оказалось, что это не выборы, а действительно форменное издевательство над крестьянами. Нельзя крестьянина дешевым ситцем прикармливать и в то же время говорить: ты — хозяин, ты — союзник, у нас с тобой дружба, и производить выборы при участии 10 проц. всех избирателей, выборы, которые, в конце концов, сводятся к назначению. И здесь командование и назначенство сверху должны все больше и больше заме-

няться действительными выборами. Это относится не только к советам, это относится и к другим организациям, в которых может найти свой выход общественная энергия крестьянства, прежде всего — к кооперации. ЦК специально заслушал доклад о состоянии кооперации всех видов и единогласно пришел к убеждению, что центр тяжести кооперативной работы в деревне теперь должен лежать в сельскохозяйственной кооперации, в которую мы гораздо шире, чем до сих пор, должны пустить крестьянина—раз, и, во-вторых, в которой должны обеспечить ему подлинную самодеятельность, подлинную выборность вместо назначенства. Конечно, так же, как и тогда, когда мы выдвинули политику снижения цен, нам говорили, что это есть крестьянский уклон — так и здесь. Говорили те, которые не понимают подлинной классовой политики пролетариата и не понимают гениальной идеи Ильича о союзе с крестьянством. Они говорили: значит, вы идете на уступки крестьянству. Ответ может быть один: нет вообще уступок хороших или плохих. Те уступки, которые укрепляют диктатуру пролетариата, хороши; те же уступки, которые ее ослабляют, плохи. Вот уступка в том смысле, чтобы иметь внизу, в деревне, подлинный советский аппарат, который являлся бы подлинным выразителем крестьянских настроений, есть ли это уступка, которая ослабляет диктатуру пролетариата или ее укрепляет? По-нашему, и тут мы все единодушны, это есть не уступка, а то улучшение, которое необходимо теперь уже сознательно провести, чтобы действительно укрепить диктатуру пролетариата, иначе она будет испытывать постоянно подземные толчки.

Заканчивая общую характеристику этой политики, мне рисуется такая картина: к чему мы, собственно, направляемся? Отвечаю: к широкому кооперированию крестьянства по методам Владимира Ильича, а это есть действительное участие действительных масс крестьянства в кооперации, и к развитой, двигающейся вперед, расширяющейся промышленности. Вот те клещи, в которых та дробь, которая пытается нам угрожать, эта дробь новой буржуазии и частного капитала может быть подлинно раздавлена. Ее нельзя подавить административными мерами, мы ее можем задавить только между этими двумя факторами — кооперированием широких масс населения, с одной стороны, и связью этой массы с развитой, все время двигающейся вперед промышленностью. Вот тогда для частного капитала и для роста его экономических сил действительно не будет места; это не значит, конечно, что мы

можем это осуществить сегодня или завтра. Мы знаем, что кооперация еще слаба, мы ей не можем уделять много средств. Сельскохозяйственная кооперация очень слаба, но путь, которым мы должны итти, ясен: оживление советской общественности в крестьянстве, построение советов такое, чтобы крестьянин видел в них подлинный орган своего влияния, подлинного передатчика наверх своих пожеланий. И шел бы к этому органу как к своему избранному, а не к назначенному сверху. И затем развитая, все более двигающаяся вперед, скапливающая в своих стенах все большие массы пролетариата городская промышленность. Это — тот путь, при помощи которого мы можем избежать той крестьянской ограниченности, на которую указывал и Владимир Ильич в своих последних статьях, и которую пытаются навязать нам наши критики, не давая себе труда в отчете о том, о чем идет речь. Если бы мы нашу промышленность разбазарили мелкому хозяйчику, и подъем крестьянского рынка не дополнялся бы еще более широким подъемом городской промышленности, тогда мы действительно шли бы не вперед по пути развития социалистического хозяйства, мы шли бы к мещанскому благополучию мелких хозяйчиков. А этих мелких хозяйств у нас 22 миллиона. Тогда действительно это было бы царство мелко-буржуазного хозяйства. Владимир Ильич предупреждал нас об этой опасности, но он указывал и тот путь, который спасает от превращения пролетарской республики в царство мелких хозяйств Это есть параллельное развитие крупной промышленности. Это—двойной процесс кооперирования крестьянства и установления связи этого крестьянства с развивающейся промышленностью. Надо только соблюсти и найти правильные, жизненные пропорции. Мне кажется, что тот отчет, который я сделал, показывает, что решение основного вопроса—соотношения между рабочим классом, крестьянством и партией—означает решение всех остальных вопросов. А неправильная постановка этого вопроса приведет к тому, что все экономические успехи не будут иметь никакого значения, ибо каждый экономический успех может быть направлен на социалистический путь и на путь капиталистического накопления. Восстановление нефтяных источников, Донбасса, заводов и т. д.—все это очень хорошо и абсолютно необходимо, когда это ведет к усилению политической власти рабочего класса. Но все это очень плохо, если на этой базе будет расти частный капитал, будет расти его мощь, будут устанавливаться связи между частным капиталом и деревней. Тогда эти цифры повернутся против нас

и за капиталистическое перерождение. Когда мы начали новую экономическую политику, мы не забывали указывать, что опасность экономического перерождения существует. 22 миллиона крестьянских хозяйств, свободно торгующих продуктами своего производства, неизбежно выделяющие посредника-скупщика, собирающего свой капитал, — это есть реальная опасность при том положении, что мы допустили товарное денежное хозяйство. Парализовать эту опасность можно только тогда, если мы правильно наметили связь между рабочим классом, крестьянством и партией.

Добавлю несколько слов о монополии внешней торговли. Монополия внешней торговли служит против растаскивания продукции производства крестьянина конкурирующими европейскими капиталистами, которые, конечно, ограбили бы мужика. Тот доход, который получается от разницы между внутренними ценами и заграничными, и который положили бы себе в карман частные капиталисты: немец, англичанин и другие, мы хотим оставить в руках рабоче-крестьянского государства и направить этот доход на техническое улучшение того же крестьянского хозяйства.

Крестьянская критика и пролетарская политика.

Теперь несколько слов о том, как надо относиться к крестьянской критике нашей работы. Тов. Исакин немножко впал в панику, я думаю, излишнюю, и прав был против него тов. Коротков, который употребил счастливое выражение, что горькое лекарство нужно принимать. Конечно, то, что мы сейчас даем, может оказаться горьким лекарством для деревенского работника. Товарищ Исакин говорит, что кроют деревенских коммунистов. Ну, а разве хозяйственников мы мало крыли? А профсоюзников разве мы не крыли? Кого только мы не крыли!

У нас дело обстоит таким образом. Как только партия обратит внимание на ту или иную область нашей работы, как товарищи, которые более или менее спокойно до тех пор сидели на своих местах, вдруг попадают под обстрел. Что же делать? В этом и сила нашей партии, что мы не боимся себя критиковать.

И помните, в прошлом году, когда мы ополчились против хозяйственников-«монополистов», сторонников сверхприбылей, и когда принимали всякие резолюции, может-быть, им и неприятно было, но это надо было сделать. Никто не уменьшает тяжкой доли деревенского коммуниста. Каждому коммунисту сподручнее работать в пролетарской среде. Доля деревенского коммуниста тяжела, и ответственна его работа, но это не значит, что партия должна отречься от того, чтобы время-от-времени пересматривать состав, поправлять ошибки, производить чистку, при чем мы шлем туда дополнительные силы.

Деревенский коммунист может ждать теперь от партии не только критики, но и помощи, и помощи той, о которой говорил тов. Исакин, — литературой, и помощи газетной, и помощи руководством, потому что, конечно, то количество циркуляров, объяснений, разъяснений, поездок руководящих товарищей в деревню на места, которое теперь делается и будет еще происходить, раньше не происходило, и это будет помогать деревенскому коммунисту и поднимать его авторитет. Так что я думаю, что здесь тов. Исакин жаловался напрасно и не во-время. Подождите, сначала это горькое лекарство примем, посмотрим, что из этого выйдет, и тогда, может-быть, будем жаловаться на нажим, а теперь пока еще очень-то не нажимали. Вторая нотка, которая у тов. Исакина мне показалась не совсем правильной, это то, что он говорит: вот, смотрите, что-то в крестьянстве начинается, говорит о крестьянском союзе, о крестьянской партии, о фракции беспартийных.

Вот здесь ошибка тов. Исакина, эти две вещи нельзя смешивать. Крестьянский союз и крестьянская партия — это одно, беспартийная фракция — это другое. Если мы во всякой попытке беспартийного крестьянства высказать свое мнение, повлиять на наше решение будем видеть зачатки крестьянского союза или крестьянской эс-эровской партии, то советов мы не оживим, тогда не зачем об этом болтать. Оживление советов на местах есть проведение той же политики, которую мы проводили в городах, привлекая беспартийных рабочих. Да, беспартийный рабочий и беспартийный крестьянин — вещи разные, потому что беспартийный рабочий есть член того же класса, что и мы, беспартийный крестьянин — это другое. Поэтому работа будет более сложна, и методы руководства будут более своеобразны, но это не означает того, что мы за одни скобки должны взять беспартийную фракцию,

крестьянский союз и на этом успокоиться и командовать, как до сих пор.

Это не отвечает действительности по тем причинам, о которых я говорил: крестьянин начал выходить из голодной полосы, мы сами 8 лет тормошили его самосознание, и мы сами растолковали крестьянину хитрую механику политической экономии. Диаграммы о том, сколько крестьянин может получить на один пуд ржи, нельзя же показывать только коммунистам на секретном заседании. Эти же диаграммы и крестьянин будет читать. Так что, пожалуй, и я могу попасть в организаторы крестьянской беспартийной фракции. Вещь эта весьма сложная, и отделаться от нее можно было бы только тем, что мы эти диаграммы показали бы только коммунистам, а стране не показали. Не выйдет так.

Поэтому дело стоит таким образом: мы должны понимать оживление советов на местах так, что это должно быть оживление критики коммунистов в советах со стороны беспартийных. Если говорят, что эта критика не нужна, то или мы, действительно, так слабы, что этой критики должны чураться, или мы должны помнить, что мы имеем дело с другим классом, что тенденции у него могут вылиться в такие формы, которые могут быть направлены к срыву союза рабочих и крестьян.

Мне ряд товарищей подал записки относительно того, что политическая активность на почве материального улучшения крестьянства не приведет ли неизбежно к росту антикоммунистических сил, к подрыву Советской власти и т. д. Это — сомнения не новые.

Эти сомнения были высказаны и формулированы не кем иным, как Владимиром Ильичем в тот час и в тот момент, когда мы провозгласили новую экономическую политику. Я указывал в своем докладе, что, конечно, с того момента, когда мы допустили вольную продажу, когда 22 миллиона крестьянских хозяйств хозяйствуют по типу товарно-денежного обращения, базис для возникновения и роста буржуазных отношений создается. Вы знаете, что и тогда в среде нашей были отчаявшиеся, которые говорили: «Ну, раз так, то складывай руки, тут не поборешься». А мы говорили: «Нет, это не так, это не по-ленински». Принципиальных разногласий, которые разъединяли бы пролетариат и всю толщу трудящегося крестьянства, кроме его верхушки, которая перерастает в буржуазию, — таких принципиальных разногласий нет.

Мы можем доказать крестьянству, что ему выгоднее государственная промышленность, чем собственническая буржуазная, что ему выгоднее государственный банк, руководимый Советской властью, чем банк финансистов. Не говорю уже о внешней политике, о проблемах земельных и т. д. Конечно, задача будет не легкая, придется попотеть и потрудиться, придется сменить голос командования на метод разъяснений, применяя убеждения и разъяснения и умея отвести должное место тому методу руководства пролетариатом крестьянства, на который всегда указывал Владимир Ильич. Он же нам говорил,—я вчера читал вам: потрудитесь демонстрировать на практике преимущества диктатуры пролетариата и управления пролетариата городской промышленностью перед крестьянином. Тот, кто думает, что мы этого демонстрировать не можем, или тот, кто этого демонстрировать не умеет, — тот, конечно, может впасть в отчаяние, но партия в отчаяние не впадет.

Это — новая трудная задача, но она неизбежна, поскольку мы сами создаем материальный базис для улучшения положения крестьянина. Крестьянин, его материальное благосостояние и активность будут расти, и нам нужно, чтобы его материальное благосостояние росло, иначе мы будем сокращать фабрики и заводы, будем сокращать промышленность.

Поэтому нельзя делать таких панических выводов, как Исакин: уж и ГПУ не может коснуться. И ГПУ, и методы принуждения там, где нужно, останутся, но все в большей и большей мере надо дополнять эти методы методами демонстрирования на практике нашего уменья хозяйствовать, методами убеждения, методами оживления советов, методами вовлечения беспартийных крестьян, методами справедливого отношения и делового выслушивания той критики, которая идет из масс трудящегося крестьянства.

Если мы это дополним основными факторами, которые здесь должны иметь место, — развитие промышленности, электрификация, постройка тракторов, оказание кредита крестьянству из тех банков, из тех ресурсов, которые находятся под контролем рабочего класса, — когда дополнятся эти политические задачи этими экономическими факторами: электрификацией, крупной промышленностью, снабжением товарами по дешевым ценам, тракторами, кредитом, когда мы оживим советы, тогда основной спор всякой социалистической революции — куда пойдет широкая масса крестьянства: за буржуазным методом хозяйствования или за пролетарским, — и будет разрешен в нашу пользу. Иначе этого

вопроса нельзя решить, как только методом повышения промышленности и методом политического воздействия на крестьянство и оживлением советов. Советы есть лучшая форма государственная, это — единственная форма, в которой крестьянские и рабочие интересы могут легко увязаться, иных способов нет. Надо на эти способы итти, их принять, их по-большевистски, по-ленински проводить.

Доклад целиком напечатан отдельной брошюрой под заглавием „Итоги годовой работы ЦК РКП“ в марте 1925 г. ГИЗ.

3. Перевыборы Советов.

(Из доклада Московскому Совету 10 марта 1925 г.)

С буржуазией надо бороться, с крестьянством — итти вместе.

Вопрос, поставленный перед нами кампанией перевыборов в советы, несомненно, приобретает явно политический характер. Я, насколько мог, внимательно присматривался к ходу этой перевыборной кампании, ибо сейчас, пожалуй, нет более важной политической проблемы, более серьезной политической задачи, как изучение настроения крестьянства, как глубокое проникновение в то, что делается в этих громадных крестьянских массах, общее настроение которых, движение которых, в конце концов, всегда решает основные хозяйственные и политические проблемы. Мне кажется, следует разделить высказанные на всех перевыборных собраниях заявления на два рода. Прислушиваясь к тому, что говорится в крестьянстве, как понимается кампания по перевыборам, по привлечению крестьянства, легко различить две разные линии. Одну я бы назвал лже-крестьянскими заявлениями. Когда на тех или других крестьянских собраниях раздаются речи, а иногда и проводятся резолюции о том, что рабочие мало работают, а живут лучше крестьян, и что поэтому нужно ввести 10-часовой рабочий день, — это лже-крестьянское заявление. Когда, исходя из того, что у вас-де, у пролетариев, есть свои газеты, а у нас их нет, и поэтому необходимо дать свободу печати, — это есть лже-крестьянские требования. Когда поднимаются разговоры о необходимости противопоставить профсоюзам рабочих крестьянские союзы, — это есть лже-крестьянское требование. И это не трудно доказать. Не трудно дать понять крестьянам на основании всего опыта нашей революции, что здесь пользуются известными кре-

стьянскими настроениями элементы, явно враждебные и рабочему классу, и крестьянству. Но с этими лже-крестьянскими требованиями, с которыми борьба должна носить совершенно определенный и решительный характер, нельзя смешивать те реальные указания, которые идут из крестьянской среды, и к которым мы должны обязательно прислушаться, и к которым мы всегда прислушивались, и к которым мы теперь можем итти навстречу больше и дальше, чем могли до сих пор. Когда в крестьянской среде говорят о тяжести налога, о неправильности его взимания, о недостаточной приспособленности сельскохозяйственного налога к действительному крестьянскому положению, тут много правды, — правды, настолько ясной не только крестьянам, но и нам, что вот как раз сейчас эти голоса, идущие от крестьянства, совпали с совершенно ясными правительственными решениями.

Мы решили на ближайший год снизить сельскохозяйственный налог по всему союзу на 40%. Вместо 460 — 470 милл. рублей, как исчислен сельскохозяйственный налог в прошлом году, мы исчисляем его поступление в этом году только в триста миллионов рублей. Таким образом, от 150 до 170 милл. рублей на этот раз останутся в карманах крестьян. Но мы пошли дальше этого. Мы могли убедиться в ходе взимания налога, что то, на что часто указывали крестьяне, например, неправильный пересчет скота в пашню, действительно представлял отрицательный элемент, который надо изменить, — и он будет изменен. По старому закону голова скота приравнивалась к трем четвертям десятины, а в этом году будет приравниваться лишь к полудесятине. Мы не можем отказаться от обложения скота по той причине, что скот является одним из показателей богатства тех или других групп крестьян, и совсем отказаться от учета скота было бы несправедливостью. Наконец, в этом новом сельскохозяйственном налоге, который должен дать 300 милл. рублей, мы сразу постановляем, что 100 милл. рублей останутся в волостях, как средства волостных бюджетов и как средства, которые будут израсходованы тут же на месте, в той же самой волости на такие нужды, которые ближе всего касаются крестьян и по их же указаниям. Вы видите уже из этого, мы не только провозглашаем лозунг: «Лицом к деревне». Мы не только г о в о р и м об этом, но мы начинаем уже практически осуществлять это и, конечно, по этому вопросу мы очень легко сговоримся с крестьянами. Мы никогда не сговоримся с агитаторами, которые проводят политику разделения рабочих и крестьян, с теми, которые пропове-

дуют, например, 10-часовой рабочий день и т. д. — с ними никаких соглашений, а с теми, кто говорит, что налоги надо улучшить, сделать их более справедливыми — с этими мы очень скоро сговоримся.

Если из той же крестьянской среды, на тех же крестьянских собраниях идет разговор о росте избыточного населения в деревне, если мы начинаем ощущать, как деревня начинает переполняться рабочими силами, которые не находят себе приложения на земле и которых не может поглотить наша промышленность — эту болезнь, нарастающую болезнь, которая ощущается остро и в деревне, и в городе приливом безработных,—то мы должны себе дать отчет, что здесь говорит стихийная крестьянская правда. Наше дело объяснить крестьянину, почему мы не можем с сегодняшнего дня или завтра открыть все запертые ворота заводов и пустить их в ход, но, вместе с тем, наше дело понять, что здесь крестьянин указывает на действительную болезнь в нашем организме, болезнь, которую нельзя запускать, и что поэтому пересмотр законов о кустарях, о промыслах, об ученичестве, об облегчении использования рабочей силы из подрастающего поколения — должен стать очередной задачей. На этом мы с крестьянином сговоримся и вместе с ним будем вырабатывать лучшие законы, вместе будем проверять и исправлять их. То же самое, когда крестьянин указывает на то, что часто мы ошибаемся в определении классовых расслоений в деревне, что понятием кулака и понятием бедняка часто злоупотребляют, что благодаря отсутствию точности в определении этих понятий вносится разладица в жизнь села, когда крестьяне говорят: «Мы не понимаем советской политики, которая из года в год дает льготы тому или иному бедняцкому хозяйству, а это бедняцкое хозяйство остается все на том же уровне, и не использует эти льготы — мы понимаем, что здесь тоже надо внимательно присмотреться, что здесь тоже есть болезненная сторона, которая требует работы, обдумывания, лечения вместе с крестьянством. Как пролетарская партия, мы будем поддерживать бедняков всегда во всем, но совсем не наша задача построить так государство, чтобы бедняки бедняками и оставались. Мы строим пролетарское государство, поднимаем хозяйство не для этого, а для того, чтобы бедняки перестали быть бедняками, чтобы они поднялись выше, чтобы они вышли из того положения забитости, нищеты, некультурности и грязи. В этом и для этого мы им поможем. Точное определение понятия кулака тоже совершенно необходимо:

чем наша политика становится гибче и тоньше и приближается к крестьянству, тем точнее должно быть наше определение кулака. Тот крестьянин, который пользуется советским строем, чтобы усилить свое хозяйство, чтобы поднять его на высший уровень, чтобы использовать советский кредит для поднятия уровня хозяйства, чтобы на основе улучшившегося положения своего хозяйства дать возможность развиться своим культурным потребностям — это еще далеко не кулак. Кулак тот, кто эксплоатирует чужой труд, кто закабаляет и пользуется неоплаченным трудом. Если мы недостаточно четко разграничим эти понятия, то, конечно, мы разбиваем ту основу в деревне, на которой может строиться советская страна. Она должна быть богатой страной, а не нищей и разоренной. Когда крестьянство указывает нам здесь на наши промахи и здесь требует более точного определения понятий, более ясной политики, то мы уверены, что и здесь мы сговоримся с крестьянством, что мы должны для этого прислушиваться к его речам. Во всех этих важнейших вопросах, вопросах подлинной крестьянской жизни, наша политика должна заключаться в том, чтобы обдумывать и улучшать дело совместно с крестьянством, внимательно прислушиваясь к его голосу. И мы тут с ним сговоримся. А в то же время каждому мало-мальски политически грамотному рабочему не трудно объяснить крестьянину, что когда он говорит или поддакивает словам скрытых эс-эров о свободе печати, тогда он фактически не отстаивает свободу печати для трудящихся крестьян, а отстаивает свободу печати для скрытых врагов крестьян.

Достаточно привести любого крестьянина в типографию, показать ему, чего требует любое газетное предприятие, какие затраты нужны для этого, и спросить его: что же, ты можешь поддержать это дело? Можешь поставить его так, как следует? Или за тебя и от твоего имени будут делать это дело те, у кого есть капитал? Мы капитал держим под своим контролем, под контролем пролетарского государства, не позволяем тратить этот капитал на то, чтобы обманывать рабочих и крестьян при помощи так называемой свободы печати. Если крестьянин вам скажет, что он в наших газетах не пишет, то вы можете сказать любому честному и беспартийному крестьянину: сядь рядом с нашим редактором и пиши о своих нуждах, но знай, что противопоставить нашей советской газете на деле можно лишь газету, которая фактически будет содержаться на эс-эровские и меньшевистские капиталы или на

капиталы из-за границы, или на капиталы старых хозяев, и что только это скрывается под лозунгом свободы печати. То же самое и в отношении лозунга крестьянского союза, который противопоставляется общим профессиональным союзам. Когда крестьян пытаются натравить на рабочих, говоря, что у рабочих есть союзы, а у них союзов нет, то мы говорим: вся сумма крестьянских советов, которые покрывают всю страну и где внизу сидят только одни крестьяне, разве это не есть подлинный союз крестьян. Но это такой союз, который несет ответственную государственную работу, связанную с пролетариатом. Вот тот реальный крестьянский союз, который мы, коммунисты, мы, пролетарии, создаем в деревне, ставя его как ячейку всего государства, всякий же другой крестьянский союз есть политическое орудие, есть попытка разъединить рабочих и крестьян. Всякий крестьянин поймет это. И всякий же крестьянин поймет, если мы ему спокойно скажем, что то, что он требует 10-часового рабочего дня от рабочего, это отнюдь не значит удешевить продукцию, наоборот, это значит удорожить продукцию. Коммунистическая партия и Советская власть поступают более правильно, когда говорят, что рабочему нужно дать 8-часовой рабочий день, дать действительно реальную оплату его труда, нужно создать для него хорошие условия работы, и тогда рабочий создаст дешевую продукцию. Если вместо этих 8 часов заставлять рабочего работать 10 часов, это значит, что вы понизите его реальную заработную плату, и в то же время измотаете его физические силы, это значит, что вы понизите потребность города, что те же крестьянские продукты, которые крестьянин привезет в город, не найдут себе сбыта среди рабочего класса, который будет, работая 10 часов, получать пониженную заработную плату. Таким образом, этот лозунг: пусть рабочий работает 10 часов, на самом деле ведет к разорению крестьянства.

Наша политика уплотнения рабочего дня, улучшения оборудования фабрик и заводов, снижения накладных расходов, — вот реальная политика, которая принесет снижение цен на продукты, потребляемые крестьянством, и в то же время политика, которая повышает потребление крестьянских продуктов в городе. Всем этим лже-крестьянским требованиям мы должны противопоставить решительный отпор, а вместе с тем, по тем подлинным крестьянским нуждам, которые идут снизу, мы должны и, несомненно, сумеем сговориться с крестьянством. Но что значит сговориться с крестьянством, что нужно для того, чтобы сговориться с крестьян-

ством? Для того, чтобы сговориться, нужны две вещи. Во-первых, для того, чтобы сговориться с крестьянином, нужно слышать крестьянина, нужно, чтобы крестьянин имел возможность высказывать свои требования, нужно, чтобы мы не уподоблялись тем правителям, которые затыкают себе уши ватой и считают, что все благополучно. У нас не такое положение, что нам нужно вспоминать о тяжелых днях, когда из крестьянства выходили тяжелые потрясения для советского государства, но мы должны прислушиваться к тому, что делается в крестьянской среде. Нам с крестьянином жить не неделю, не месяц, не 10 лет, а нам с крестьянином жить все время, пока будет существовать Советская власть, пока не будет установлено развернутое коммунистическое хозяйство. До тех пор нам нужно жить с крестьянином, меняя формы нашего союза, приспособляя свою политику к крестьянским настроениям, к его хозяйственным нуждам и т. д., нужно, чтобы крестьянин нашел в наших советах то место, где он будет говорить откровенно и открыто, отстаивая не эти лже-крестьянские требования, о которых я упоминал вначале, а подлинные, действительные, на земле вырастающие требования крестьянских масс, и работая вместе с нами над их разрешением.

О руководящей роли пролетариата.

Но, товарищи, для того, чтобы сговориться с крестьянином, для того, чтобы осуществлять этот союз, чтобы разрешать такие деловые вопросы, как пересмотр закона о сельскохозяйственном налоге, о налогах на кустарей, как пересмотр закона об обложении деревни, для того, чтобы сговориться с крестьянином, нужно, чтобы мы вели определенную линию. Тут мы должны прямо сказать: дорогие товарищи, мы с вами, с крестьянами, в союзе строим новое государство; мы с вами в союзе отстаиваем это государство от всех тех, которые хотят вернуть старый порядок, но в этом союзе руководящая роль принадлежит пролетариату. Я знаю, что теперь, во время перевыборов советов, есть некоторое покаянное настроение: некоторые товарищи, как бы в перепуге, являясь на крестьянские собрания, начинают бить себя в перси и говорить: виноваты. Такая политика неправильная. Еще тов. Ленин учил нас, что крестьянин привыкает оценивать не по словам, а по делам. И мы должны сказать крестьянину правду, что наша революция могла совершиться и могла устоять только потому, что в союзе рабочих

и крестьян руководящая роль принадлежала пролетариату. Это значит сказать крестьянину правду, которую крестьянин должен знать. Мы опираемся на весь мировой опыт, мы опираемся и исходим из всей мировой политики, мы имеем мировую цель: победу труда во всем мире. И эту нашу мировую политику мы никому не уступим, никакому уездному политикану, хотя бы он был в лаптях, а не в пролетарских сапогах; этого от нас не дождутся никакие наши ни явные, ни скрытые враги. Руководящая роль должна остаться за пролетариатом, потому что мы строим грандиозное здание, и в этом здании роль основных, скрепляющих балок играет не кто иной, как пролетариат, выкованный на крупных фабриках и заводах. Это есть истина, всей историей подсказанная, всем мировым движением раскрытая — и эту истину не-зачем прятать перед крестьянином. Это нужно сказать. Руководящий пролетариат опирается на крестьянство, без крестьянства или против крестьянства ничего решающего он создать не может, но опять-таки мы должны сказать правду, что мы опираемся на крестьянство, но не на крестьянство вообще. На того крестьянина, который эксплоатирует чужой труд, который уже растет из крестьянина в буржуйчика, на этого крестьянина мы не опираемся и опираться не хотим. Мы хотим опереться на крестьянина трудящегося, на того крестьянина, который сам работает и улучшает свое хозяйство, и на бедняка, но не на такого крестьянина, который хочет вырасти из крестьянина в буржуя, который на крестьянском труде накапливает капитал, чтобы закабалить своего соседа, и превратить его в наемного рабочего. Это наш классовый враг, и здесь скрываться нечего. Сказать надо прямо: нас поддерживает середняк и бедняк против этого растущего кулака. Иначе не будет никакой политики. Наконец, мы должны сказать, что наша политика зиждется на союзе промышленности и земледелия. Если перед крестьянами рассказывают сказки всякие шептуны о том, что так как крестьянства большинство, то оно и должно определять всю политику, то мы должны ему сказать: страна крестьянская без пролетариата и промышленности—это неизбежно страна рабов. Если представить себе, что наша крупная промышленность и сосредоточенный в нем пролетариат как-нибудь потеряли бы свою экономическую и политическую мощь, можно голову дать на отсечение, что через несколько дней эта крестьянская страна, усеянная мелкими крестьянскими хозяйствами, как рассыпанная храмина, попадет под иго иностранного капитала и будет превращена в его

колонию, как все страны, которые не успели создать крупную промышленность и руководящий этой промышленностью пролетариат.

Вот почему Владимир Ильич говорил, что мы должны от страны мелкого сельского хозяйства переходить к положению, в котором крупная промышленность будет играть доминирующую роль. Чем скорее мы к этому перейдем, тем менее опасны для нас покушения всяких европейских капиталистов, и тем более раскрепощен будет крестьянин. Вот основы нашей политики, в которой мы не имеем основания каяться, которую мы должны отстаивать до конца. На любом собрании надо говорить крестьянину: да, мы хотим сговориться с тобой по любому деловому вопросу. Вот наказ губернскому совету депутатов, давай разбирать его по пунктам. Скажи твои нужды, мы обсудим их вместе с тобой и будем работать вместе с крестьянством над их удовлетворением, но мы отнюдь не собираемся сдавать руководящую роль промышленного рабочего, как строителя социализма, ослаблять те стропила, которые связывают все здание, мы отнюдь не собираемся отказываться от мысли всячески поддерживать и развивать промышленность, которая должна создать в стране громадные массы промышленного пролетариата, ибо без этого крестьянин и крестьянская страна бессильны и идут к капиталистическому рабству.

Товарищи, я могу привести один пример относительно правильной политики с крестьянством и привожу его специально для товарищей, которых охватывает паника. Я его приводил уже в другой связи. Я говорю о ценах на хлеб. Я указывал несколько раз, что мы в данном году, проводя как раз политику сближения с крестьянством, лицом к деревне, все-таки имели спор с крестьянством по чрезвычайно важному вопросу о цене на хлеб. Что может быть важнее для крестьянина, как вопрос о цене на хлеб, и что, вместе с тем, может быть более важного для рабочего и для нашего государства, как не тот же самый вопрос о цене на хлеб? А интересы здесь немножко разошлись. Крестьянство, не бедняцкое крестьянство, а то крестьянство, которое имело хлеб, которое заготовило хлеб и скопило хлеб в своих руках, требовало от нас такой платы, такой цены на хлеб, которая означала бы разорение промышленности, ибо при этой цене на хлеб неизбежно было бы поднимать заработную плату. На уплату заработной платы пошла бы большая часть капиталов промышленности, и промышленность не могла бы тогда расширять своего производства в той степени,

в которой мы это делали, продуктов становилось бы меньше, продукты становились бы дороже, и вся бы налаженная наша экономика, которая уравняла цены на продукты и цены на промышленность, расползлась, и мы получили бы кризис, который имели осенью 23 года. Мы на эту политику стихийного подчинения ценам на хлеб, которые диктовала зажиточная часть крестьянства, не пошли и оказались правы. Мы сказали, мы дадим крестьянину в этом году больше за хлеб, чем давали в прошлом году, когда были ножницы, но мы не дадим всей той цены, которой требует зажиточная верхушка деревни от города и от рабочего.

Если внимательно рассмотреть диаграммы №№ 3 и 4 (диаграмма № 3 — движение цен на рожь, а диаграмма № 4 — движение цен на пшеницу) и вникнуть хорошенечко в детальные объяснения к ним, то вы увидите, что мы даем крестьянам в этом году не меньше, чем на 50% дороже за хлеб, а вместе с тем мы и в Москве удержались на той же цене — $3^1/_2$ коп. черный хлеб. Как же можно было достигнуть этого результата, если бы мы сразу подчинились крестьянским требованиям высоких цен на хлеб (потому что, если мы в декабре платили 1 р. 06 коп. за рожь, то с нас уже в июле месяце требовали 1 р. 20 коп.)? Мы поспорили немножко с крестьянами. Мы сказали им: нет, стихийно подчиниться вашим требованиям мы не можем. Почему? Не только потому, что мы — пролетариат, а потому, что громадная доля самих крестьян покупает хлеб, потому, что еще есть миллионы крестьянских семейств, которые осенью продают хлеб, а весной его покупают, и мы в этой политике отражали интересы не только пролетариата, который покупает хлеб, не только интересы города и промышленности, но и интересы той части неурожайных крестьянских районов, которые должны покупать хлеб, и, наконец, той части крестьянства, которая продавала хлеб осенью, а весной должна его покупать. В итоге мы не поссорились с крестьянством, а вместе с тем провели ту политику, которая, несомненно, правильна. Вот образец, где соблюдены и руководящая роль пролетариата, и сговор с крестьянством на конкретных экономических основах.

О новых формах руководства и о роли крестьян в советах.

Конечно, товарищи, при нынешних условиях руководящая роль пролетариата и коммунистов принимает несколько иные формы. Нас давно уже Владимир Ильич учил, что с того момента, когда

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ
в 1923-24 и 1924-25 г.
РОЖЬ

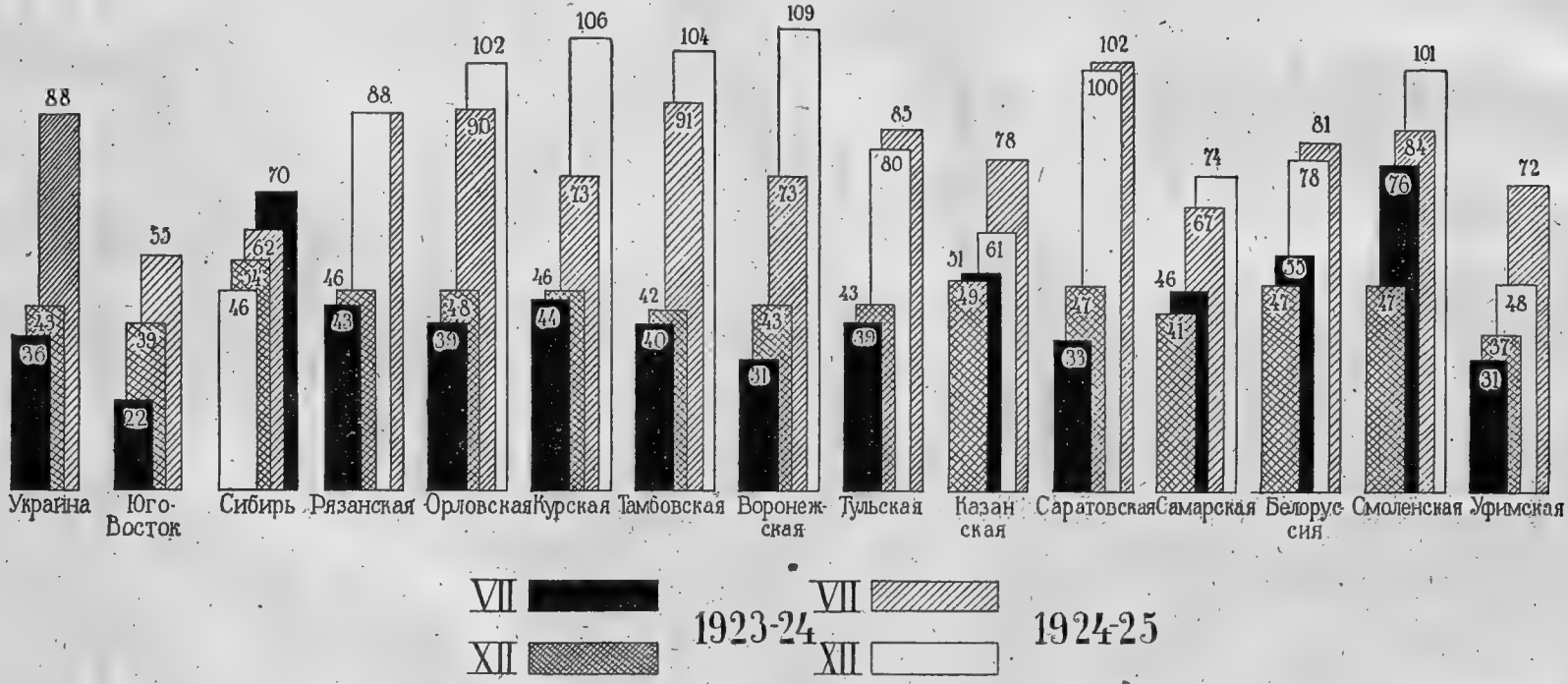


Диаграмма № 3. Группы столбиков разной штриховки — это цены в разные периоды по районам или губерниям (смотрите соответствующую подпись внизу столбиков).

Цифры на столбиках — это цены на пуд хлеба в зерне — выражены в копейках.

Столбики сплошной черной краской — это цены на пуд в июле месяце 1923 года, столбики, заштрихованные квадратами, обозначают цены пуда ржи в декабре 1923 г., столбики же, заштрихованные в полоску, — это цены в июле месяце 1924 года и сплошные белые столбики обозначают цены в декабре 1924 года.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ в 1923-24 и 1924-25 г.

ПШЕНИЦА

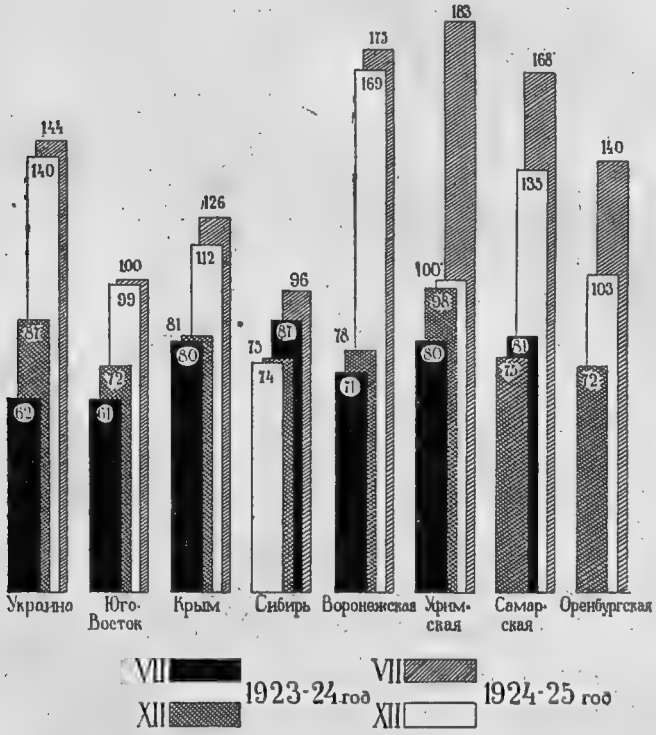


Диаграмма № 4.

кончилась гражданская война, такое руководство, которое напоминает командование, никуда не годится. Конечно, мы не отказываемся от командования вообще, без командования управлять громадной страной нельзя. Но партия, как таковая, командовать не должна. Партия должна руководить через свои фракции путем разъяснения, путем проведения широких кампаний, она должна вести за собой широкие беспартийные массы. Она не должна заместить советов, она должна, в лице этих советов, наполненных беспартийными рабочими и крестьянами, отражающими подлинные массовые интересы, в этих громадных массовых организациях иметь свою подлинную опору, и, опираясь на них, а не командуя ими, вести вперед все дело социалистического строительства. Это труднее, чем просто командовать, но научиться необходимо. Сводки по выборам по Московской губернии показывают, что иногда тов. коммунистам приходится довольно туго, когда на них начинают сыпаться всякие шишки за их управление. Иногда, и большею частью, мы поддерживаем таких коммунистов, потому что они осуществляют ту или другую проверенную на опыте политику партии, но иногда мы скажем: нет, крестьянин прав. Он прав потому, что он подметил в деятельности того или другого волисполкома ошибки, которые объясняются не общей политикой, а бюрократическим извращением, комчванством, излишним стремлением командовать, непониманием того, что эти методы принуждения должны мало-по-малу заменяться методами разъяснения. Этот переход должен быть сделан, и он, конечно, будет сделан, по мере того, как вся партия поймет, что в этой новой полосе крестьянской активности и интереса к жизни, культурной, политической и хозяйственной, к нам идет не противник, а новый пробудившийся союзник, которым мы должны уметь овладеть. Иначе и не может быть. Мы передаем теперь сотни и миллионы рублей на волостные бюджеты, а в волости кто решает? Там крестьянин, сплошной настоящий крестьянин, который, когда ему придется разрешать в своей волости, как затратить ту или другую копейку на ту или другую дорогу, на мост, или на пожарную машину, или на какой-нибудь агрономический пункт, на приглашение агрономов, не будет говорить о свободе печати по-эсеровски и не будет толковать о крестьянском союзе, а будет точно учитывать эту копеечку, откуда ее взять и как ее целесообразнее израсходовать. Он будет все больше чувствовать себя хозяином этой копейки. Такого положения, конечно, не было у нас тогда, когда все голодали,

а теперь это будет и, несомненно, чем больше прав будет получать местная организация, чем она будет больше поднимать свой культурный уровень и экономически и хозяйственно, она, конечно, будет развивать все сильнее и сильнее свою самодеятельность, и в этом смысле ее роль будет все повышаться.

Что же, товарищи, мы на этот нами самими поддерживаемый рост активности ответим: осади назад! Нет, этого мы делать не будем. Мы овладеем идейно и организационно этой волной активности. Если мы овладели крестьянством, когда надо было вести его на кровавый бой, то тем более на завоевание хозяйственного фронта мы поведем его с большим успехом, мы поведем его и приведем к работе хозяйственного и культурного строительства страны.

Только нам нужно поработать. Нам нужно много поработать, нужно ставить вопрос определенно и точно, нужно не болтать, а делать дело, и, особенно, не болтать о политическом НЭП'е. Может ли быть политический НЭП? Разве в этом вопросе могут быть какие-нибудь сомнения? Всякая политика упирается в вопрос о власти. Может ли быть изменена политика власти, сама власть в стране? Ясно, что кто ставит так вопрос, того можно назвать сумасшедшим, а если бы кто на такой постановке вопроса настаивал, тот скоро узнал бы, что мы не совсем отказались от методов «принуждения».

Для всей той политики, о которой я говорил, есть совершенно достаточно места в Советской Конституции, и в этих рамках мы ее проводим и проведем.

Увеличение роли кооперации, увеличение роли государственной торговли — ближайшие задачи, которые будут стоять перед нами. Затем всяческая помощь крестьянству и, прежде всего, государственный, облегченный и увеличенный кредит крестьянству на улучшение сельского хозяйства, на улучшение методов ведения хозяйства, на улучшение скота, на техническое усовершенствование, — это тоже наша очередная задача, которую нужно будет осуществить в будущем году по мере того, как наши средства тоже будут увеличиваться. Наконец, нужно обратить внимание на то, чтобы в деревне создать условия, при которых старательный хозяин мог бы укреплять и улучшать свое хозяйство. Исходя из того факта, что хозяйство у него поднялось, не предъявлять ему сейчас же обвинительного акта, не накидывать клеймо кулака, а, наоборот, внимательно следить, как кулак вылупливается из

деревни, как он начинает эксплоатировать других, и тут пресекать его действия, но в то же время создавать такие условия, при которых накопление средств в середняцком хозяйстве может итти ускоренным темпом, ибо если крестьянин не накапливает средств, он не может купить нашей продукции, ни керосина, ни сапог, ни ситца, и поэтому он становится стеной, через которую наша промышленность пройти не может. Как я уже говорил, в наши задачи входит рассмотрение законов, которые бы облегчали положение избыточного населения деревни, которое не находит себе места, не находит себе работы, путем расширения всяких видов кустарнических промыслов, ученичества, путем расширения промысловой кооперации и т. д., и т. д. Все эти задачи покрываются двумя задачами более общего характера: поднятием культурного уровня всей нашей страны, поднятием дела просвещения, ликвидацией безграмотности, с одной стороны, и, с другой стороны, вот тем широким вовлечением беспартийных и, теперь уже в первую очередь, широких крестьянских масс, без которого мы быстро двигаться вперед не сможем.

Доклад целиком напечатан отдельной брошюрой под заглавием „Перед перевыборами Советов“ в марте 1925 г. Изд. Моссовета.

4. Из доклада Правительства Московскому Губернскому съезду Советов.

(10 апреля 1925 г.)

Усилия рабочего класса в деле снижения цен.

Я обращусь к вопросу о снижении цен. Вот, товарищи, диаграмма, которая показывает вам знаменитые «ножницы» [1]. Вы видите, «ножниц» уже нет, — они перекрестились. Вот то расхождение между городскими и сельскохозяйственными продуктами, которое было в конце 1923 г.; вот та пропасть, которая в тот момент лежала между рабочим классом и крестьянством, — пропасть экономическая, не политическая, но вы понимаете, что, когда клин расколол вот такую щель, то тут на этой почве экономического расхождения очень легко было получить и политические осложнения. С этого момента началась политика правительства, которая должна была сжать эти ножницы. Вы видите, мы обрушились со всей энергией, и в течение нескольких месяцев сломали промышленные цены и подняли цены на крестьянские продукты.

Затем, в продолжение почти полугода мы вели эти цены почти параллельно, с некоторыми колебаниями, которые зависели не от нас, а от урожая, от общей суммы нашей продукции и т. д. И вот, в апреле месяце мы подошли к моменту, когда эти ножницы перекрестились, когда цены на сельскохозяйственную продукцию переросли цены на промышленную продукцию. Я к этому еще вернусь, так как это отнюдь нельзя назвать состоянием благополучия. Если крестьянин был прав, когда он говорил, что неправильна политика, которая берет у меня дешевый хлеб, а дает мне дорогой город-

[1] См. диаграмму № 7 на стр. 89.

ской продукт, то, конечно, крестьянин должен будет нас понять, когда мы скажем: мы не можем разорять город ради деревни, ибо деревня без города, крестьянин без пролетария, это — человек, осужденный на экономическое рабство. Тот крестьянин, который этого не понял, ничего еще не понял.

Наша задача заключается в том, чтобы крестьянин понял, что крестьянин, лишенный поддержки пролетарского города, есть неизбежный раб помещика и фабриканта. Этот помещик может явиться сперва в лисьей шкуре, прикрываясь демократическими фразами, но из этой шкуры обязательно потом вылезет рабовладелец, который оседлает крестьянина, если он не будет держать союз с пролетарским городом, с рабочим классом, и поэтому политика, которая бы перегнула палку в другую сторону и сказала бы: так как раньше крестьянин получал мало за свой хлеб, а городские продукты были очень дороги, то теперь не сделать ли обратно, — такая политика была бы, безусловно, вредна, и мы такую политику не поведем.

Что произошло с промышленными ценами? Вот на этой диаграмме [1] верхняя линия показывает усилия рабочего класса, организатора производства, в деле снижения промышленных цен. Все то, что представляет это снижение, есть тот выигрыш от пролетарской промышленности, который получило крестьянство. В общем и целом снижение цен с октября 1923 г. по 1 марта нынешнего года достигло 30%. Я не буду останавливаться на отдельных отраслях продуктов, но перечислю хотя бы такие, как предметы широкого потребления, которые за эти полтора года понизились в цене на 35%, то же самое можно сказать и относительно продуктов текстильной промышленности. И мы должны сказать, что мы отнюдь не бросим эту политику, с этими ножницами мы будем бороться, но будем бороться другим путем, но отнюдь не тем, чтобы поднимать цены на продукты городской промышленности. Наша политика будет заключаться в том, чтобы давать крестьянину продукты городской промышленности по низким ценам.

Если вы теперь обратитесь от этих общих ножниц к тем продуктам, которые более всего интересуют крестьянина, и возьмете продукты специально крестьянского потребления [2], то вы увидите

[1] См. диаграмму № 5.
[2] См. диаграмму № 6.

НОВЫЙ ОПТОВЫЙ ИНДЕКС ГОСПЛАНА.

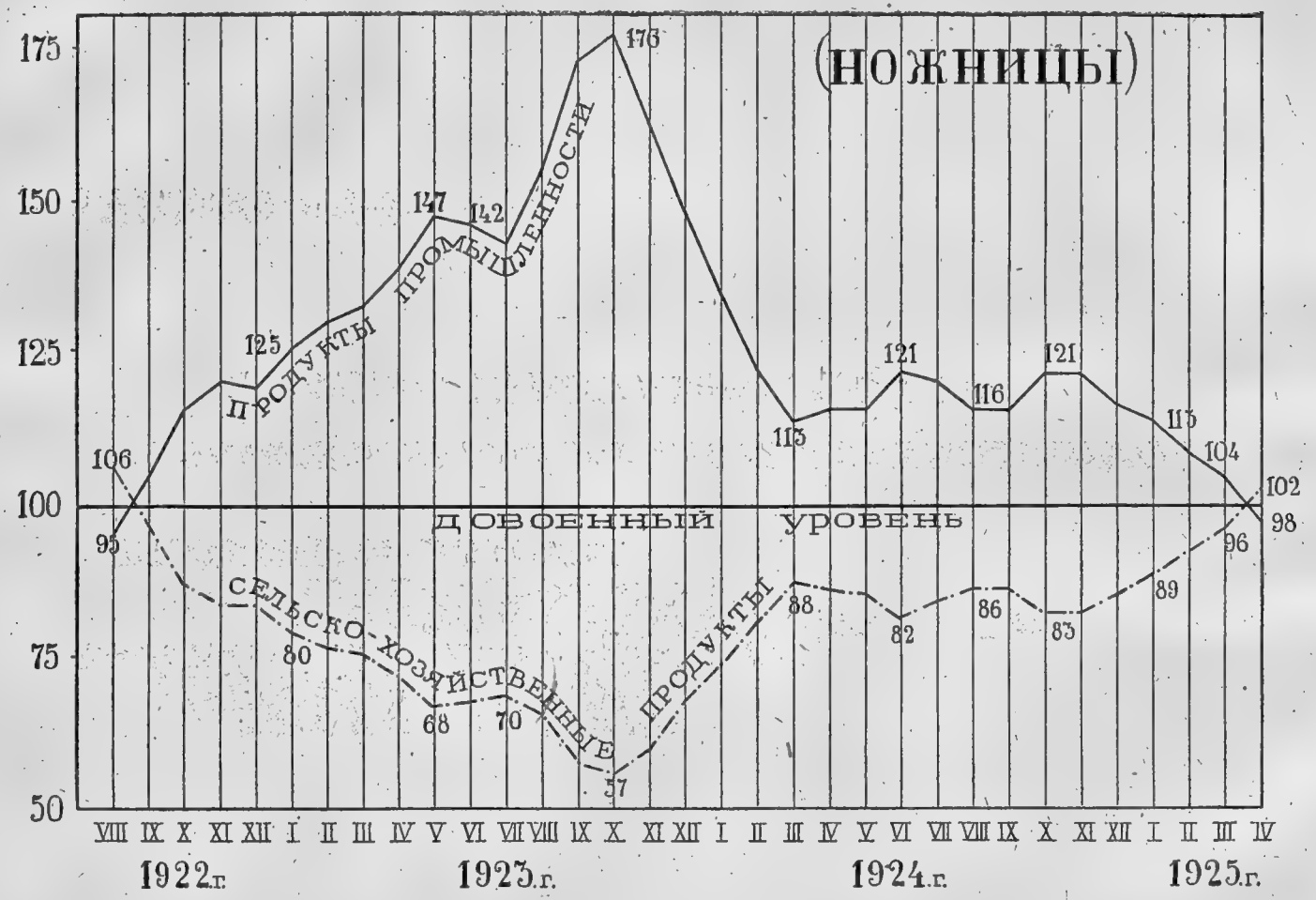


Диаграмма № 5.

вот этот уровень, эту прямую линию, на которой стояли эти цены в октябре 1923 года, а вот эта линия показывает, насколько упали эти цены. Значит, эти цифры показывают, насколько ниже стали цены на полотно, насколько ниже стали цены на спички, насколько ниже стали цены на ситец, насколько ниже стали цены на сахар, сравнительно с октябрем 1923 года. Сахар тут прыгнул довольно сильно, это как раз совпадает с тем временем, когда сахара у нас не хватило и когда установились сахарные хвосты: тут он вскочил на несколько месяцев, а затем упал до этого уровня.

Не справились мы с сапогами, которые стоят очень высоко и только чуть-чуть снижаются. Здесь дело заключается в том, что на обувном рынке не мы являемся хозяином. Мы производим через государственную промышленность только незначительную часть всего потребного обувного производства, главным образом, для города, деревня же живет кустарной выработкой обуви, которая чрезвычайно дорога.

Теперь приведу маленькую справку по следующему вопросу: итак, значит, денежная реформа была проведена, промышленность, как вы видите, развивается, но вопрос в том, как идет товарооборот в стране. Это есть последнее испытание. Если бы мы на фабриках и заводах производили товары для складов, то, во-первых, фабрики и заводы не выдержали бы, во-вторых, лопнул бы рубль, и, в-третьих, крестьянин был бы недоволен. Значит, насколько продукт перебрасывается в деревню, насколько он доходит туда, об этом можно судить по обороту торговли. Вот 2 — 3 цифры: в 1924 г. в январе месяце оборот московской биржи был 138 милл. руб., в январе 1925 г. он был 227 милл. В марте прошлого года — 120 милл., в марте нынешнего года — 223 милл., т.-е. опять-таки мы наблюдаем увеличение почти вдвое. Если взять провинциальный оборот, то здесь дело шло таким образом: в 1924 г. было 100, 116, 149 и 180 милл., т.-е. мы видим постоянно увеличивающийся оборот торговли.

Если мы посмотрим на работу наших железных дорог, то и тут мы должны признать, что наши железные дороги, подобно термометру, показывают постоянное увеличение товарооборота: мы грузим теперь почти 56 — 60% довоенных грузов, и нет никакого сомнения в том, что в следующем году наши жел. дороги будут, вероятно, перевозить не менее 80 — 85% довоенных грузов, что будет показывать на оживление всего товарооборота страны.

ТОВАРЫ
крестьянского потребления

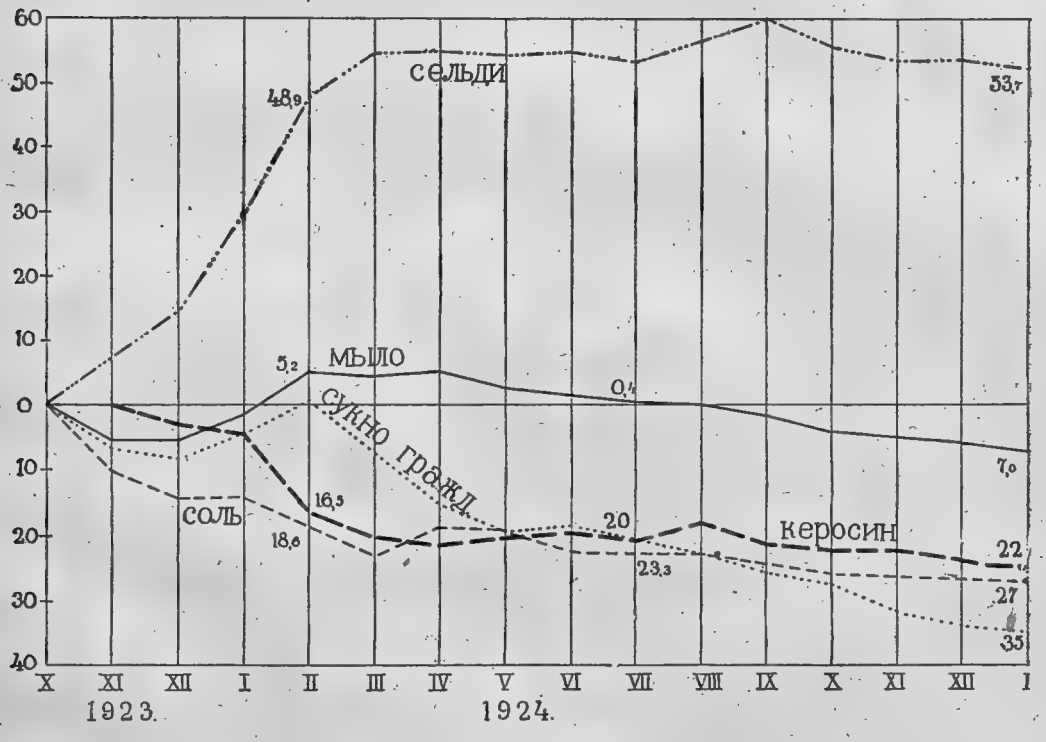


Диаграмма № 6.

Так обстоит дело в основных областях нашего народного хозяйства, и вы поймете легко, что перед нами сейчас возникает вопрос о том, как же быть дальше, как продвигаться дальше. Вот тот основной вопрос, который сейчас стоит перед нами! Можем ли мы на этом, довольно бурном, темпе развития городской промышленности остановиться. Конечно, нет, мы не можем остановиться и мы не должны останавливаться. Мы должны эту, столь удачно заведенную нами пружину разворачивать все дальше и дальше, и очень скоро мы придем к тому, что довоенные нормы перестанут нас удовлетворять, мы пойдем дальше этих норм. И вот тут наша пролетарская промышленность и государство в целом упираются в вопрос крестьянского хозяйства, в вопрос его покупной способности, вопрос о том, сможет ли крестьянство поглотить все возрастающее производство фабрик и заводов. В связи с этим перед Советской властью, с чего я и начал свой доклад, во всю свою величину развертывается вопрос о крестьянском хозяйстве. Поэтому, на Всесоюзном съезде, который начнется через несколько дней, вопрос крестьянского хозяйства, вопрос участия крестьянства во всем Советском строительстве поставлен на повестку дня и послужит, несомненно, центральным вопросом этого съезда.

Что мы сделали до сих пор для крестьянства в этой области? Что бы ни говорили, но кое-что мы сделали. Я уже показывал вам снижение цен, — оно есть прямое продвижение вперед в области крестьянского рынка, — это та дорога, при помощи которой мы начали завоевывать крестьянский рынок. Следующее, что было сделано, — это мы сняли с крестьянства тот эмиссионный налог, который оно платило, пока мы не имели твердой валюты, а имели цветные бумажки. И, наконец, мы повели такую политику хлебных цен, которая дала крестьянству за этот год не менее, чем на 150 милл. больше, чем в прошлом году. Я на минуточку остановлюсь на этом вопросе, потому что в вопросе рабоче-крестьянской смычки, а, следовательно, и в вопросе всей крестьянской политики, он имеет основное значение.

Политика твердых цен на хлеб.

Вы знаете, что мы в этом году провели политику лимитов, т.-е. твердых цен, которые государство платило за хлеб. Вы знаете, что эта политика не могла не вызвать некоторого колебания крестьянства по отношению к нам, или, вернее, известных

групп крестьянства. Теперь заготовка государством хлеба закончилась. Мы закупили, как государство, как рабочая организация, у крестьянства 300 милл. пуд. хлеба. Закупили их в таком расчете, чтобы мы могли прокормить население пролетарских центров, чтобы мы могли помочь этим хлебом населению голодающих крестьянских районов, чтобы мы, наконец, могли иметь достаточно хлеба для прокормления тех крестьянских районов, которым собственного хлеба не хватает и которые всегда весною покупают хлеб. Теперь мы можем подвести некоторые итоги и спросить себя и крестьян, и рабочий класс, выгодна ли оказалась эта операция, не произошло ли здесь того, что, так как государство предписало определенные цены на хлеб, то крестьяне пострадали ради рабочего класса, а рабочему хлеб достался слишком дешево. Ответ на этот вопрос заключается в этих диаграммах [1]. Здесь показаны белым цены на хлеб, которые платились крестьянину в декабре 1923 г. по отдельным районам, и черным те цены, которые мы платили крестьянину в декабре 1924 г. по тем же районам. Вы видите, что хотя по различным районам превосходство черных столбцов над белыми показало кое-где меньше, кое-где больше, но всюду и везде, по всем районам мы платили крестьянину в этом году, приблизительно, вдвое больше за хлеб, чем платили в прошлом году. Вот наш ответ на вопрос о том, как ведет свою политику рабочий класс относительно крестьянства. Дать всю ту цену, которую требовали с города за хлеб кулацкие элементы деревни, имеющие больше хлеба, имеющие возможность спекульнуть хлебом, мы не могли, ибо это ознаменовало бы понижение бюджета рабочего класса. Но, вместе с тем, мы пошли на такую политику, которая дала крестьянству в среднем на 50% больше, чем в прошлом году, и дали, таким образом, крестьянству возможность получить в общем в среднем от нашей закупки 300 миллионов пудов хлеба около 150 милл. излишка сравнительно с прошлым годом [2]. Но рабочий класс может сказать: «а почему же мы переплатили 150 миллионов крестьянству за этот хлеб?» На это я отвечу так: если бы мы не переплатили крестьянству немножко больше за хлеб, то ножницы не сошлись бы и крестьянство не имело бы возможности купить наших товаров. Те 150 миллионов, которые мы переплатили на хлебе крестьянству в этом году сравнительно с ценами прошлого года, они

[1] См. диаграммы №№ 3 и 4. на стр. 65 и 67.
[2] См. таблицу цен.

увеличили покупательную силу крестьянства и дали ему возможность приобрести городские товары. Вот почему мы в этом году имели не кризис сбыта наших товаров, а, наоборот, товарный голод. Крестьянство требовало товаров больше, чем мы могли ему предоставить. Я полагаю, что эта политика правильная. Это и есть политика действительного союза рабочих и крестьян, в котором рабочий класс сохраняет руководящее положение. Почему? Да не потому, что рабочий склеен из другого теста, а только потому, что рабочий стоит на таких командных высотах, держит в своих руках такие отрасли производства, которые позволяют ему вести политику шире, глубже и более далеко видящую, чем политика отдельных разбросанных крестьян. Вот чем объясняется, что в союзе рабочих и крестьян руководящая роль должна остаться за пролетариатом и для блага крестьянства, и для блага государства, и для блага самого пролетариата. Пролетариат, который заметил, что крестьянин получает за хлеб слишком мало, который повел борьбу за повышение хлебных цен и который вместе с тем не позволил кулацким верхушкам деревни слизать сливки и спекульнуть на хлебе, но дал трудящемуся крестьянству на 150 милл. больше, чем в прошлом году, на хлеб, этот пролетариат провел правильную политику союза рабочих и крестьян.

Кроме этих 150 миллионов на хлеб, кроме снижения цен на продукты промышленности, мы впервые в этом году поставили широко вопрос об организации крестьянского кредита. Это дело необходимое. Вы знаете, что, несмотря на наши успехи, мы — еще государство не богатое, и отдать крестьянству те средства в кредит, которые мы сами считаем необходимыми, мы не имеем возможности.

Какая деревня нам нужна?

О кулаке.

И вот, имея перед собою такую картину, я спрашиваю себя и вас, какая же деревня нам нужна, как должна выглядеть та деревня, которая позволит нам дальше развивать еще более ускоренным темпом нашу промышленность, развивать наш товарооборот, развивать наш грузооборот, поднимать значение городов и т. д. И мы отвечаем на этот вопрос: конечно, деревня, сидящая на трехполке, деревня, сидящая в курной избе, деревня безграмот-

ная, деревня нищая, — она не может служить базисом не только для социалистического производства, но и вообще для крупной городской промышленности. И если бы мы не принимали мер к тому, чтобы деревню нищую, убогую, не способную поглотить городское производство, превратить в деревню крепкую, богатую, культурную, более интенсивно развивающую свое хозяйство, то мы тогда строили бы наше рабочее дело на песке. Какой хозяин нам нужен в деревне? Тот ли, который по стародедовским заветам обрабатывает землю, который не накапливает ничего, который живет изо дня в день, или другой хозяин — культурный, интенсивно ведущий свое хозяйство, маслодел, животновод, применяющий машины? — конечно, всякий сознательный пролетарий, как и всякий крестьянин скажет: делу социализма требует именно второго типа хозяина.

Новая деревня, которая должна служить для развивающейся нашей промышленности базисом, которая не будет стоять перед нами стеною и брать за горло, заставляя нас сворачивать промышленность, должна быть именно деревней второго типа. Тут перед нами встает целый ряд задач и эти задачи будут очередными задачами наступающего периода. Что действительно мы можем сделать в этой области? Прежде всего здесь встает вопрос о кулаке. Мы знаем, что в деревне очень часто не умеют точно ответить на то, что такое кулак, и что благодаря этой неточности определения часто происходит неправильный изгиб и политической линии, и линии экономической политики.

Можно ли считать кулаком крестьянина, который, пользуясь Советской властью, пользуясь советским кредитом, пользуясь теми условиями, которые предоставляет Советская власть, повышает свое хозяйство, повышает техническую обработку земли, создает условия для накопления в своем хозяйстве? Конечно, нет. Мы были бы безумцами, если бы такого крестьянина, который пользуется условиями, созданными Советской властью для повышения его благосостояния и уровня его хозяйства, стали бы считать кулаком. Мы подрубили бы тот сук, на котором мы сидим. Но кого же мы должны считать кулаком? Можем ли мы закрывать глаза, что действительно в деревне происходит процесс выделения буржуазных верхушек в виде предпринимательских хозяйств? Конечно, закрывать глаза на это нельзя. Мы сильны именно тем, что всегда смотрели на правду открытыми глазами, и должны сказать: поскольку мы ведем политику свободной тор-

говли, крестьянство будет выделять такую буржуазную верхушку, которая, насколько она пользуется неоплаченным трудом, является тем кулацким элементом, который нам ни союзником, ни помощником быть не может и который является эксплоататором деревенской бедноты и середняка.

Но не нужно расширительного толкования. Мы, члены Коммунистической Партии, гордимся тем, что мы марксисты, а марксизм говорит, что совершенно безумна та политика, которая прет против развития производительных сил или тащится задерживать развитие производительных сил. Если мы с вами повели бы свою политику так, что она на деле препятствовала бы развитию производительных сил в деревне, то это означало бы крушение нашей политики: на этом бы сломался союз рабочих и крестьян и сломалась бы Советская власть. Мы стоим за полное развитие производительных сил в деревне, за все большее и большее увеличение товарности крестьянского хозяйства, за углубление его хозяйства, за индустриализацию деревни, за то, чтобы деревня повышала уровень своего хозяйства и, наконец, чтобы деревня имела возможность накапливать необходимые ей средства. Мы должны создать условия, когда деревня может накапливать, а иначе мы не будем иметь того крестьянского рынка, той его емкости, при которой развитие нашей промышленности имело бы перед собой твердое будущее. На заграничный рынок мы не пойдем, да нас туда и не пустят, а крестьянин голодный и нищий не сможет поддержать промышленности. Только крестьянство развивающееся, богатеющее и накапливающее может быть здоровым потребителем тех продуктов, при помощи которых могут держаться наши фабрики и заводы. Поэтому мы должны создать такие условия, которые этому могли бы содействовать.

Я считаю, что из всего того, что за последнее время было сказано по поводу крестьянства, быть-может наиболее ценно и правильно то, что сказал тот товарищ, который к этому делу приставлен, — я говорю об Александре Петровиче Смирнове и о его последних статьях в «Правде». В этих статьях есть кое-что и спорного, но в тех словах, которые я сейчас прочту, правильно указаны основные пути и тенденции. Он говорит: «Процесс вос-

становления и развития нашего сельского хозяйства может пойти быстрым темпом только при условии накопления ценности в крестьянском хозяйстве. Без этого условия, без восстановления до необходимых размеров живого и мертвого инвентаря ни о каком действительном движении вперед говорить нельзя. Поэтому, все наши разговоры и резолюции останутся пустым звуком, если мы не создадим всех предпосылок для необходимого накопления в деревне» («Правда» № 79). Тов. Смирнов прав. Создание условий широкого развития производительных сил в деревне — это очередная задача, диктуемая нам и положением в деревне и положением промышленности. Есть ли действительно в деревне такие нормы, такая практика, которая противоречит этим условиям? Да, мы должны сказать, есть. В деревне много пережитков неразвитого НЭП'а в деревенском хозяйстве и в некоторых органах, вокруг деревни и около деревни работающих, еще много того, что является остатком эпохи военного коммунизма и от чего мы в городе уже освободились.

Мы должны все это пересмотреть и создать такие условия, при которых крестьянство могло бы — во-первых — целиком и полностью использовать свою рабочую силу, и — во-вторых, — при которых крестьяне имели бы возможность целиком использовать продукцию своего труда и свободно ею распоряжаться. Только при этих условиях, когда мы снимем рогатки и препятствия, которые остались от старой эпохи, только тогда мы получим в деревне те условия, при которых может итти накопление и может интенсифицироваться хозяйство и углубляться рынок для промышленности. Вот та задача, которая стоит перед нами. Она чрезвычайно обширна и обнимает большой круг конкретных вопросов. Я остановлюсь только на некоторых из них.

Я, например, упоминал о безработице; на вопрос — откуда идет эта безработица, всякий вам скажет, что в этой безработице сказывается деревенская волна. Откуда она идет? Из деревенского перенаселения. Это значит, что прирост населения в деревне идет таким скорым темпом, что избыток сил не может использоваться ни городом, ни нынешней деревней. Некоторые статистики подсчитали, что нормальный прирост населения должен быть полтора процента в год. У нас прирост населения не на полтора процента, а на $2^1/_2\%$. Но если взять полтора процента

прироста населения на 100-миллионное крестьянство, то это обозначает ежегодный прирост населения в $1^1/_2$ милл. человек.

При нашем темпе развития промышленности мы, конечно, будем поглощать новые и новые крестьянские силы, которые выходят из деревни, но мы растем все-таки не так быстро, чтобы успеть поглощать в год $1^1/_2$ милл. новой рабочей силы из деревни. При ускорении темпа промышленности мы будем поглощать 200 — 300 тыс., а миллион новых работников будет оставаться там же. Что это будет значить? Если мы не создадим в деревне условий поглощения этого избытка, то он будет давить и на деревню и на городское хозяйство, он будет давить и на заработную плату, будет наполнять наши улицы, будет требовать от нас отчислений и т. д., будет нервировать весь процесс производства.

А с другой стороны, оставаясь в деревне, на тех же клочках земли, без улучшения и углубления хозяйства, без введения в деревню индустриальных методов, без того, чтобы в деревне были шире поставлены кустарничество, ремесленничество, ученичество, — без этого эта масса перенаселения будет давить на крестьянство и будет превращать деревню в бедняков, у которых нет хозяйственного будущего.

Вот та опасность, на которую нам теперь уже пора обратить внимание и с которой бороться можно, с одной стороны — интенсивным развитием промышленности, но для этого нужен рынок, нужен крепкий покупатель, который не удовлетворяется фунтом соли и несколькими аршинами мануфактуры, а нужен покупатель другой, т.-е. крестьяне, у которых есть некоторое накопление, которые поднимают свое хозяйство, пользуясь и кредитом, и обстановкой, которую создает для него Советская власть.

Другой способ борьбы с этим явлением — повышение уровня крестьянского хозяйства, интенсификация его, индустриализация деревни, создание новых отраслей хозяйства в деревне.

Вот почему мы уже начинаем пересматривать целый ряд законов, которые до известной степени стесняли тот процесс развития производительных сил в деревне, о которых я вам сейчас говорил. Так, напр., Совет Труда и Обороны и СНК на-днях принял закон о кустарях, по которому с них снимается промысловый налог и по которому они частично освобождаются от подоход-

ного налога. Таким образом, этот закон облегчает положение кустарничества. Но это первая ласточка, а нам надо будет пересмотреть и наше законодательство о землепользовании, о найме и об аренде, потому что у нас много еще таких юридических норм, которые на самом деле задерживают развитие производительных сил в деревне, запутывая классовые отношения вместо того, чтобы вводить их в правильное русло.

Любую линию политики можно довести до абсурда, и ту линию, линию устранения препятствий с пути развития производительных сил деревни, можно также довести до абсурда, извратив ее классовую природу. Можно построить теорию, которая приведет нас к тому, что наше государство окажется сторонником или помощником буржуазных элементов деревни.

Я, напр., прочитал в одной статье такую формулировку: «Сейчас перед крестьянством стоит задача обратить в «капитал» свои завоевания в революции, т.-е. полностью воспользоваться свободой мелкого товаропроизводителя». Ошибка. Товарищ дает эту формулу без критики. Этому товарищу мы можем сказать, что этого-то делать мы как-раз и не будем. Мы говорим о том, что нельзя смешивать кулака-эксплоататора со старательным крестьянином, нельзя придерживаться политики торможения производительных сил, но, чтобы предоставить полную свободу мелкому товаропроизводителю, — этого мы не говорим. Сказать, что те юридические путы, те устарелые законы, которые стесняют кустарничество, ученичество, ремесленничество, стесняют распоряжение крестьянина продукцией своего труда, подлежат устранению, — это мы скажем и проведем, а «полностью воспользоваться свободой мелкого товаропроизводителя», — нет, этого мы не скажем и никому не посоветуем повторять этой формулы. Это мы должны сказать и автору этой статьи и всем крестьянам, ибо это и есть формула капиталистического развития.

Что такое полная свобода мелкого товаропроизводителя, сидящего на земле? Это — свобода распоряжаться землей, но у нас, ведь, национализация земли, и мы от этого не собираемся отказываться, а это есть стеснение мелкого товаропроизводителя, ибо мелкий товаропроизводитель, пользуясь полной свободой, скажет: дайте нам право продать землю, заложить ее и т. д., а у нас земля принадлежит не каждому отдельному крестьянину, а всем трудящимся — государству. А это есть уже ограничение.

Что такое полная свобода мелкого производителя, как не полная свобода вырастать из него в угнетателя, как не полная свобода мелкого товаропроизводителя угнетать другого мельчайшего товаропроизводителя? Вот такой-то полной свободы мы и не дадим, и такими фразами играть нельзя. Мы объясним крестьянам, что мы за развитие производительных сил, мы против тех пережитков, которые мешают развитию производительных сил, мы за то, чтобы пересмотреть с.-х. налог, приблизить его к различным группировкам крестьян, мы за то, чтобы политика лимитных цен не трактовалась так грубо, как это делалось в прошлом, мы за устранение излишних стеснений в распоряжении крестьянина продуктами своего труда, в использовании рабочих сил крестьянина, мы против того, чтобы стеснять кустарническое производство, мы за то, чтобы поддерживать всякие интенсивные формы хозяйства, но когда нам говорят о «полной свободе мелкого товаропроизводителя», мы говорим — нет, это не входит в общую политику рабоче-крестьянского государства. Мы за крестьянское накопление, Советская власть должна стоять на этой точке зрения, но мы за то, чтобы это накопление регулировать. Каким образом регулировать? — Тем аппаратом, который у нас есть. У нас власть социалистическая, в наших руках все запасы промышленных товаров, без которых крестьянам не прожить, в наших руках вся кредитная система и все банки, в наших руках весь транспорт, — и разве этого нам мало для того, чтобы рабочий класс мог регулировать накопление деревни, мог регулировать развитие производительных сил деревни? Этого достаточно, ибо налоговая система и кредитная система — это есть самое могучее орудие в наших руках для того, чтобы направлять это накопление, которое будет происходить в сельском хозяйстве не по линии частного накопления и роста частных капиталов, а по линии социалистической, по линии государственной.

Особое внимание кооперации и оживлению Советов.

Самая худая политика — политика самообмана. Когда мы шли на НЭП, мы сознавали, что НЭП это есть некоторая маленькая завязь, из которой может вырасти буржуазия. И сейчас разворачивание производительных сил в деревне, разворачивание нэпа в деревне также может вызвать определенную опасность; задача в том, чтобы, ясно сознавая эту опасность, мы умели регулировать этот неизбежный процесс и направлять его не на колесо частного

капитала, а на колесо того государственного капитала, который находится в руках союза рабочих и крестьян. Можем ли мы сделать? — Да. Но для того, чтобы это сделать, мы должны, прежде всего, обратить особое внима́ние на кооперацию. Не случайно опять-таки вопросы кооперации стоят у нас в порядке дня. Кооперация есть то орудие, при помощи которого мы должны будем эти накопления, находящиеся в крестьянской среде, направлять на колесо нашего государственного капитала, а не частного. И поэтому поддержка кооперации и, в особенности и в частности, с.-х. кооперации, все виды помощи объединения середняцких и маломощных крестьянских хозяйств против хозяйств богаческих, это есть та первоочередная задача, которая вырисовывается перед нами на том историческом повороте, на котором мы сейчас находимся. Вы знаете, что вопросы кооперации не выходили из внимания рабочего класса и Советской власти за весь этот период, и, конечно, это объясняется и теми процессами, которые происходят в нашей жизни, и тем, что на эти процессы обратил внимание Владимир Ильич и посвятил свои последние статьи, именно, вопросам кооперации. Он знал, понимал, а мы теперь ощущаем каждой порой своего тела, что именно вопросы кооперации и через кооперацию, вопросы смычки рабочих и крестьян, есть вопросы решающие, — кто возьмет верх: элементы капиталистические в нашем хозяйстве или элементы социалистические.

Я думаю, что все то, что я вам сообщил, показывает, что мы закончили прошлый год, не только не растратив чего-либо из накопленных нами в предшествующую эпоху социалистических ценностей, но, напротив, увеличив массу этих ценностей, что мы закончили прошлый год, не только не сдав ни одного редута из наших командных высот, из наших пролетарских крепостей частному капиталу или мелко-буржуазной стихии, но что, наоборот, мы свои пролетарские бастионы, свои форты и редуты укрепили; больше того, — мы за этот год научились больше понимать и больше увязывать с собой эту мелко-буржуазную стихию, которая вокруг этих пролетарских островков шевелится, что мы больше научились управлять и хозяйством, и государством. И тот вопрос, уже не чисто хозяйственный, а обще-политический, на котором сейчас сосредоточено внимание Советской власти, есть, именно, вопрос о том, как привлечь к делу управления и страной, и хозяйством самые широкие беспартийные массы, в первую очередь деревню. Можно сказать так, что в области города мы если

не закончили, то, во всяком случае, подвинулись очень далеко в деле втягивания беспартийных рабочих и работниц в дело управления страной. Тут нами проложены прямые и определенные дороги. Мы знаем, как по ним итти, мы эту работу систематически должны будем продолжать.

В деревне мы поднимаем новую кампанию, которая началась вот этими выборами, которая продолжается обсуждением целого ряда вопросов, касающихся советского строительства, и в которой все сводится, в конце концов, к делу вовлечения самых широких беспартийных масс крестьянства к делу управления государством. Когда мы говорим «лицом к деревне», мы включаем в этот лозунг и снижение цен, и кредитную политику для деревни, и пересмотр части нашего законодательства, и целый ряд хозяйственных мероприятий, направленных к тому, чтобы укрепить хозяйственный союз рабочих и крестьян.

Когда мы говорим об оживлении Советов, мы говорим именно о том, чтобы крестьянин понял, что в лице Советов он имеет такой аппарат, при помощи которого он может направлять внимание Советов в сторону своих нужд, такой аппарат, который позволяет ему сосредоточивать внимание руководящих кругов Советской власти на подлинных, действительных нуждах крестьян, через который он сам непосредственно принимает участие в управлении. Перевыборы Советов показали возросшую активность крестьянства. Низшие ступени Советской власти почти целиком в руках крестьян; вплоть до самых уездов, везде и всюду Советы— есть крестьянские Советы, над которыми руководящая роль пролетариата осуществляется, несмотря на то, что громадное большинство их членов состоит из подлинных крестьян, тесно связанных с землей. Вопрос о создании для деревни честного, советского, административного аппарата, чтобы в деревню ввести законность, чтобы в деревне переходить все больше и больше от методов принуждения к методам убеждения, чтобы бросить методы управления при помощи голой команды, а заменить их методами убеждения, методами вовлечения самих крестьян в проработку всех вопросов, которые перед ними стоят, — вот те задачи, которые в области управления сейчас стоят перед нами.

Отдельные вопросы, касающиеся сельского хозяйства.

Здесь записка: «Правда ли, что в деревне будут нанимать батраков без договора, без оплаты страховых, без участия проф-

союза? Если это будет так, то такое положение приведет к эксплоатации батраков». Наша точка зрения заключается в том, чтобы условия найма рабочей силы в деревне возможно облегчить. Все дело в том, что вопрос о количестве рабочих часов в деревне нельзя ставить в ту самую плоскость, в какой он стоит в городе. Нам нельзя в этом отношении применять все те строгости, как мы применяем их в отношении фабрик и заводов, в особенности, когда дело касается моментов страдной поры. Возможно, что нам придется пересмотреть и изменить платежи страхования, а также и всего связанного с условиями найма в деревне. Теперь мы получаем часто такие сведения, что крестьянин хотел бы нанять работника, и работник хотел бы наняться, но по нашим условиям он не может этого ввести в свое хозяйство и, в конце концов, получается так, что крестьянин остается без работника, без помощника в хозяйстве, а работник остается без работы. Мы хотим для работника создать лучшие условия, а выходит на самом деле так, что и тот, который хотел бы нанять, и тот, который хотел бы наняться, не могут этого сделать, потому что этому мешают условия, которые создает Советская власть. Мы должны дать возможность в деревне производить эти сделки. На это мы должны пойти, но это не значит, что мы будем отказываться от соблюдения договора и от тех условий, которые выработаны профсоюзом. Мы, конечно, и то и другое сохраним.

Следующая записка такая: «Какие перспективы переселенчества намечаются в Туркестан, Кавказ и т. д.?» Переселенчество надо развивать, надо развивать политику переселений на свободные земли. К сожалению, и здесь вопрос идет недостаточно быстро из-за отсутствия денег. Посылать людей на неприготовленные земли — это значит обрекать людей на вымирание. Прежде, чем посылать, надо землю подготовить, потому что всякий переселенец перед переселением распродает все, что он имеет, и на новую землю отправляется голяком. В этом случае необходимо ему сделать поддержку. В будущем году в этом смысле нужно сделать значительно больше, чем было сделано в прошлом году. Средства на переселение в будущем году будут увеличены.

Следующий вопрос такой: «В случае, если развитие производительных сил в деревне пойдет быстро и отсюда явится большая потребность в развитии промышленной продукции, то обернемся ли мы со своими средствами производства и оборудования?» Това-

Таблица цен, полученных крестьянином

Сравнительная таблица средне-выведенных заготовитель

РАЙОНЫ или ГУБЕРНИИ.	РОЖЬ.						ПШЕНИЦА.					
	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Украина	36	26	23	26	32	43	62	48	44	50	74	87
	88	103	64	57	67	84	144	145	115	97	110	140
Юго-восток	22	20	21	36	37	39	61	61	51	59	66	72
	55	59	68	52	—	—	100	104	90	82	85	99
Крым	46	38	27	47	39	51	80	61	56	70	75	81
	—	89	—	73	65	76	126	136	117	106	107	112
Сибирь	70	70	70	70	56	54	87	87	87	87	83	75
	62	68	53	48	46	46	96	110	93	66	72	74
Рязанская	43	41	52	43	47	46	—	—	—	—	—	—
	88	90	54	—	80	86	—	—	—	—	—	—
Орловская	39	35	35	37	44	48	—	—	—	—	—	—
	90	92	67	59	—	102	—	145	—	—	—	—
Курская	44	47	31	31	38	46	—	—	—	60	70	85
	73	109	65	—	—	106	—	196	183	—	200	171
Тамбовская	40	42	34	32	43	42	—	—	—	—	—	—
	91	96	58	60	105	104	—	—	—	162	156	—
Воронежская	31	31	30	35	36	43	71	66	48	60	60	78
	73	80	71	—	110	109	175	137	130	—	178	169
Тульская	39	—	30	33	39	43	—	—	—	—	—	—
	85	—	61	53	58	80	—	—	—	—	—	—
Уфимская	31	41	36	28	24	37	80	90	72	58	70	98
	72	68	45	51	42	48	183	165	113	115	89	100
Казанская	51	49	46	44	41	49	88	—	81	68	80	76
	78	83	62	51	63	61	—	—	—	130	—	—
Саратовская	33	38	34	32	38	47	—	73	66	55	55	74
	102	107	72	81	99	100	—	186	164	166	168	169
Самарская	46	41	44	37	44	41	81	93	77	76	72	75
	67	102	64	70	73	74	168	161	140	119	135	135
Оренбургская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75	62	72
	98	85	52	49	53	53	140	123	94	97	97	103
Белоруссия	55	45	43	37	39	47	—	—	—	—	—	—
	81	80	67	59	59	78	100	—	—	—	110	108
Смоленская	76	50	43	37	39	47	—	—	—	—	—	—
	84	85	79	69	75	101	—	—	—	—	—	—

за хлеб в прошлом и нынешнем годах.

ных цен по отдельным районам за 1923/24 и 1924/25 г.г.

ОВЕС.						ЯЧМЕНЬ.						ПРИМЕЧАНИЯ.
Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	
25	46	20	19	30	47	22	21	18	24	31	41	1. Первая строка по каждому району, культуре и месяцам содержит данные о цене за 1923/24 г., вторая строка—те же данные за 1924/25 г.
65	101	84	75	102	120	76	74	74	66	70	81	
31	22	28	28	32	33	22	28	43	31	35	39	
50	69	—	—	—	—	50	62	58	57	58	65	
80	39	27	40	40	46	50	40	28	39	40	46	
139	125	110	102	107	118	70	78	70	66	66	81	
56	56	56	56	51	52	60	—	60	60	—	60	
70	73	51	44	45	45	—	75	—	—	—	—	
67	41	25	31	35	41	—	—	—	—	—	—	
130	100	—	—	—	101	—	—	—	—	—	—	2. Цены указаны в копейках франко ссыпной пункт.
34	28	31	35	40	44	—	—	25	33	38	41	
106	96	69	55	75	110	—	—	—	—	—	—	
43	40	24	25	30	41	—	—	26	30	36	44	
—	107	86	—	—	—	100	60	—	—	—	—	
44	39	25	30	26	34	—	—	—	—	—	—	
160	93	84	78	—	108	—	—	—	—	—	—	
32	32	25	30	32	45	20	20	26	27	32	40	
—	91	89	—	—	111	116	104	—	—	139	—	
46	—	33	37	37	44	—	—	—	—	—	—	
100	106	66	51	91	105	—	—	—	—	—	—	
21	29	28	20	31	33	—	—	—	—	—	—	
180	68	40	38	35	50	—	—	—	—	—	—	
43	38	44	34	35	39	—	—	—	—	—	—	
50	58	41	43	52	56	—	—	—	—	—	—	
32	31	27	24	28	29	—	—	—	—	—	—	
133	103	79	73	94	101	—	—	—	—	—	—	
40	40	31	34	40	39	—	47	27	—	—	38	
—	60	56	58	—	72	—	111	—	—	—	—	
—	—	—	41	35	64	—	—	—	39	32	42	
100	108	61	54	58	61	—	82	—	55	55	—	
—	—	—	29	40	44	—	—	—	—	—	—	
77	—	57	56	60	74	80	—	—	68	73	86	
99	44	—	34	36	45	—	—	—	—	—	—	
—	72	66	64	66	97	—	82	—	56	78	99	

рищ задал вопрос очень серьезный и важный. Если мы пойдем не медленнее, а быстрее того, как шли в этом году, если в деревне будет развиваться широко промышленность сельско-хозяйственная, — а мы можем надеяться, что в ближайшем году общая валовая продукция деревни достигнет 70% довоенной продукции всего сельского хозяйства, — тогда действительно перед нами встает вопрос: хватит ли у нас капитала для того, чтобы все это переварить? Этот вопрос стоит перед нами во всей своей широте. Наши фабрики и наши заводы поизносились, они требуют оборудования, ремонта и т. д. Естественно, конечно, все это потребует и увеличения заработной платы рабочих. Так, например, возьмем железнодорожников. Тов. Рудзутак, который возглавляет это дело, говорит нам, что «мы должны ассигновать крупные средства на восстановление железных дорог, потому что, когда мы возили половину или треть того, что возили до войны, тогда наши железные дороги выносили эту нагрузку, но если, — говорит т. Рудзутак, — вы нагрузите нас теперь на 60 — 70% довоенных, тогда мне придется переменять на нескольких тысячах верст рельсы, шпалы, ремонтировать и строить паровозы, вагоны и т. д., — вот почему я прошу у вас средств. Средства эти окупятся на протяжении 4 — 5 лет, но все-таки средства на это дело нам нужны сейчас».

Товарищи, вопрос о недостатке наших оборотных капиталов — вопрос центральный. Если плохи наши надежды на то, что нам какой-нибудь добрый дядюшка поможет и из-за границы даст на некоторое время денег, увеличит наш кредит для того, чтобы мы могли переоборудовать свои фабрики, починить ж.-д. пути, построить новые заводы, открыть новые предприятия, — если наши надежды на это плохи, то нам придется изыскивать эти средства внутри нас самих. Каким же путем? Путь этот тот, на который мы указывали в продолжение всего этого года — п о в ы ш е н и е п р о и з в о д и т е л ь н о с т и т р у д а. Только именно это единственный способ получить необходимые нам средства, только напряжение рабочей силы и в деревне и в городе может дать нам необходимый капитал, при помощи которого мы обернемся.

А с другой стороны, улучшение организации всего дела. А эта организация у нас очень и очень плоха. Правда, некоторые успехи в этой области мы делаем. Но разве мы побороли все те прехи, на которые указывал еще несколько лет тому назад Владимир Ильич? Разве мы справились с волокитой, разве мы избавились от

больших накладных расходов, разве мы правильно используем или расходуем рабочую силу, разве мы правильно их перебрасываем? Все это у нас еще есть. Всю эту косность, все это ротозейство мы еще не изжили; мы имеем и большие накладные расходы и неправильную организацию и пр. И в этой области мы можем достигнуть еще очень больших результатов, если действительно всем миром навалимся на это дело, если больше будут участвовать в этом деле рабочие и крестьяне, если они будут принимать участие в контроле над государством и хозяйственным аппаратом. Все это приведет нас к улучшению этого дела. Здесь мы можем очень и очень много поработать и заработать.

И, наконец, у нас есть еще один ресурс. Это — введение новых научных методов улучшения нашего производства, в смысле введения в него больше, чем до сих пор, улучшенных научных методов обработки. Если мы наляжем на производительность труда, а, с другой стороны, будем бороться с бесхозяйственностью, бюрократизмом, неправильной организацией, если мы будем внимательно применять новейшие технические научные достижения и в деле сельского хозяйства и в деле промышленности, — тогда мы сможем обойтись и без иностранного капитала, и не прибегая к помощи иностранных капиталистов, а собственными нашими средствами изнутри.

Теперь три вопроса относительно горькой. Правда ли, что скоро будут выпущены 40-градусные спиртные напитки? Если верно, то чем вызывается и не лучше ли, коль на то пошло, несколько удешевить те, которые есть? Как влияет русская горькая на бюджет и не нужно ли удешевить? и следующий вопрос такого же характера.

Я должен сказать: да, мы приходим к выводу, что надо будет перейти на 40 градусов (смех), и что одна из главных побудительных причин, которые нас заставляют на это пойти, это — борьба с самогоном. Мы действительно оказались в таком положении, что этот самогон начинает разорять нашу страну. Если подсчитать, какое количество хлеба пошло на выгонку самогона, то окажется, что ведь это десятки миллионов пудов. С другой стороны, самогон — отрава, самогон вырабатывается нелегально, он вырабатывает привычку к сокрытию от власти, к подкупу милиции, к хищениям, взяточничеству, наконец, так как это тайное винокурение, то оно действительно отравляет всю деревню, начиная от стариков и кончая молодым поколением. Мы получаем

сведения о том, что ребятишки 4 — 5 лет начинают привыкать к этому самогону. Как с этим бороться? Бороться прямым запрещением, принудительными мерами, отучить сразу от всякого «пития», видимо, нам не удастся. Надо прямо правде смотреть в глаза. Нужна большая работа по поднятию культуры, нужна большая работа по поднятию благосостояния для того, чтобы люди стали сознательными и перестали себя отравлять. И вот, взвешивая, что лучше: сквозь пальцы смотреть на этот самогонный разврат, который разлагает наш низовой советский аппарат, приучает массы к хищению, подкупу и т. д., или пойти на открытую борьбу с ним при помощи 40 градусов,— мы решили: второй путь будет, пожалуй, правильнее, выгоднее будет и для крестьянства, выгоднее будет и для нашего государственного бюджета. Что касается удешевления, то и здесь мы, вероятно, сможем пойти на удешевление и на удешевление значительное. Этот новый выпуск, вероятно, будет начат нами только в октябре.

Следующий вопрос. Товарищи пишут: «Без кустарной промышленности крестьянство жить не может, государство без кустарной промышленности не улучшит положения крестьянства». Я уже в докладе указывал, что вопрос о развитии производительных сил в деревне нас и заставляет в первую очередь обратить внимание на улучшение положения кустарей, прежде всего деревенских кустарей, а затем и городских кустарей. Уже опубликован закон, который снимает со всех деревенских кустарей, работающих единолично или со своей семьей, промысловые налоги. Во-вторых, раз кустарь платит с.-х. налог, закон освобождает его от подоходного налога. Наконец, он разрешает тем кустарям, в производстве которых необходим наем рабочей силы (скажем, кузнецам, которые не могут работать без рабочих), разрешает им наем этих дополнительных рабочих, не повышая подоходного налога, а разрешая уплатить только подоходный налог по низшей ставке.

Это только первый шаг. Мы также распространяем целый ряд льгот и на городских кустарей, на ремесленников в деревне, портных, сапожников деревенских и т. д. Затем мы примем целый ряд мер для облегчения ученичества, чтобы деревенская молодежь действительно не била баклуши, а могла бы найти себе применение в разного рода кустарных и ремесленных или фабрично-заводских заведениях для ученичества, для подготовки новых кадров промышленных рабочих.

Следующие вопросы касаются вопросов кооперации. Тов. Панин спрашивает о том, почему пришлось закрыть кооперативный институт, который подготовляет рабочих. Я должен сказать, что это мы сделали из чисто бюджетных соображений, но это отнюдь не значит, что мы прекращаем подготовку кооперативных работников. Институт мы закрыли, но вместе с тем мы при университетах расширили те отделения, которые специально будут заняты подготовкой нового кадра кооператоров. На это мы обращаем специальное и особое внимание.

Один товарищ заявляет о том, что улучшение работ низового советского аппарата возможно только тогда, если будут поставлены в настоящие материальные условия работники низшего советского аппарата. Вы уже знаете, что несколько месяцев тому назад нами принят закон о том, что мы берем целый ряд низовых советских работников на государственный бюджет и гарантируем им твердую и достаточную заработную плату. Конечно, работники сельсовета, волостные работники по земле, волостные культурные работники должны иметь такую заработную плату, которая дала бы им возможность все свои силы посвятить своему делу. Я сейчас не могу вспомнить, какие должности взяли мы на государственный бюджет. Знаю, что туда входят: культурный работник, земельный работник, учитель. И мы всячески будем внимательно наблюдать за тем, чтобы заработная плата этих категорий поднималась. Тогда у нас будет меньше взяток, меньше хищений и меньше всякой безалаберности.

Теперь вопросы, касающиеся сельского хозяйства. Тут есть, товарищи, целый ряд вопросов, очень конкретных. Целый ряд записок я получил об условиях, на которых сейчас выдаются семена, и какие сорта идут. Я думаю, что т. Лисицын в своем докладе о сельском хозяйстве Московской губ. осветит все эти вопросы и даст ответы на все ваши конкретные вопросы. Я же хочу указать только на общий вопрос. Меня спрашивают, будет ли снижен с.-х. налог для крестьян. Вы знаете, что ЦИК СССР принял уже постановление о снижении с.-х. налога. Общая цифра с.-х. налога определена в 300 милл. руб., при чем из этих 300 милл. не менее 100 милл. пойдут не в общий государственный бюджет — не сюда, в Москву, в центр, а останутся в распоряжении волостей на нужды волостного хозяйства, т.-е. на те нужды, которые будут в каждой отдельной волости: дороги, мосты, школы, больницы, то, что находится на глазах у самих крестьян.

Вы знаете, что в волости подлинным и действительным хозяином является крестьянин. В волости крестьянину виднее, где и на что нужно употребить ту копейку, которая есть в волостном бюджете. Выделяя теперь на волостной бюджет 100 милл. руб., мы поднимаем этот волостной бюджет, мы поднимаем местное хозяйство. И чем дальше, тем больше мы будем оставлять в руках волостей, в руках крестьянства, организованного в волостные советы, будем оставлять все большую и большую долю всех наших налогов для того, чтобы улучшение нашего хозяйства шло не только сверху, но и снизу. Кроме того, вы знете, что та же сессия ЦИК постановила, чтобы ставки с.-х. налога были даны не осенью, а с весны последней урожайности. Если вы спросите меня, действительно ли мы удовлетворены всеми формами взимания с.-х. налога, то я прямо скажу: конечно, нет, что этот с.-х. налог уже в прошлом году обнаружил ряд недостатков. До сих пор мы эти недостатки исправляли и дальше исправлять будем. Эта форма взимания налога очень груба; с нею бывают такие ошибки, что крупное хозяйство платит меньше, чем бедняцкое и середняцкое, очень часто не принимается в расчет ряд подсобных доходов. Все это вместе взятое заставляет нас постепенно улучшать и совершенствовать с.-х. налог, приближая его к налогу подоходному, более справедливому в том смысле, чтобы тот, кто может больше заплатить, не подрывая своего хозяйства, действительно платил бы больше, а тот, кто слабее и медленнее поднимается, чтобы тот платил меньше в известной пропорции; чтобы этот с.-х. налог не подрывал самого хозяйства, не отнимал бы у хозяйства необходимых ему средств. Конечно, это дело нуждается в улучшении. Теперь, когда само крестьянство широко привлечено к решению всех вопросов, мы скорее увидим все недостатки, все недочеты и сумеем скорей их исправить.

Один из товарищей меня спрашивает: «Вы сказали, что «ножницы» изжиты, а все-таки товары городской промышленности стоят очень дорого; например, одна пара сапог стоит чуть ли не одну корову, наблюдается колоссальная безработица, и крестьянину негде заработать копейку». До известной степени, конечно, это правильно, но нужно исходить из того, куда мы идем: стоим ли мы на месте, или все-таки дело улучшается. Мы отнюдь не собираемся сказать крестьянину, что мы можем обойтись без налогов, если бы даже мы сказали, что мы обойдемся без налогов, то кре-

стьянин прямо ответил бы, что его обманывают. Любое правительство, которое сказало бы, что можно управлять без налогов, было бы правительством обманщиков, а мы никогда в этой роли не фигурировали и фигурировать не собираемся. Мы прямо говорим: поднять положение нашей страны, улучшить положение рабочего класса и крестьянства без налогов, без напряжения сил — нельзя. Налоги нужно снижать — это правильно, налоги нужно исправлять, но без налогов нельзя улучшить положения рабочего класса и крестьянства. Действительно ли улучшается или ухудшается положение крестьянства, об этом я уже говорил в своем докладе, но меня еще просили некоторые товарищи показать ту диаграмму, которую я вчера не показывал. Вот вы видите здесь наверху тот груз, который нес крестьянин в 1923 — 24, затем 1924 — 25 и, наконец, 1925 — 26 гг. Вы видите, что в 1923 — 24 г. эта нагрузка на крестьянина была очень велика, он согнулся, но не забывайте, что мы все согнулись, вытаскивая нашу страну из той ямы, в которой она находилась, когда наши фабрики стояли, когда не было топлива, когда не было хлеба, когда у всех у нас хребет трещал, и в особенности у рабочего, когда он ездил за хлебом, на который он обменивал свои последние штаны. На крестьянине тогда лежал с.-х. налог — 320 милл. и эмиссионный налог — 130 милл., — вот это потери на наших разноцветных бумажках. В этом году этот груз значительно упал: остался только с.-х. налог в 320 милл. В нынешнем году, оставляя 120 милл. на волбюджете, мы даем возможность крестьянину в налоговом смысле значительно расправить свою спину, не говоря уже о кредите, не говоря о поддержке кооперации и о вывозе за границу продуктов сельского хозяйства? Это то, что рабочий перекидывает крестьянину в деревню: 300 милл. на снижение цен на городские товары, — это уже выигрыш крестьянина, кроме того, 150 милл., которые город и государство заплатили крестьянину за хлеб. Правда, эта сумма не везде равномерно распределялась. В некоторых районах крестьянин выиграл больше, в некоторых — меньше. Но, во всяком случае, 150 милл. было заплачено за хлеб, и деньги эти поплыли в деревню, плюс 300 милл. экономии от снижения цен на продукты городской промышленности, плюс 150 милл., ассигнованных на разные виды помощи крестьянину. Наконец, кредит, который был оказан крестьянскому хозяйству в сумме 100 милл. руб.,—вот то, что город направляет в деревню, а вот то,

что деревня отдает городу [1]. Я не могу сказать, что эти цифры окончательные, что они не нуждаются в проверке. Конечно, они нуждаются в уточнении, но, в общем, они представляют тот круговорот, который существует между городом и деревней. Крестьянство должно знать, что рабочее государство все время стремится облегчить положение крестьянина, которое, несомненно, пока остается тяжелым, но, с другой стороны, и рабочий должен знать, что и крестьянство дает ему в город тоже порядочную долю от своего труда, от своей продукции и тоже несет порядочные тяготы. Справедливо ли распределение этих тягот? Справедливо ли это распределение? Раз у нас союз рабочих и крестьян, раз у нас государство рабоче-крестьянское, то, конечно, мы между собою как-нибудь сговоримся. Если несправедливо это распределение, мы его поправим. Если больше тяжести приходится на крестьянина, чем он может вынести, то мы снизим. Если, с другой стороны, рабочий недостаточно дает деревне, то мы еще подкинем, мы собираемся подкинуть, собираемся увеличить сельско-хозяйственный кредит, вполне сознавая, что тот кредит, который оказывали до сих пор деревне, мал и дорог, и для нас не тайна, что тот процент, который платит крестьянин за ссуду, доходит до 12-ти, а это, конечно, дорого.

Этот вопрос стоит на очереди, и на одном из последних заседаний правительства мы приняли постановление, чтобы государственный банк за те капиталы, которые он передает сельско-хозяйственному банку, скинул 1%, — он брал 6%, а теперь будет брать 5%. Это еще непосредственно не скажется на сельско-хозяйственных кредитах, но это первый шаг. Мы понимаем, что он должен быть понижен, и тут виновата не только дороговизна процента, который берет банк, а виноваты те накладные расходы, которые имеются у общественного кредита, у низовой кооперации и т. д. С другой стороны, если мы будем давать крестьянину в кредит только те средства, которые есть у государства, то никогда не удовлетворим его, потому что их мало. Только тогда потечет широко кредит в деревню, когда крестьянство само будет давать государству. Если крестьянство приучится самые малые накопления сберегать в нашей кредитной кооперации и направлять их в государственные кредитные каналы, тогда действительно сумма кредитов для деревни повысится. Поэтому

---

[1] См. диаграмму № 7.

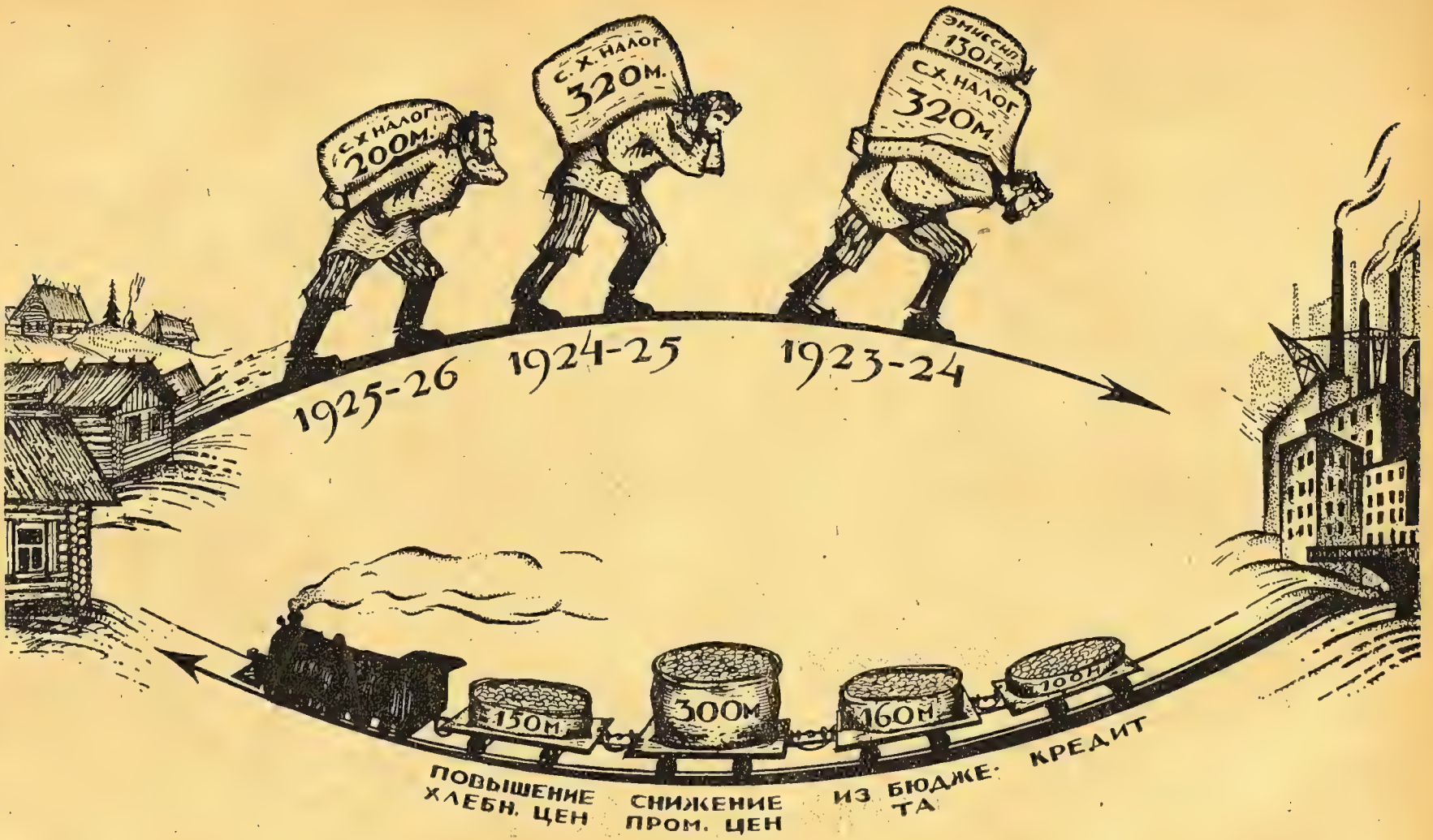

С. Х. НАЛОГ 200 М.
С. Х. НАЛОГ 320 М.
ЭМИССИЯ 130 М.
С. Х. НАЛОГ 320 М.
1925-26
1924-25
1923-24
150 М.
300 М.
160 М.
100 М.
ПОВЫШЕНИЕ ХЛЕБН. ЦЕН
СНИЖЕНИЕ ПРОМ. ЦЕН
ИЗ БЮДЖЕТА
КРЕДИТ

Диаграмма № 7.

дело заключается не только в том, чтобы снижать кредиты на деревню, но и в том, чтобы крестьянство поняло, что для него самое выгодное — это держать свои накопления в государственных и кооперативных кредитных учреждениях. Можно ли еще что-нибудь сделать? Вот я покажу другую диаграмму (она будет последняя). На прошлом Всероссийском Съезде Советов я показывал, какой путь проделывает спичка (спичечная коробка) от фабрики, на которой она производится, до того, как она попадет в руки крестьянству. Этот путь очень длинен. Вот фабрика. Если коробка спичек стоила 100 единиц при выходе с фабрики, то, проходя через трест, синдикат, через Центросоюз и его отделения, Губсоюз, она, наконец, доходит до крестьянина и вырастает на 527%, т.-е. 1 коп. превращалась в 5 коп. Это относится, конечно, не только к спичке. Мы тогда приняли все меры для сокращения этих инстанций, для сокращения всех накладных расходов, для сокращения тех аппаратов, которые обслуживают эту спичку. И вот что мы можем представить теперь. Вот фабрика и вот путь, который проделывает спичка. Если тогда путь был вот такой, то теперь вот как он сократился [1]. И если спичка возрастала на 527%, то теперь она возрастает до 300%, при чем около 200% падает на налоги и акцизы. Значит, на 200% произошло снижение, и упрощен путь, который она проходит. Если мы скинем налоги и акцизы, то окажется, что если на фабрике она стоила 100%, то крестьянину обойдется в 150%. Можно сказать, что налоги и акцизы высоки. Верно. Но на них мы содержим и армию, и школы, и больницы, и все, что несет государство. Таким образом, здесь мы усматриваем несомненное улучшение и будем продолжать эту работу — сокращать эти звенья, сокращать их по мере роста промышленности и сельского хозяйства, и снижать налоги и акцизы. Но в порядке той постепенности, которая диктуется жизнью.

Еще некоторые детальные вопросы по сельскому хозяйству. Вот вопрос: для крестьянина, чтобы перейти к интенсивному хозяйству, необходимо устроить скорее землю. Правительство имеет и должно принимать на государственный счет и устроить государственный земельный фонд сельского хозяйства. Я думаю, здесь товарищ прав: землеустройство представляет самую важнейшую отрасль общего построения сельского хозяйства, и здесь нам,

[1] См. диаграмму № 8.

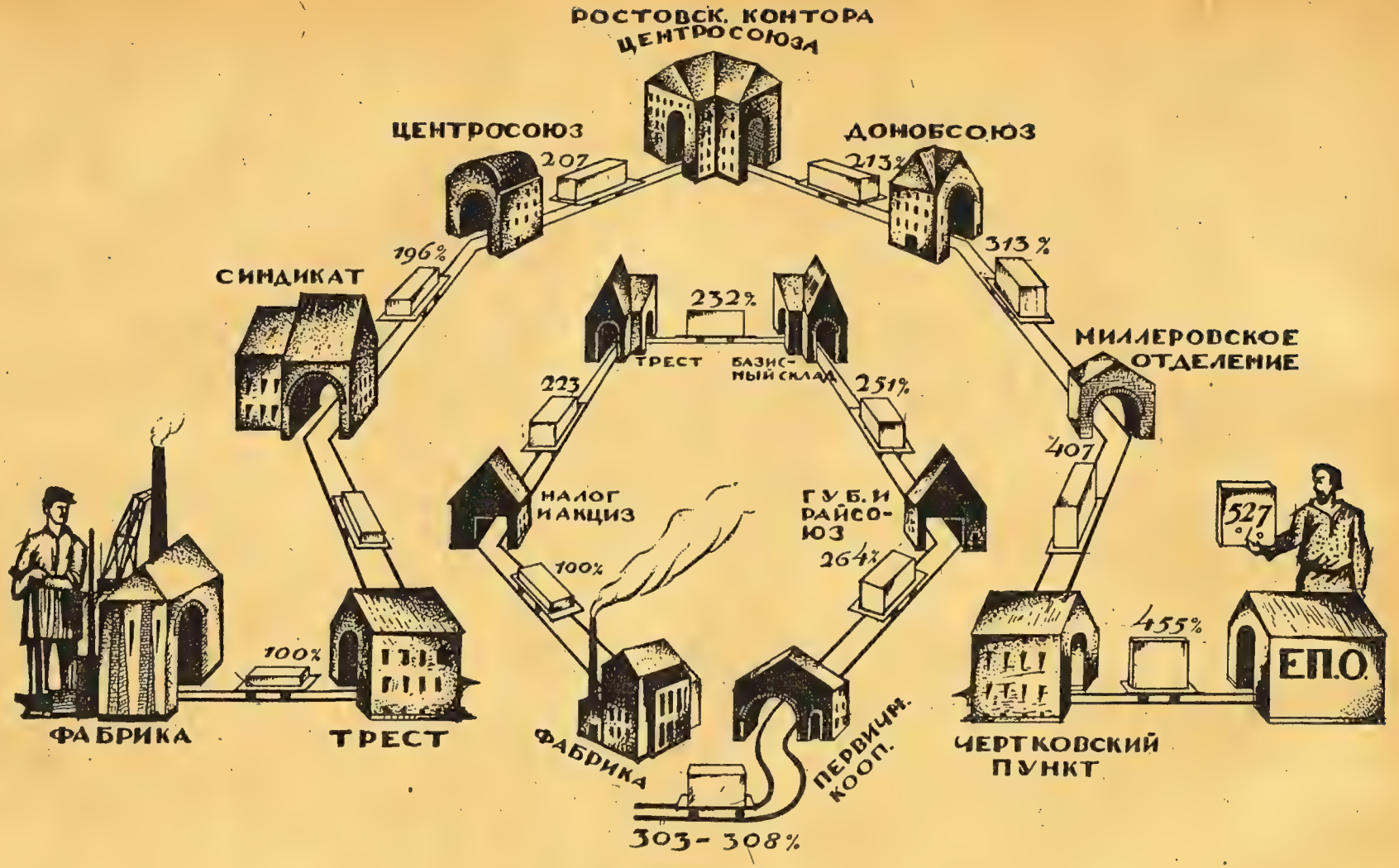

РОСТОВСК. КОНТОРА ЦЕНТРОСОЮЗА
ЦЕНТРОСОЮЗ
207
ДОНОБСОЮЗ
213%
313%
196%
СИНДИКАТ
232%
ТРЕСТ
БАЗИС-НЫЙ СКЛАД
МИЛЛЕРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
223
251%
407
НАЛОГ И АКЦИЗ
ГУБ. И РАЙСО-ЮЗ
264%
100%
527%
455%
ЕП.О.
100%
ФАБРИКА
ТРЕСТ
ФАБРИКА
ПЕРВИЧН. КООП.
ЧЕРТКОВСКИЙ ПУНКТ
303-308%

Диаграмма № 8.

вероятно, придется (я не могу говорить от лица всего правительства, потому что это еще не получило разрешения), но лично я думаю, что нам придется часть землеустройства взять за счет государственного бюджета. До сих пор это шло за счет крестьянина, и мы имеем сведения, что жажда землеустройства такова, что крестьянин в этом году затратил на землеустроительные работы около 8 милл. рублей. Это показывает, как остро встал вопрос. Я думаю, что теперь мы сможем облегчить эту работу крестьянству и помочь ему, взявши часть этих расходов или, во всяком случае, часть льгот на оплату этой работы.

Теперь по вопросу внешней политики спрашивают о торговле с западными государствами, об экспортировании за границу. В этом году наш экспорт достиг круглых цифр, около полумиллиарда рублей. Из этого полумиллиарда рублей значительную долю составляет экспорт промышленный, — например, нефти мы вывезли в этом году не меньше, чем на 90 милл. Мы доходим до довоенного уровня и удовлетворяем так, что недостатка не только не может быть, но еще вывозим нефти на 90 милл. руб. за границу. Вывозим лес, вывозим пушнину, но что характерно, это то, что хлеб мы не вывозили, а наоборот, — ввозили, а в то же время усилили экспорт за границу других сельско-хозяйственных продуктов — животноводства, птицеводства, яиц. Очень усиленно идет и быстро развивается вывоз из Сибири масла, пушнины, льна, конопли и т. д. Это есть несомненнейшее завоевание. Вы хорошо поймете, что, чем больше мы будем вывозить продуктов сельского хозяйства за границу и воспользуемся высокими ценами, то тем самым будем скорее подымать наше хозяйство. В этом году мы очень легко вышли из затруднения и не вывозили хлеба, но вывозили другие продукты. И наша дипломатия должна быть орудием для завоевания рынков, для продуктов вывоза крестьянского хозяйства, крестьяне должны видеть в лице т. Чичерина не только человека, который пишет ноты, но и человека, который завоевывает заграничные рынки для нашего сырья и создает условия для благоприятной продажи продуктов.

Спрашивают меня: «Какие страны Востока требуют изделий нашей промышленности?» Очень важную роль в этом отношении играет Персия, которая требует много текстильной продукции

и сахара. Нужно сказать, что, вообще, весь восточный рынок совершенно открыт для нас, и все восточные государства прекрасно знают, что единственное государство, которое вслед за товарами не шлет свою военную силу — это Союз Советских Республик, и потому они охотно идут на сношения с нами. Относительно других государств они знают, что как только появляется, например, английский текстиль на восточном рынке, то нужно ожидать, как непременное следствие, — за появлением этого английского текстиля через несколько лет появления английского офицера. Несомненно, такие действия возбуждают у них недоверие и нежелание торговать с западно-европейскими государствами. Восточные государства стремятся к общению с нами и желают торговать с нами потому, что у нас нет завоевательных стремлений. Тем не менее, мы должны помнить, что мы должны давать им товар хороший. Как бы ни боялся персидский крестьянин английского кулака и офицера, но если он в своей повседневной жизни будет получать хороший товар по сравнению с нашим с английского рынка и если этот товар будет не дороже, а дешевле, — он, конечно, все-таки будет предпочитать этот лучший товар нашему худшему, более дорогому. Нам необходимо поставлять на рынок хороший товар, потому что, если мы разовьем восточный рынок, мы этим самым сумеем провести громадную программу развития нашей промышленности и текстильной, и посудной, и всяких других отраслей. Если мы будем ставить цены ниже, чем иностранные рынки, мы сумеем завоевать все восточные рынки, мы сумеем поднять на невероятную высоту нашу промышленность.

5. Из доклада Правительства Всеукраинскому Съезду Советов.

(4 мая 1925 г.)

Крестьянский вопрос стоит в центре внимания Советской власти.

Я перехожу к тому вопросу, который сейчас стоит в центре внимания Советской власти, который неизбежно должен, на ближайшие годы, стать главным вопросом политики и хозяйственного устройства страны.

Мы можем смело сказать, что мы поставили на правильные рельсы нашу промышленность и транспорт, хотя в дальнейшем они и потребуют еще много силы на улучшение, но они правильно пущены в ход и дальше будут развиваться по намеченному пути.

Что же касается крестьянского вопроса, то этот вопрос нам приходится ставить несколько по-новому. Прежде всего, приходится поставить вопрос: — вот для этой развивающейся промышленности какая деревня нужна? Как должен рассуждать пролетарий, видящий, как перед его глазами начинают дымить новые фабрики, новые заводы, увеличиваться количество продукции, товаров и т. д.?

Думаю, что все мы единогласно ответим на этот вопрос, *что деревня нам нужна новая*. Не та деревня, которая сидит на старой дедовской трехполке, которая не покупает машины, которая не имеет средств купить улучшенные семена, которая не перерабатывает своих продуктов, для высшей продукции, для продажи на наших заграничных рынках, которая не имеет средств, чтобы купить газету, поддержать школу, строить новый быт. Такая дервня, — это наследие старого. Нам нужна новая деревня. Деревня, которая покупала бы продукты городской промышлен- стремилась бы потреблять все больше и больше металла, которая

стремилась бы потреблять все больше и больше металла, которая считала бы необходимым чтение газет, которая стремилась бы к развитию электрификации и т. д.

Одним словом, нам нужна деревня, которая все время будет подниматься и богатеть.

У нас часто слышатся споры насчет точного определения кулака, середняка и бедняка. Прежде всего, необходимо уяснить одно положение: — рабочий класс сделал Октябрьскую Революцию не для того, чтобы бедняк остался бедняком, а для того, чтобы бедняк перестал быть бедняком, чтобы он поднял свое хозяйство, чтобы он получил возможность удовлетворить свои потребности и чтобы его потребности неизменно росли.

Укажу еще на один факт. В нашей статистике подсчитали, что ежегодно прирост населения у нас в деревне достигает $1^1/_2$ миллиона человек. Если наша промышленность будет развиваться скорым темпом, то мы сможем ежегодно, вероятно, 200 — 300 тысяч этого нового населения вовлекать в производство, а десятки и сотни тысяч этого избыточного населения направлять на новые земли, путем переселения. Но все-таки, как бы быстро мы ни разворачивали промышленность, как бы мы ни налаживали дело переселения (а это дело трудное и требующее больших средств), — деревня будет давать избыток населения, и нам надо, чтобы земля кормила отныне больше народу и кормила бы его лучше, чем она кормит до сих пор. А для этого в землю надо вложить определенные средства. Только тогда земля наша сможет прокормить большее количество населения и сможет прокормить его лучше, когда мы в сельское хозяйство будем вкладывать новые и новые капиталы в виде удобрения, лучших семян, машин, постройки новых перерабатывающих заводов, развития животноводства и т. д.

Вот та основная задача, которая со всех сторон подсказывается нам. Пролетарию нужна новая, более богатая деревня, чтобы произведенные им товары находили себе помещение и спрос. За границей наших промышленных товаров много не возьмут. Города наши пока сравнительно незначительны и, если бы мы со своей промышленностью оказались перед лицом беднейшего крестьянства, не способного потребить его продукцию, тогда развитию нашей пролетарской промышленности был бы поставлен предел, стена. Мы уперлись бы в неплатежеспособность крестьянина и должны были бы, вместо того, чтобы разворачивать промыш-

ленность, ее сворачивать или держать на определенном уровне, не повышая далее.

Так подсказывает пролетарию его пролетарская точка зрения. А крестьянину ту же точку зрения подсказывает перенаселение, переизбыток свободных рук в деревне, которые не могут быть употреблены без повышения технического уровня крестьянского сельского хозяйства. Поэтому, когда мы спрашиваем себя, есть ли какие-нибудь разногласия между рабочими и крестьянством насчет деревни, расходятся ли тут их интересы, — мы смело отвечаем: — нет, и интересы пролетариата, и интересы нашей пролетарской промышленности, и интересы самого крестьянства — всех его слоев, — требуют одного, чтобы развивать производительную силу деревни, чтобы развивать тот процесс накопления, который начался, который мы всячески должны приветствовать и поддерживать.

Я уже сказал, что земля, чтобы прокормить больше народу и чтобы прокормить его лучше, нуждается во вложении новых средств. Откуда же возьмутся эти средства? Мы государство бедное. Мы, — я укажу в дальнейшем, — делаем все возможное для того, чтобы помочь крестьянину выбраться на новую дорогу. Но наших государственных средств, которые мы собираем налогами, на это не хватит. Надо, чтобы крестьянин так вел свое хозяйство, чтобы он мог накапливать, а что накопит, вкладывал бы в свое хозяйство, поднимая его технический уровень, переходя к высшим, более ценным, культурам, производя то, что на рынке можно продать более выгодно, производя, наконец, такие продукты, которые пойдут за границу. Таким образом, из-за границы, при помощи нашего крестьянского хозяйства и вывоза его продуктов, мы получим те средства, которые необходимы для улучшения производительных сил деревни.

Развитие производительных сил деревни является, таким образом, основной задачей текущего момента. И развитие промышленности, и состояние крестьянства, и общая мощь нашего государства требуют этого.

Что мы сделали в прошлом году для крестьянина.

Что мы сделали в прошлом году для крестьянина? Кое-что сделано; но многое, большую часть, остается еще сделать.

Во-первых, — я уже сказал — за этот год мы дали крестьянству твердые деньги и, следовательно, освободили его от потери

на эмиссии, на бумажных деньгах. Подсчитано, что на бумажных деньгах крестьянство теряло в год около 200 милл. руб. Вы помните, как это механически происходило? Когда крестьянин приезжал на базар и продавал хлеб, масло или молоко, он получал нашими бумажками, скажем, рубль, с которым и уезжал в деревню. А когда он приезжал снова в город через неделю, примерно, что-нибудь купить себе, то этот рубль стоил уже не рубль, а 8 или 7 гривен. Вот эту потерю, этот дополнительный налог, который крестьянин, незаметно для себя, выплачивал, когда у нас не было хороших денег, за этот год с крестьянства снят и, значит, в кармане крестьянства осталось около 200 милл. рублей.

Второе, что мы сделали — это наша политика снижения цен на промышленную продукцию. В общем и целом в течение этого года мы провели снижение цен городских продуктов, на круг, 30%; цены на металлические изделия снижены нами на 21%; на предметы широкого потребления на 35%; на продукты химической промышленности на 31%; текстильной на 35%; кожевенной промышленности на 36% и т. д. В общем, повторяю, по всему Союзу произведено снижение оптовых цен на промышленные продукты до 30%. А сегодня я прочел в наших газетах, в отчетной статье т. Максимова, что у вас это снижение цен достигло 36%.

Мы знаем, что не вся эта разница попала в карман крестьянина, не вся эта разница была усвоена деревней, потому что часть ее осталась в руках посредников. Мы владеем, командуем ценами оптовыми, которые дают фабрики или тресты при выпуске товаров.

Но, покуда этот продукт дойдет до деревни, он проходит целый ряд инстанций и каждая инстанция делает свои накидки. Поэтому крестьянство всеми этими 35% не воспользовалось. Нам надо еще работать, и много работать, над улучшением нашего торгового аппарата, в первую очередь, над улучшением нашей кооперации и сокращением ее накладных расходов, над тем, чтобы разница между оптовыми и розничными ценами не достигала таких размеров. Но, во всяком случае, несомненно, что крестьянство в этом году выгадало немало на снижении цен на промышленные продукты. А, вместе с тем, в этом году мы несомненно имели повышение хлебных цен. Я знаю, что наша политика закупки хлеба вызывала ряд неудовольствий. Но на самом деле эта политика была правильной политикой. Я здесь с полной ответственностью утверждаю перед украинскими крестьянами, что в этом году мы, госу-

дарство, заплатили крестьянству за хлеб, по крайней мере, на 50% больше, чем оно имело в 23 — 24 году [1]. На этом повышении цен на хлеб крестьянство выиграло в этом году не один десяток миллионов рублей. Правда, мы не дали той цены за хлеб, какую верхушки крестьянства требовали от нас в начале этого заготовительного сезона. Если бы мы пошли на то, чтобы принять те цены, которые нам диктовали верхушки деревни, то это значило бы, что мы — государство, — которое должно было закупить 300 милл. пудов хлеба для рабочих и голодающих крестьян, должны были бы заплатить гораздо большую сумму, продавать этот хлеб рабочему гораздо дороже и, вследствие этого, повысить заработную плату. И я спрашиваю вас, какая политика была бы правильной: та ли политика, которая не пошла на стихийные цены, которая сказала себе: — мы крестьянству в этом году дадим больше, чем давали в прошлом году, процентов на 50, в полтора раза, но, вместе с тем, сохраним дешевый хлеб для голодающих губерний и для наших рабочих центров, или иная? Таким образом, мне кажется, эта политика удовлетворяла рабочих и крестьян и сплачивала рабоче-крестьянский союз.

Да, крестьянские спекулянты, — есть и такие, которые спекулировали на хлебе, — они могут шептать всякие враждебные речи и говорить о том, что хлеб покупали дешево, но крестьянская масса знает, что в этом году мы, государство, истратили на ценах на хлеб не менее 200 миллионов рублей, больше, чем в 1923 — 24 году. Мы считаем эту политику правильной.

Если, с одной стороны, мы снижаем для деревни цены на продукты промышленности, а с другой стороны на хлеб цена поднимается на 50%, — то мы ведем политику, которая идет навстречу союзу рабочих и крестьян.

Вы, т.т., помните, как осенью 1923 г. перед нами развернулись ножницы, и некоторые, панически настроенные, люди предсказывали нам тогда гибель? Они говорили, что эти ножницы перережут союз между рабочими и крестьянами, а следовательно, перережут и все наше государство. Да, т.т., мы можем сказать, что тут была опасность, опасность была немалая. Эти ножницы были действительной опасностью, и вот перед вами имеется за год картина, которую мы, с известной гордостью, можем представить рабочим и крестьянам [2].

---

[1] См. таблицу цен, стр. 80 — 81.
[2] См. диаграмму № 5, стр. 65.

Вот, т.т., к осени 23 года развернулись ножницы между сельско-хозяйственными продуктами и продуктами промышленности, вот нормальный уровень этой линии цен на продукты промышленности. С 1922 и за осень 1923 г. цены лезли все время вверх и цены на крестьянские продукты, главным образом на хлеб, ползли вниз, и вот эта разница, которая угрожала перерезать союз рабочих и крестьян. Конечно, крестьяне могли совершенно законно жаловаться на то, что они продают свой хлеб по слишком низкой цене, что они его продают ниже нормальной цены, а покупают промышленные продукты по неслыханно дорогим ценам. И вот, т.т., работа рабоче-крестьянского правительства выразилась в том, чтобы сомкнуть эти ножницы, и по этим результатам мы и требуем, чтобы нас судили. Вот та линия, т.т., которая показывает, как нажимало наше правительство на промышленность, чтобы цены на товары, идущие в деревню, упали. Чем достигнуто это падение? Это достигнуто в течение нескольких месяцев усилиями рабочих, которые напрягли производительность своего труда и стали давать на одного рабочего больше продукции, а, следовательно, и удешевили эту продукцию. Это достигнуто организацией труда, снижением накладных расходов, пересмотром администрации на всех фабриках и заводах, и это дало то, что цены явно покатились вниз. А с другой стороны, вот наша политика хлебных цен, которая с этой низшей точки падения поднялась вверх, и к 1 апреля мы видим, как, с одной стороны, цены на продукты промышленности падают до нормального уровня и как, с другой стороны, цены на сельско-хозяйственные продукты все больше поднимаются, и те ножницы, которые угрожали разрывом, смыкаются, укрепляя таким образом союз рабочих и крестьян. (Аплодисменты.)

Вы видите, т.т., что эта задача была не такая простая. Мы должны были требовать — и это должны помнить крестьяне, — больших жертв от рабочего класса, для того, чтобы он дал нам такое снижение цен. С другой стороны, мы должны были из общегосударственных средств отпустить суммы на увеличение цен на хлеб. Это есть, т.т., реальный результат нашей политики.

И, наконец, третье, что за этот год было дано крестьянству,— это снижение налога. Мы знаем, т.т., что налог наш грубоват, что в нем много имеется недостатков, и что его, вероятно, необходимо будет к осени пересмотреть и на будущий год перестроить на новых началах. Но для этого года мы приняли значительное сни-

жение налога, сняв, таким образом, тяжесть, лежащую на крестьянах в виде этого налога. И, наконец, мы значительно увеличили сельско-хозяйственный кредит для нашего крестьянства.

Это то, т.т., что сделано. Это не значит, что мы, правительство, этим сделанным удовлетворены. Мы рассматриваем это только как первый шаг. Политика в этом направлении будет продолжаться и дальше, твердые деньги мы будем укреплять, политику снижения цен на крестьянские товары мы будем проводить неукоснительно, доведя их до наибольшей дешевизны. Удешевляя товары городские для села, мы будем увеличивать сельско-хозяйственный кредит, мы будем настаивать на том, чтобы при новом урожае цены, которые стоя на крестьянские товары, были бы справедливыми ценами, т.-е. такими ценами, которые удовлетворяли бы крестьянство и, в то же время, не ложились бы слишком большой тяжестью на бюджет рабочих. Ибо, если мы в этом году, при неурожае, при недостатке хлеба, держали цены на определенном уровне, то мы, от имени правительства, заявляем, что если при урожае цены на сельско-хозяйственные продукты, цены на хлеб будут падать ниже определенного уровня, то мы будем с этим бороться и направим все силы на то, чтобы крестьянину обеспечить справедливую цену на его хлеб.

И, наконец, мы будем продолжать политику улучшения нашего налогового аппарата и облегчения той налоговой тяжести, которая лежит на деревне.

Главное, что мы должны будем проделать в этом году.

Но главное, что мы должны будем проделать в этом году, заключается в общей политике по отношению к деревне.

Партия наша самым внимательным образом присматривается к тем условиям, которые мешают развиться крепкому крестьянству, которые мешают старательному крестьянину работать плодотворно. И все те рогатки, которые, в виде наследия отжившей эпохи, еще остались и тормозят развитие производительных сил, — все эти рогатки должны быть сняты и, несомненно, на ближайшем Всесоюзном Съезде Советов, будут проведены те законы, которые снимут эти рогатки с крестьянского хозяйства.

Некоторые из них я укажу. Прежде всего, нам необходимо установить точный, более гибкий и более длительный срок переделов, для того, чтобы крестьянин, хозяйничающий на земле, знал,

что труд, затраченный им на улучшение своего хозяйства, даст ему результаты. В каком именно размере будет расширен этот передел, я вам сказать не могу. Наш закон, ныне действующий, устанавливает передел не ранее 9-ти лет. Я думаю, что правительство пойдет далее и установит более длинные сроки, дав, таким образом, серьезно хозяйничающему крестьянину уверенность и толчок к подлинной, хорошей обработке земли.

Второе, мы думаем, что нам необходимо будет снять те рогатки, которые мешают аренде земли. Ибо уже теперь совершенно ясно, что законодательство в этой области у нас устарело и что нам необходимо расширить рамки до того, когда крестьянин сможет сдавать землю в аренду. Говорят, что это может содействовать богаческим слоям деревни, это неверно. Бедняк, которому закон препятствует сдавать землю в аренду, тоже бывает недоволен Советской властью. Конечно, мы оставляем за собой наблюдение, мы будем бороться всеми мерами со всякими кабальными сделками, со всяким закабалением со стороны ростовщиков, или спекулянтов деревни деревенских бедняков и деревенских середняков. Но деловые, нормальные, хозяйственно-оправдывающиеся сделки по аренде земель должны получить более широкие размеры, чем это было до сих пор. Наконец, мы должны будем пойти на применение более широко, чем до сих пор, наемного труда. Нельзя (это мы понимаем) в деревне применять те же законы о наемном труде и во всей строгости, какие применяются в городе. В деревне основные условия труда другие, и наш Кодекс Законов о Труде, который должен сохранить свою силу, должен быть приспособлен к деревенским условиям, и относительно длины рабочего дня, и относительно коллективных договоров, и относительно социального страхования и т. д.

Далее, мы должны отдать себе полный отчет, что мы должны дать широкое поле развитию деревенским промыслам — деревенскому кустарничеству. Нам нечего бояться, что кустарь забьет крупную промышленность. Наоборот, развитие крупной промышленности может послужить базой для развития кустарных промыслов. Деревня, которая имеет избыточное население, которая не может прокормиться от одной земли, не должна быть стесняема в развитии своей промышленности, а также и в том, чтобы сыновья и дети деревни, не находящие себе места в самой деревне и не приемлемые пока для нашей промышленности, могли пойти по линии кустарничества, ученичества и т. д. Закон в этом напра-

влении, облегчающий крестьянские промысла, облегчающий условия труда кустарей, освобождающий кустарей от некоторых видов налога и снижающий налог на деревенские ремесла, отчасти уже проведен в порядке государственном, а отчасти разрабатывается и будет окончательно оформлен к Всесоюзному Съезду Советов. Наконец, мы думаем, что в области снабжения деревни машинами, в области снабжения деревни лучшими семенами сделано еще очень мало. В этой области должны быть приняты решительные меры. Мы также полагаем, что должна быть пересмотрена наша лесная политика и должна быть проведена дополнительная разверстка лесов между крестьянским населением.

Прежде всего, и в первую очередь, в спешном порядке должен быть закончен отвод лесов местного значения крестьянам и приступлено к пересмотру того, нельзя ли расширить план наделения лесами крестьянства в более широкой степени, чем это было до сих пор.

Деревенская торговля также должна быть поставлена в лучшие условия, и, особенно, в хорошие налоговые условия. Она должна будет получить более широкую возможность развиваться.

Мы, как Правительство, не ограничиваемся разговором, что нам нужно повернуться лицом к деревне. Мало повернуться лицом к деревне, нужно наполнить ее конкретным экономическим содержанием.

Те меры, которые я перечислил, они должны доказать крестьянству, что пролетариат и Советская власть не только поворачиваются лицом к крестьянству, но что они несут ему закон, который действительно будет способствовать развитию крестьянского хозяйства, развитию крестьянского накопления и укреплению его социальной мощи.

Мы не закрываем себе глаза, что это будет вызывать в самой деревне разного рода процессы, что на почве развития производительных сил, которые мы должны всячески отстаивать, будет выделяться буржуазная верхушка деревни, что эта буржуазная верхушка в деревне, пользуясь этим поворотом в политике, будет стремиться закабалить себе бедноту.

Мы теперь не настолько слабы, чтобы испугаться этого. Мы должны прямо глядеть в лицо действительности. Мы должны сказать себе, что без развития производительных сил в деревне под Советской властью и нашей промышленностью не будет твердого, крепкого фундамента. Этот фундамент нужно подводить.

Но, вместе с тем, мы должны сказать себе, что на почве производительных сил будут расти буржуазные, богаческие элементы.

Что же, будем ли мы их преследовать административными мерами, будем ли мы этот процесс брать в ежовые рукавицы администрирования и запрещения? Нет, эта политика была бы нерациональна, она была бы неправильна. Против этих элементов мы имеем возможность вести борьбу силами объединенных бедняков и середняков.

Эта сила — объединение, эта сила — кооперация. Середняк и бедняк должны использовать развитие производительных сил деревни, должны понять, что для них спасение не в том, чтобы производительные силы удержать, а чтобы их использовать для развития кооперации, сельско-хозяйственной и кредитной кооперации. Сельско-хозяйственная и кредитная кооперация должны отныне, в руках середняка и бедняка, стать орудием поднятия своего хозяйства, поднятия своего хозяйственного и политического значения в деревне. Если середняк научится пользоваться орудием кооперации, которой государство идет на помощь всеми своими средствами, если середняк, при помощи кооперирования, научится пользоваться государственным кредитом, который государство будет открывать все шире и шире, — тогда ему не опасны экономически никакие буржуазные элементы в деревне, тогда он останется хозяином деревни. Не той нищей деревни, которая не может служить базой социалистическому обществу, а той деревни, которая богатеет и потребляет машины, потребляет газеты, увеличивает техническое оборудование, и которая нам настоятельно нужна, если мы не хотим, чтобы нас обгонял на этом пути капиталистический мир.

Нужно, чтобы само крестьянство приняло деятельное участие в государственном и хозяйственном строительстве страны.

Эти общие меры не могут быть проведены одними силами государственного аппарата. Для того, чтобы деревня перешла на этот новый путь, чтобы деревня стала подлинно кооперативной деревней, деревней электрифицированной, с интенсивным крестьянским хозяйством, которая будет вливаться в общее социалистическое строительство, нужно, чтобы само крестьянство приняло в этой работе самое деятельное участие.

Поэтому, из наших экономических и политических взаимоотношений, — из требований развития производительных сил деревни, из обращения «лицом к селу» вытекает неизбежно политический лозунг оживления Советов, именно, о ж и в л е н и я Советов и, прежде всего, оживления тех Советов, которые регулируют и объединяют многомиллионные крестьянские массы. Это оживление Советов должно втянуть в государственное и хозяйственное строительство страны самые широкие крестьянские массы. Мы подошли к тому моменту, что крестьянство обращается к нам с тем самым, с чем обращались несколько лет назад рабочие.

Тогда мы говорили рабочим: социализм построит не Коммунистическая партия сама от себя, развитие промышленности произойдет не от Советской власти самой от себя, а только при активном участии всего рабочего класса, организованного в свои профессиональные союзы, кооперативы, советы, объединенного в организации.

Теперь мы говорим крестьянству, если крестьянство хочет воспользоваться всеми теми возможностями широкого, богатого развития, которые дает Советская власть, оно должно почувствовать в Советах свое орудие, должно почувствовать, что Совет должен быть передаточной инстанцией тех требований, тех нужд, которые вырастают внизу, и снизу наверх передать Центральной власти.

Крестьянство середняцкое и незаможницкое, объединенное в этих Советах, сплоченное в свои хозяйственные кооперативные организации, будет такой силой, которая не только подымет всю нашу промышленность, но которая, конечно, не даст возможности деревенскому спекулянту, деревенскому ростовщику оказывать свое влияние.

Я думаю, товарищи, что т. Ленин был прав, когда он несколько лет тому назад говорил: «Советская власть, плюс электрификация — это есть социализм». Он был прав. Но сам т. Ленин затем дополнил формулу: «развитая формула должна гласить: Советская власть, т.-е. власть трудящихся, плюс электрификация, т.-е. плюс крупная машинная продукция, позволяющая регулировать хозяйственный процесс, плюс кооперирование, по возможности поголовное, крестьянской бедноты, крестьянского середняка, это и есть осуществление социализма. . .».

И это осуществление социализма у нас началось. Успех кооперации еще сравнительно малый, но государственная власть уже

обратила целиком внимание на то, чтобы построить правильную деревенскую кооперацию, сельско-хозяйственную и кредитную, и все большую и большую долю в своем бюджете уделяет на кредитование крестьянского хозяйства.

Трудности будут велики. Скрывать перед собою то, что этим законом могут воспользоваться пьявки, что присасываются к бедняку и незаможнику, не приходится. Но мы должны понять теперь, что, имея в руках всю промышленность, транспорт, имея в государственных руках банковскую систему, кредитную систему, имея в руках кооперацию, мы можем смело отбросить рогатки со всяким административным ущемлением и сможем итти по линии все большего и широкого развития производительных сил. Когда впервые стало ясно, что темп мировой революции замедляется, то т. Ленин написал, что 10 — 20 лет правильного взаимоотношения с крестьянством— и нам обеспечена победа в мировом масштабе.

Советская власть и наша Коммунистическая партия больше всего заняты сейчас мыслью, которая заключается в этих словах, как обеспечить на деле на 20 лет правильные взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством. Ибо прав был т. Ленин, что если будет обеспечен этот момент, то тогда обеспечена победа в мировом масштабе.

Я думаю, что лозунг оживления Советов не должен быть голым лозунгом, а необходимо, чтобы крестьянство почувствовало в этих органах, Советах, свои собственные органы.

Если государство научится пользоваться государственным кредитом и кооперацией для поднятия своего хозяйства, то слова т. Ленина получат полное осуществление.

Мы вели правильную политику по отношению к крестьянству и, в дальнейшем, будем осуществлять эту политику. Только при этом условии мы добьемся победы в мировом масштабе.

Этими словами т. Ленина руководилось Правительство. И в данный момент, когда я перед вами отчитываюсь, эти слова т. Ленина дают нашей партии и Правительству смелость пойти по тому пути развития производительных сил деревни, на которые я сейчас указал. И эти слова т. Ленина, несомненно, будут руководить нами в дальнейшем, до полной нашей победы. (Бурные аплодисменты.)

Много еще болячек в селе.

Многие указывали тут, что мы напрасно или безрезультатно охотимся за сапогами, схватили их за каблук, а чоботы эти еще

дороги. Это, товарищи, относится не только к сапогам. Целый ряд крестьянских товаров, товаров, идущих на крестьянское потребление, до сих пор еще дороги. Я в своем докладе сказал, что политика снижения цен, с одной стороны, и политика сведения розничных цен и оптовых ближе друг к другу, сокращения накладных расходов, улучшения торгового аппарата или кооперации — есть ближайшая наша задача. Что касается сапог, то их поймать трудно потому, что наша государственная промышленность производит очень малую часть всех этих сапожных товаров, которые потребляются страной, а главная часть выделки обуви до сих пор находится в руках нескольких сотен тысяч кустарей. Мы можем регулировать, снижать цены в области государственной промышленности, но мы не можем прямо и непосредственно снижать цены на продукты кустарной промышленности. Мы можем здесь воздействовать только косвенным путем, облегчая работу кустарей. На этот путь мы и вступили, издав уже закон об облегчении налоговых тягот для деревенских ремесленников. Этот закон будет распространен и на городских кустарей и ремесленников. Им понижен и подоходный и промысловый налог, и кустари теперь смогут дешевле продавать свою продукцию, чем тогда, когда налоги были слишком высоки. Благодаря этой мере, облегчающей развитие кустарной промышленности, и благодаря дальнейшей политике снижения цен, надеюсь, мы поймаем и сапоги, и другие предметы широкого потребления.

Но, товарищи, общее улучшение положения крестьянства, — на этом я хотел бы еще раз остановиться, — зависит в общем и целом только от того, насколько широко развивается у нас деревенская кооперация и дешевый крестьянский кредит. Я должен сказать тому товарищу — женщине, которая здесь так ярко изобразила все трудности, которые стоят перед бедняцким слоем нашего крестьянства, — верно это, товарищ! Очень много еще болячек в селе, и очень трудно приходится еще бедняцкому и, отчасти, середняцкому слою в деревне. Но мы должны прямо сказать перед вами: — зная эти болячки, мы не обещаем вам, в течение нескольких недель, или нескольких месяцев, эти болячки вылечить.

Не думайте, что поднять страну всю, до конца, до самых глубоких ее низов, страну разоренную, не имея заграничных кредитов, можно легко и быстро. Наоборот, это трудная задача, которая будет стоять перед нами на годы. И если мы при этом сейчас

не отчаемся, если мы найдем правильную дорогу к ее разрешению — мы ее разрешим.

Основная задача заключается именно в том, чтобы ясно видеть эти трудности, чтобы не впадать перед ними в отчаяние, чтобы не прислушиваться к шептунам, которые наигрывают на том, что Советская власть не может производить чудес и не может в один год сделать всех богатыми, а усердно и упорно самим работать над тем, чтобы мало-по-малу улучшать это положение.

Мы за эти годы значительно двинулись вперед. Тот, кто сравнит нынешний год, 22 и 23 даже год, поймет, что Советская власть, действительно, делает чудеса, что мы идем таким быстрым темпом к улучшению, который невидан ни при каком другом строе.

Но, товарищи крестьяне, надо немножко терпения. Нас слишком много разоряли. Мы были слишком бедны. Мы слишком нищее государство, чтобы сделать все, что необходимо. Мы знаем, что каждая копейка, которую мы сейчас вложим в крестьянское хозяйство, каждая копейка кредита, который мы оказали бы бедняцким, незаможным слоям крестьянства, через 3 — 4 года вернулась бы сторицей. И чем больший кредит и поддержка копейками была бы направлена к нашим слоям крестьянства, тем быстрее поднялось бы все наше хозяйство. Но этих копеек у нас мало, а нужды у нас сверх головы.

Вот один товарищ тут говорил — школ нет. Другие говорят — больниц нет, третий, тов. Власенко, говорил — бездорожье. Верно, правильно. Школ не хватает, больниц не хватает, на бездорожье крестьянство Союза теряет ежегодно почти полмиллиарда рублей; нет хороших машин, нет хороших семян, нет хорошего удобрения. Все это мы знаем. Бедны мы и нищи. Бедное, разоренное государство досталось нам от буржуазии, и мы не можем сразу удовлетворить все потребности.

Я лично говорю, что если бы меня спросили, вот у нас в бюджете появляется 20 — 30 миллионов, куда их употребить, — то я бы сказал, что их необходимо употребить для расширения и удешевления сельско-хозяйственного кредита для широких масс крестьянства и для поднятия хозяйства. Когда хозяйство поднимется, благодаря кредитованию, тогда мы найдем средства для грандиозных предприятий.

Я хотел еще остановиться на вопросе о сельско-хозяйственной промышленности. Мы знаем, что глубоко ненормально то положение, которое было в этом году, когда сахарные заводы не могли

во-время и правильно расплатиться с крестьянами. Но, товарищи, вы, украинцы, знаете, давно ли мы стали во-время выплачивать заработную плату в Донбассе и на металлургических заводах? Только несколько месяцев тому назад мы избавились от такого позора, когда мы не могли своевременно выплачивать заработную плату шахтерам и металлистам. От этого мы сейчас избавились и в ближайшее время мы избавимся от того, что крестьяне, работающие на сахарных заводах, не будут находиться в таком положении, в котором несколько месяцев тому назад находились шахтеры и металлисты.

Мы помаленьку лечим свои раны. Скрывать этого мы не хотим. Мы знаем, что эти раны вылечим и что для этого у нас силы хватит.

Для крестьянина есть два пути.

Нам нужно, чтобы крестьянин понял, что для него есть два пути.

Первый путь — это союз с капиталом, тем капиталом в виде иностранного капитала, или в виде кулацкого и торгового капитала, который будет обольщать крестьян всякими обманными речами о молочных реках и золотых горах, которые он принесет крестьянству и в результате обманет и закабалит крестьянство. И другой путь — это союз крестьян с пролетариями, тяжкий союз, потому что самому пролетарию тяжело строить новое общество на развалинах, на нищете, которая досталась ему в наследство от старого буржуазного строя.

Однако, другого пути нет. Соединение рабочих и крестьян построит нам могущественное государство, на которое ни один империалистический козел не посмеет покуситься, и создаст такую мощную экономическую организацию, которая залечит все наши болячки.

Тов. Ленин говорил, что если мы будем вести правильную политику союза рабочих и крестьян, то сначала дело нашего хозяйствования будет итти, как будто, очень медленно, но потом, говорил он, сразу наступит неслыханное ускорение движения к социализму. Тот год, который мы прожили, уже показывает, какой громадный шаг, несмотря на все трудности, несмотря на все болячки, несмотря на то, что во многих местах дело общей рабоче-крестьянской победы не доведено до конца, мы сделали, и нет никаких сомнений, что с каждым месяцем, с каждым годом мы

будем лечить свои раны все быстрее и быстрее и покажем всему миру, что рабочие и крестьяне Советского Союза не только смогли старый строй разрушить и старых хозяев прогнать, но что они смогли новый строй построить без хозяев, но в котором привольно и богато живется и рабочим, и крестьянам.

6. Советская власть и крестьянство.

(Доклад III Всесоюзному Съезду Советов 18 мая 1925 г.)

Укрепление крестьянского хозяйства.

За последнее время целый ряд правительственных органов, а также специальных совещаний и комиссий, с привлечением крестьян, был занят разработкой ряда мероприятий, направленных к поднятию и укреплению крестьянского хозяйства. Эти меры затрагивают все вопросы, интересующие широкую крестьянскую массу, и ставят на очередь как вопросы землепользования, землеустройства, кредитной системы, так и вопросы аренды, наемного труда, кустарной промышленности, ученичества и т. д.

Все эти меры носят совершенно деловой характер, но в сумме своей они представляют, несомненно, один из важнейших политических актов Советской власти за последнее время. Это — политический акт, во-первых, потому, что политика есть отношения между классами, и система мер, предпринимаемая Советской властью для урегулирования отношений между рабочим классом и крестьянством, является, несомненно, важнейшим политическим актом. Во-вторых, потому, что те меры, которые я буду иметь честь предложить на ваше утверждение, касаются миллионов хозяйств.

Можно сказать, что, по всей вероятности, в нашей советской стране не найдется ни одного крестьянского хозяйства, в той или другой степени не испытавшего на себе влияния мер, которые мы предложим вам одобрить. И так как это касается миллионов крестьянских хозяйств, и миллионы крестьян на основании этих мер будут судить о политике Советской власти и о том, в каком направлении ведет Советскую власть рабочий класс, — именно поэтому этот акт приобретает глубокое политическое значение.

Мы представляем их ныне на утверждение верховной власти нашей страны с тем, чтобы, как акт нашего Съезда, эти меры

стали известны каждому крестьянину. Мы должны добиться, чтобы экономические мероприятия, принятые Советской властью, стали известны каждому сельскому обществу и были преподаны в таком виде, который дал бы возможность каждому крестьянину и каждой крестьянке ознакомиться с ними, понять и усвоить их без каких-либо затруднений.

Облегчение налоговой тяжести.

Я позволяю себе начать доклад с того, чем обычно кончаются доклады, т.-е. с сообщения практических мероприятий по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства, которые я вам предложу одобрить и принять. Наш Всесоюзный Съезд Советов должен обратиться к крестьянству с следующим постановлением:

«Интересы всего народного хозяйства Союза требуют, на ряду с дальнейшим развитием промышленности, принятия всех необходимых мер для быстрейшего укрепления и подъема всей массы крестьянских хозяйств с целью поднятия их доходности. Крестьянство должно получить возможность вкладывать в свое хозяйство большие дополнительные средства, повышать его технический уровень и увеличивать ту массу продуктов, которая идет на рынок. С этой целью Съезд считает необходимым отменить ряд ограничений, задерживающих развитие сельского хозяйства, с одной стороны, и дополнить действующее законодательство рядом мероприятий, облегчающих крестьянству поднятие и укрепление его хозяйства, — с другой.

Считая нецелесообразным применение каких-либо административных мер против вырастающей на почве свободной торговли буржуазной (кулацкой) верхушки деревни, признавая необходимою поддержку трудового крестьянского хозяйства, поскольку оно является проводником улучшенных способов ведения хозяйства, Съезд в то же время заявляет, что политика Советской власти должна быть направлена на действительную помощь бедняцким и середняцким элементам крестьянства в деле поднятия их хозяйства, их материального благосостояния и их политического и культурного роста. Объединение этих слоев крестьянства путем кооперации — в первую очередь сельско-хозяйственной и кредитной — является единственно правильным путем поднятия их хозяйственной мощи, борьбы против эксплуатации со стороны богатеев, ростовщиков и посредников и приобщения крестьянства к делу строительства социалистического хозяйства.

Первой и основной задачей Советской власти на ближайший период явится помощь объединяющемуся в кооперации мелкому крестьянству пополнить свой живой и мертвый инвентарь до тех пределов, которых требует трудовое землепользование».

Ставя перед собою вышеуказанные задачи и стремясь обеспечить всему крестьянству большую свободу в деле приложения своего труда и использования его продуктов, мы предлагаем Съезду:

«1. Одобрить принятое ЦИК и СНК новое Положение о сельскохозяйственном налоге, снижающее на 100 миллионов рублей платежи крестьян, устанавливающее более правильный пересчет скота в пашню и дающее крестьянству заранее твердую ставку налога. Вместе с тем, Съезд считает необходимым дальнейшее улучшение единого сельско-хозяйственного налога в сторону облегчения его тяжести для крестьянского хозяйства и более справедливого его распределения между отдельными районами и отдельными хозяйствами применительно к хозяйственной силе.

2. Одобрить передачу 100 миллионов рублей из единого сельскохозяйственного налога в распоряжение волостей, которые должны израсходовать эти средства на потребности, непосредственно связанные с местными крестьянскими нуждами (местные дороги, школы, больницы и т. п.).

3. Решительно запретить всякое незаконное дополнительное местное обложение крестьянства».

Эти три пункта касаются мер, принятых нами в последнее время для облегчения налоговой тяжести, ложащейся на крестьянство. Мы исходим здесь отнюдь не из каких-либо отвлеченных представлений, а из улучшения нашего бюджета, позволяющего нам облегчить тяжесть прямых налогов, ложащихся на крестьянство, и из того, что нам необходимо оставить как можно больше средств, накапливаемых крестьянством, в его собственном хозяйстве, для вложения в улучшенную обработку земли, чтобы крестьянство при помощи этих средств увеличило количество и качество своих продуктов.

Вопросы землеустройства.

В дальнейшем предлагаемый вам проект постановления переходит к основным факторам, направляющим крестьянское хозяйство, и, в первую очередь, к вопросам землеустройства.

Вопросы землеустройства, вопросы правильного распределения земель и устранения земельной неразберихи, мешающей правильному ведению хозяйства, теперь во многих областях нашей страны стали основными вопросами для крестьянства.

Нельзя не признать, что, пока не будут закончены хотя бы в основных чертах землеустроительные работы, повышение крестьянского хозяйства, его устойчивость, стремление крестьянина-хозяина вложить как можно больше труда и средств в улучшение своего хозяйства, не могут найти реальной и крепкой основы. Советская власть, которая теперь, благодаря укреплению промышленности, проведенной денежной реформе и росту и твердости бюджета, гораздо больше может пойти навстречу нуждам крестьянства, чем мы могли это сделать три, два и даже один год тому назад, должна будет поставить вопросы землеустройства в центре своего внимания. Мы предлагаем поэтому, чтобы Съезд открыто заявил об этом крестьянству в следующей формуле:

«В виду того, что переход к правильному ведению хозяйства на земле в первую очередь связан с проведением землеустройства, признать необходимым: а) закончить план проведения землеустроительной работы в основных районах в десятилетний срок; б) принять на счет государства оплату землеустроительных работ для бедняцкой части крестьянства, ассигновав уже в текущем году на эту цель 3 миллиона рублей; в) увеличить и удешевить кредит для крестьянства на землеустроительные работы».

К этому же вопросу о землеустройстве крестьян и об обеспечении их землей и лесами относятся и следующие два пункта предлагаемого постановления:

«5. Признать необходимым в малоземельных губерниях передать крестьянству часть земель государственного фонда (в том числе арендуемых госорганами), если эти земли используются не по прямому назначению или нецелесообразно; кроме того, признавая необходимым сохранение и оказание всяческой поддержки совхозам, в целях превращения их в агрикультурные показательные хозяйства, принять меры к пересмотру списка совхозов в малоземельных районах для сокращения их количества и передачи освободившейся таким образом земли в пользование крестьян.

6. Признать необходимым действительно закончить к 1 августа передачу крестьянам лесов местного значения, обязав местные исполкомы, с возможной финансовой поддержкой из средств центра, обеспечить материальными средствами проведение в жизнь

этого решения; в тех районах, где отвод лесов местного значения не удовлетворил потребности крестьянства в древесине, принять меры к дополнительному отводу лесных площадей; в районах же безлесных организовать государственные склады, в целях снабжения крестьянства лесным материалом по доступной цене».

И, наконец, вопрос, который подводит итог всем затронутым сейчас вопросам землеустроительной политики, — вопрос о форме землепользования. Наш кодекс законов о земле, наша земельная политика основаны на свободном выборе форм землепользования крестьянством на государственной национализированной земле.

Этот принцип должен быть подтвержден. Мы, конечно, прекрасно отдаем себе отчет в выгодах и для общего народного хозяйства, и для хозяйства самих крестьян форм землепользования, позволяющих легче вводить принципы механизации и электрификации сельского хозяйства.

Разделение крестьянства на отдельные хуторские и отрубные хозяйства, несомненно, задержало бы процесс коллективизации и механизации сельского хозяйства. А, между тем, крестьянство должно знать, что подлинный выход из тяжелого положения, в котором оно находится, заключается, прежде всего, в том, чтобы в области сельского хозяйства применить все методы улучшенной техники, применяемые в крупном городском индустриальном хозяйстве, т.-е. механизацию и электрификацию хозяйства.

Коллективное хозяйство.

Поэтому мы должны неустанно вести пропаганду среди крестьянства за формы землепользования, облегчающие переход от мелкого, раздробленного, отсталого крестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству, использующему высшие завоевания техники, но, тем не менее, мы в данное время должны вести политику, позволяющую крестьянину свободно выбирать ту или другую форму землепользования, в полной уверенности, что не приказом, а показом, явной демонстрацией преимуществ форм землепользования, позволяющих использовать общие орудия производства, электрическую энергию, машины, мы убедим крестьян переходить к этим новым формам землепользования.

Это формулировано в п. 7 проекта постановления следующим образом:

«Строго соблюдать право свободного выбора форм землепользования, согласно земельного кодекса, не ставя административных преград для выделения на отруба и хутора, принимая одновременно меры, направленные к росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития механизации сельского хозяйства и кооперирования его (поселки, выселки и пр.)».

Наконец, мы считаем нужным от имени Съезда подтвердить необходимость соблюдения установленных законами сроков и порядка переделов земель. Мы должны дать возможность крестьянину удабривать и охаживать землю в уверенности, что обработанная им полоса даст ему возможность воспользоваться плодами его труда, а не будет раньше срока пущена в передел. Поэтому в предлагаемой вам резолюции сказано:

«В целях увеличения средств, вкладываемых в обработку и удобрение земли, и повышения ее доходности, решительно бороться с попытками частых переделов, противоречащих земельному кодексу».

Указав направление политики Советской власти в области увеличения общей суммы земельной и лесной площади, находящейся в руках крестьянства, и в области землеустройства на этой расширенной площади, мы должны сказать свое слово о передвижке земель внутри крестьянства на началах аренды.

Мы знаем, и было бы неправильно закрывать на это глаза, что, при недостатке у нас мертвого и живого инвентаря, — когда мы составляли эти законы, мы всегда имели перед собой цифру 40% безлошадного крестьянства, — и средств для обработки земли, часто земля, принадлежащая тому или другому крестьянину, не может быть обработана им, его силами. На этой почве создаются нелегальные и незаконные формы использования этой необработанной земли другими группами крестьян.

Перед нами стоит вопрос: закрыть ли на эти факты глаза, попытаться ли с ними бороться, или, признавая, что при современном состоянии крестьянского хозяйства мы не можем провести политику запрещения подобных арендных сделок, ясно признать возможность допущения таких сделок и отнять у них нелегальный характер, помогающий часто кабальному характеру этих сделок, и, таким образом, получить возможность точного их регулирования и наблюдения за их законностью?

Мы думаем, что все крестьянство признает правильною именно вторую политику, — политику, открыто признающую право на

передачу земли крестьянами, не могущими в данный момент обработать ее, в аренду на известных условиях своим соседям. Соответствующий этому пункт резолюции гласит:

«В целях наилучшего использования земельной площади и помощи бедноте, не имеющей возможности, за недостатком средств и инвентаря, обработать свою землю, устранить препятствия к более широкому использованию права крестьян сдавать землю в аренду до двух севооборотов при многополье, и на срок не свыше 12 лет — при трех- и четырехполье.

Устранить также препятствия к сдаче в аренду отдельным землепользователям неиспользованного земельного фонда крестьянских обществ, с направлением дохода от этой аренды на нужды сельского или волостного бюджета соответственно.

Разрешить сдачу в аренду отдельным землепользователям участков государственных фондовых земель на срок свыше 12 лет, в соответствии с условиями договора. Категорически запретить и повести решительную борьбу со всякими видами суб-аренды, т.-е. передачи прав аренды третьему лицу, как с преступной спекуляцией национализированной землей».

В связи с этим стоит также и вопрос о дополнительном расширении применения наемного труда в сельском хозяйстве. Мы считаем, что временные правила от 18 апреля, выработанные Советской властью и недавно опубликованные, расширяющие возможность применения наемного труда в сельском хозяйстве, должны получить одобрение Съезда в следующем виде: «одобрить «временные правила» от 18/IV 1925 г. об условиях найма и применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, облегчающие применение рабочей силы в сельском хозяйстве в соответствии с современными хозяйственными условиями деревни; распространить этот закон и на применение наемной силы на арендованной земле».

После решения этих вопросов, касающихся непосредственно землеустройства, форм землепользования и условий ведения хозяйства на земле, следующим центральным вопросом для нашего крестьянского хозяйства является несоответствие между количеством земли, которое крестьянство получило в результате революции, и тем количеством и качеством живого и мертвого инвентаря, которое находится ныне в руках крестьянина. Это противоречие мы называем в нашей резолюции противоречием гибельным, ибо нельзя представить себе, действительно, противоречия, более под-

рывающего основы крестьянского положения, чем то, когда крестьянин обладает землей, которая могла бы его прокормить, и прокормить лучше, чем он кормился до сих пор, и в то же время испытывает недостаток в средствах обработки этой земли, благодаря тому разорительному периоду, который мы пережили.

Пополнение и обновление инвентаря.

Одна из основных задач Советской власти, которую должны поставить вы, хозяева советской земли, заключается в том, чтобы направить все силы на то, чтобы пополнить недостаток в мертвом и живом инвентаре, особенно, конечно, распространяющийся на середняка и, в частности, на бедняцкие хозяйства.

Мы предлагаем Съезду в нашей резолюции сформулировать свою волю следующим образом:

«В виду того, что основным противоречием, задерживающим дальнейший рост сельского хозяйства, является несоответствие между количеством земли, переданной крестьянству революцией, и наличным количеством и качеством живого и мертвого инвентаря, потребного для ее обработки, принять решительные меры к устранению этого гибельного для сельского хозяйства несоответствия, для чего необходимо:

1. Восстановление силами государства и кооперированного населения в пятилетний срок конского состава и развитие коневодства».

Мы теперь можем уже, не пускаясь в пустые рассуждения и не давая пустых посулов, поставить перед собою конкретную задачу — в конкретный, определенный срок, в 5 лет, восстановить конский состав, необходимый для обработки земель, и заложить основу дальнейшего развития коневодства.

«2. Обновление и пополнение мертвого инвентаря путем развития соответствующего производства на государственных заводах, а также кустарной его выделки и снабжения им крестьянства по доступным ценам.

«3. Усиленное введение в крестьянское хозяйство сложных машин, в частности, тракторов».

Придавая делу пополнения крестьянского инвентаря громадное, в данный момент, можно сказать, решающее значение для дальнейшего развития сельского хозяйства, мы должны, с одной стороны, напрячь все силы нашей промышленности для того, чтобы

увеличить выработку необходимых для крестьянского хозяйства орудий, инструментов, машин и удешевить их, сделать доступными крестьянину по цене, и, с другой стороны, не ожидая, однако, момента, когда развитие нашей промышленности даст возможность целиком удовлетворить эту потребность крестьянства, немедленно приступить к выписке и получению из-за границы необходимых инструментов и машин для крестьянского хозяйства.

Мы, осуществляя это уже сейчас в своей повседневной работе, в приводимой части резолюции пишем:

«В тех же целях полного удовлетворения крестьянского спроса на сельскохозяйственные машины и орудия, признать необходимым, на ряду с максимальным расширением сельскохозяйственного машиностроения в Союзе ССР, соответствующий ввоз недостающих сельскохозяйственных орудий и машин из-за границы».

Не менее, чем машины, важны для поднятия нашего хозяйства и улучшенные семена, о чем резолюция говорит так:

«Принять все меры к усиленному производству и размножению улучшенных семян, в целях общего повышения урожайности и борьбы с засоренностью крестьянских полей. Не ограничиваясь ассигнованными уже на данную цель средствами (2.170.000 руб.), признать необходимой дальнейшую усиленную работу в этой области как со стороны государства, так и со стороны кооперации».

Регулирование цен.

Наконец, в деле политики цен Советская власть стоит на той точке зрения, что труд крестьянина, вложенный в те продукты, которые он выносит на продажу, должен быть оплачен по справедливой цене.

Задача регулирования цен и на промышленные, и на сельскохозяйственные продукты стала основной задачей экономической политики Советской власти, и в правительственной деятельности, воплощающей союз рабочих и крестьян, в области политики цен мы должны вести такую политику, которая, не разоряя городов и создавая твердую базу для нашей промышленности, в то же время давала бы крестьянскому труду справедливую оплату. Мы имеем в этой области достижения, которые не могут оспариваться.

Если мы сумели год тому назад, когда перед нами разворачивалась пропасть, воплощенная в известных всем вам «ножницах», при которых трения между рабочими и крестьянством были неиз-

бежны, твердой, энергичной и правильной политикой, направленной, с одной стороны, на снижение промышленных цен, с другой стороны, на поднятие цен на сельскохозяйственные продукты, на продукцию крестьянского хозяйства, привести к полному смыканию этих «ножниц», то теперь эта политика должна быть продолжена. Она не исключает того, что мы, как власть рабочих, будем бороться со всякими попытками спекуляции на голоде, спекуляции на хлебе.

Мы отнюдь не зарекаемся от того, что мы не пойдем навстречу зажиточной верхушке в деревне, если она, пользуясь недородом, попытается продиктовать неимущему крестьянству, голодающему крестьянству и рабочему населению невозможные, разорительные для нашего бюджета, разорительные для рабочих и неимущих крестьян цены.

Мы только обязуемся проводить и в дальнейшем ту политику, которая и в этом году дала крестьянству, в оплату за его хлеб, на несколько сот миллионов рублей больше, чем крестьянство за свой хлеб выручило в прошлом году. Эта политика формулирована в следующих словах:

«Продолжать политику снижения цен на производимые государственной промышленностью товары, потребляемые крестьянством, и обеспечить на деле крестьянству возможность продажи продуктов своего хозяйства по таким ценам, которые, покрывая его расходы, давали бы ему возможность развития и укрепления хозяйства. Неизбежное и необходимое регулирование цен со стороны государства ни в коем случае не должно приводить к установлению разорительных обязательных цен для продавцов-крестьян. Тем более недопустимо применение принудительных мер при торговых сделках государственных органов с крестьянами-продавцами».

Вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу.

Следующим вопросом, в котором ближайшим образом заинтересовано крестьянство, является политика вывоза. Об этом мы говорим следующее:

«В виду того, что повышение доходности крестьянского хозяйства связано с возможностью продажи продукции сельского хозяйства на внешнем рынке, поставить задачей соответственных государственных органов обеспечить продуктам крестьянского хозяйства сбыт на заграничных рынках.

Монополия внешней торговли, установленная Советской властью, дает при этом возможность обеспечить продуктам сельского хозяйства Союза наиболее выгодные условия. Сама же организация продажи сельскохозяйственной продукции на заграничных рынках, при помощи монополии внешней торговли, должна быть построена таким образом, чтобы предоставить крестьянству все большую долю из выручки при продаже этой продукции, что должно вести к заинтересованности крестьянства в увеличении вывоза и к усилению развития соответствующих отраслей сельского хозяйства (зерна, льна, масла, свинины, птицы и т. д.)».

Я думаю, что теперь в нашей стране нет таких отсталых крестьян, которые не понимали бы, что одной из важнейших задач, осуществляемых Советской властью при помощи ее дипломатии и монополии внешней торговли, является мирное завоевание для продуктов нашего советского крестьянского хозяйства заграничных рынков. Мы не сможем развивать с должной энергией своего хозяйства, крестьянство не сможет получить необходимых ему для дальнейшего развития хозяйства средств, если мы не добьемся таких условий, когда продукция сельского хозяйства будет продаваться не только внутри нашей страны, но и завоюет себе положение на заграничном рынке.

Конечно, эта торговля должна быть организована таким образом, чтобы крестьянство от этого вывоза получало наиболее высокую возможную долю выручки. Монополия внешней торговли, против которой пытаются нашептывать крестьянам всякие враги крестьянства, есть то орудие, при помощи которого наибольшая выручка от продажи за границу продуктов сельского хозяйства может поступать не в карман посредника-капиталиста, а в общегосударственную казну, на улучшение положения самого крестьянства.

Следующий пункт говорит: «В виду того, что доходность крестьянского хозяйства значительно повышается, если в продажу поступают уже переработанные продукты сельского производства, признать необходимым всемерное содействие государства в деле восстановления и организации заводов, перерабатывающих крестьянское сырье (маслодельных, картофельных, по обработке льна, беконных и т. д.), имея в виду также, что вывоз за границу крестьянских продуктов в подобном уже переработан-

ном виде предоставит крестьянству гораздо большую выгоду, чем вывоз сырья».

Этот пункт можно изложить короче, если употребить иностранное слово. Можно сказать просто, что мы стоим за «индустриализацию» деревни. Но я рассчитываю, что это постановление, если оно будет принято Съездом, должно быть доступно и понятно каждому крестьянину и что по этому документу крестьянин должен будет судить об общем направлении политики Советской власти, направленной к поддержке крестьянского хозяйства, и потому вместо этого хитрого, иностранного, трудного слова «индустриализация» деревни мы употребляем простые слова, показывая крестьянину, что пора ему перестать быть поставщиком сырья, которое затем перерабатывается уже чужими руками, при чем весь доход и все выгоды от этой переработки поступают не в карман крестьянина, а в карман посредника, или, при вывозе за границу, в карман заграничных капиталистов. Мы должны все больше и больше итти к тому, чтобы вывоз сырья, вывоз грубого продукта заменить вывозом обработанного и переработанного продукта, который даст крестьянину возможность получить гораздо большую долю, чем он получает теперь.

Борьба с неурожаями.

Если настала пора для крестьянина освободить себя от эксплоатации иностранным капиталом, пользовавшимся вековой тьмой и отсталостью русского крестьянина, то пора ему освобождаться и от жесточайшего бича отсталости — неурожаев. Поэтому Съезд должен «признать особо настоятельным проведение планомерных мероприятий по восстановлению и развитию сельского хозяйства в засушливых районах.

На указанные мероприятия должны быть отпущены средства в таких размерах, которые дали бы возможность закончить необходимые работы в 5 — 6-летний срок, и по такому плану, который действительно гарантировал бы крестьянство соответствующих районов от повторения бедствий неурожая, исчисленные в предварительном плане в 77 миллионов рублей.

Эти 77 миллионов рублей — крупные средства для нашего бедного государства. Мы — государство бедное, и хотя понемногу богатеем и развиваемся, но сравнительно с теми потребностями, которые испытывает 130-миллионное население трудящихся, мы ни на одну минуту не должны забывать о нашей бед-

ности и разоренности. Из этой бедности мы ассигнуем по предварительному плану 77 милл. рублей на то, чтобы поставить крестьянство в такие условия, при которых бич неурожая и голода не гулял бы свободно по его спинам.

Нетерпимо дальше такое положение, чтобы от того или другого количества влаги, от совершенно независящих от нас причин, зависели судьбы и жизнь целых хозяйственных районов. Это нестерпимое положение можно изжить, если применить новейшие научные завоевания, если поднять хозяйственную культуру, если работать не стародедовскими привычками, а по новейшим способам, научно одобренным способам, если систематически вести борьбу с теми причинами, которые вызывают засуху.

Льготы для кустарей и ремесленников.

Избыточная рабочая сила деревни сможет найти себе большее применение, а крестьянское хозяйство получит добавочное количество нужных ему товаров, если Съезд одобрит в резолюции необходимость «облегчить условия применения рабочих сил крестьянства в области кустарных промыслов и ремесла.

В этих целях одобрить закон от 10 апреля о льготах для кустарей и ремесленников, облегчающий их налоговое обложение и допускающий в большей мере, чем до сих пор, применение рабочей силы в кустарной промышленности. Признать необходимою, сверх того, дальнейшую разработку мер по облегчению кустарной и ремесленной промышленности путем организации для кустарей льготного кредита, а также снабжение их необходимыми материалами.

Разработать меры, поощряющие ученичество, в том направлении, чтобы крестьянская молодежь в большей мере, чем до сих пор, могла в нем находить приложение своих сил, а также путем развития мастерских, школ и пр. содействовать технической подготовке крестьянской молодежи.

Устранить административные препятствия к мелкой крестьянской торговле на базарах, рынках, пристанях, станциях железных дорог и т. д.

В целях предоставления возможности крестьянству малоземельных районов переселяться на свободные земли, усилить работу по подготовке этих земель, а также по снабжению переселенцев необходимым инвентарем, увеличив отпуск государственных средств на эти цели».

Кооперирование крестьянства.

Дальше в этой резолюции мы переходим к пункту, который должен указать крестьянству пути, которые выведут его из состояния раздробленности и отсталости ведения хозяйства.

Мы должны прямо сказать, что мы имеем перед собой крестьянскую страну, которая хозяйствует на земле наиболее разорительным образом, ибо мелкое хозяйство, особенно в той мере, в какой оно остается на трехполке, как у нас в большинстве, есть бесконечное раздробление производительных сил и средств производства, есть бесконечная растрата человеческих сил.

Это — такой способ ведения хозяйства, который наименее целесообразен, который дает наименьшее количество продуктов и необыкновенно понижает их качество. Мы должны поэтому поставить перед собой прямую задачу — задачу систематического, хотя бы и постепенного, перехода от этого оставленного нам наследства — отсталого способа хозяйничания — к более современному, к более культурному, к более высокому способу хозяйничания, к такому способу, который объединял бы раздробленные индивидуальные хозяйства, который позволил бы крестьянству использовать все технические завоевания, который сомкнул бы город и деревню, который уничтожил бы ту пропасть, которая лежит между производством в городе и производством в деревне, который, наконец, дал бы возможность крестьянству, в его массе, примкнуть к делу построения социалистического хозяйства.

Этот путь лежит через кооперацию, и поэтому Съезд должен обратить на кооперацию внимание всех органов Советской власти, с одной стороны, и всего многомиллионного крестьянства — с другой, и указать ему на этот путь.

Ваш голос есть голос высшего авторитета в нашей стране. Многомиллионное крестьянство, маясь над землей, бедствуя над ней и с ней, спрашивает себя: где же путь исхода? И вы должны указать, именно голосом Всесоюзного Съезда Советов, что путь исхода от мелкого раздробленного крестьянского хозяйства, путь его соединения с техникой и наукой, путь повышения количества и ценности продуктов, путь увеличения благосостояния крестьянства лежит через объединение мелких крестьян, мелких земледельцев в крупные кооперативные союзы, которые позволят этому крестьянскому хозяйству втянуться в общее социалистическое строительство, использовать все те завоевания, которые

мы делаем в других областях, и, таким образом, скрепить тот союз рабочих и крестьян, на котором основана Советская власть.

Этот пункт говорит следующее:

«Признавая, что добровольные кооперативные объединения крестьян-производителей являются наиболее мощным и самым правильным способом поднятия крестьянского хозяйства, признавая также, что только путем подобного кооперативного объединения мелкое крестьянское хозяйство может избежать закабаления его капиталом и принять активное участие в социалистическом строительстве, Съезд обращает внимание всех органов Советской власти, сверху донизу, на необходимость всемерной поддержки делу кооперативного объединения крестьянского хозяйства.

Съезд требует строжайшего соблюдения тех законов, которые гарантируют кооперации действительно добровольный ее характер, действительную выборность ее органов, неприкосновенность ее капиталов и самодеятельность ее членов.

Сельскохозяйственная кооперация должна сосредоточить все свое внимание на своей основной задаче: действительном объединении многомиллионных масс крестьян, в особенности середняков и бедняков, в целях укрепления их хозяйства; поднятии его технического уровня; постепенном переходе их от раздробленного отсталого производства, из которого растет капитализм, к крупному коллективному хозяйству, которое при Советской власти неизбежно станет основой социализма.

Ставя своей задачей всестороннее объединение крестьянского хозяйства (в области сбыта, переработки, снабжения и кредита) и, в частности, оказывая поддержку коллективизации сельского хозяйства в форме колхозов, сельскохозяйственная и кредитная кооперация в соответствии с современным положением хозяйства широких масс крестьянства должна обратить особое внимание на наиболее доступные, понятные и прямо улучшающие положение бедняков и середняков простейшие формы крестьянских объединений (машинные товарищества, семеноводческие, зерноочистительные, бычьи, мелиоративные и т. п.)».

Кооперация и строительство социализма.

Таким образом, мы здесь подходим к тому, на что настоятельно указывал Владимир Ильич. Он говорил: «Как Советская власть, как пролетариат, низвергнувший буржуазию, мы находимся в таком положении, когда нам не следует заниматься

общими фантазиями о будущем; нам надо научиться практически строить социализм, и строить таким образом, чтобы каждый крестьянин мог принять участие в этой постройке, чтобы каждый крестьянин своей будничной работой мог помогать закладывать основные камни будущего социалистического общества.

Крестьянские товарищества, поскольку они объединяют середняцкие и бедняцкие элементы крестьянства, поскольку они позволяют этим элементам поднимать свое хозяйство, и не путем капиталистического развития (т.-е. путем того, что одно хозяйство богатеет за счет другого хозяйства, — это есть путь капиталистического развития), а поднимать всю массу середняцких и бедняцких хозяйств в целом, на началах общего сотрудничества, опираясь на завоевание политической власти пролетариатом, опираясь на то, что земля и средства производства находятся в руках победившего пролетариата, опираясь на руководство крестьянством со стороны пролетариата, ведя крестьянство по этому пути, через кооперацию, втягивая на деле будничной, ежедневной черной работой каждого крестьянина и показывая каждому крестьянину преимущества строя пролетарской диктатуры перед строем капиталистической диктатуры».

Вот так строить социализм — эта задача, указанная нам Владимиром Ильичем, должна стать нашей практической директивой в нашей практической, будничной, ежедневной работе. (Аплодисменты.)

Поэтому в резолюции имеется следующий пункт:

«В целях выполнения кооперацией своей основной задачи, кооперативным объединениям середняцких и бедняцких слоев крестьянства и в дальнейшем должна быть обеспечена материальная помощь и поддержка со стороны советского государства. Возлагаемые на кооперацию государственные задания должны быть проводимы не в порядке административном, а в порядке согласования с оказываемой государством финансово-экономической поддержкой.

Вместе с тем Съезд требует от всех видов кооперативных объединений и от их руководителей действительно хозяйственной постановки работы, строжайшей и правильной отчетности, беспощадной борьбы со злоупотреблениями и т. д.».

Организация крестьянского кредита.

Следующая мера, вне которой невозможно развитие и поднятие крестьянского хозяйства, есть организация дешевого крестьянского кредита. Это — трудная задача для нашего государства. Я уже сказал, — и так как это правда, то ее не грех повторить, — что мы — государство бедное, и хотя мы знаем, что нет более плодотворной затраты наших капиталов, как оказание кредита крестьянину, хотя мы знаем, что каждая копейка, вложенная в крестьянское хозяйство для улучшения его, вернется нам сторицею и будет работать на общее поднятие всей многомиллионной массы крестьянства, а поэтому будет укреплять и союз рабочих с крестьянами, — тем не менее, зная это прекрасно, мы еще в далекой мере не можем удовлетворить крестьянскую потребность в кредите.

Мы делаем все, что возможно. Но для того, чтобы этот кредит оказался возможным, нам необходимо было сначала провести денежную реформу, надо было построить кредитную систему, надо было дать возможность нашей промышленности сделать первые шаги по ее восстановлению, — и только после этих предварительных условий мы могли начать передавать крестьянству необходимые средства на кредитных условиях. К сожалению, повторяю, эти средства далеко еще не достаточны.

Однако, Съезд уже сейчас может указать, что при проведении нашей финансовой политики органы Советской власти должны вопросам крестьянского кредита уделять как можно больше внимания, поднимать его размеры, удешевлять этот кредит и делать его долгосрочным.

Мы знаем прекрасно сущность нареканий на наш кредит, — нареканий, которые имеют основание: этот кредит дорог — раз, он слишком краткосрочен — два. Это — правильное указание. Да, кредит наш, оказываемый крестьянству, во-первых, дорог и, во-вторых, недостаточно долгосрочен. Но для того, чтобы организовать дешевый кредит, чтобы организовать долгосрочный кредит, нам надо быть побогаче, чем мы есть.

Вы знаете, что нам никто ничего не даст на восстановление нашего хозяйства, а если бы захотели дать, то совсем не для того, чтобы мы помогли крестьянству поднять свое хозяйство, а на таких условиях, которые закабалили бы наше и крестьянское и фабрично-заводское хозяйство. Поэтому мы принуждены здесь

итти постепенно, имея своей целью удешевление и удлинение срока кредита и неустанно идя к ней.

Но мы должны сказать крестьянству прямо, и так, надеюсь, вы, представители крестьянства, передадите это на местах: без того, чтобы в нашу кредитную сеть снизу не притекали сбережения крестьянства, без того, чтобы само крестьянство не научилось понимать, что отдать сбереженные деньги на хранение своему государству, своему рабоче-крестьянскому советскому государству есть лучшая форма их использования и лучшая форма улучшения положения всего крестьянства в целом, — организовать без этого дешевый долгосрочный кредит нам будет чрезвычайно затруднительно.

Поэтому мы говорим: да, из тех средств, которые мы получаем как государство, из средств государственной казны, мы будем увеличивать основные капиталы Сельскохозяйственного банка и наших кредитных учреждений, но знайте, товарищи крестьяне, капиталов, которые притекают к нам из ваших карманов, в виде налогов, не хватит на тот широкий, дешевый кредит, который необходим для поднятия крестьянства.

Для этого нужна кредитная самодеятельность, хозяйственная самодеятельность самого крестьянства и увеличение его активного участия в кредитных учреждениях.

Поэтому мы и пишем так:

В виду того, что дальнейший подъем всей массы крестьянских хозяйств возможен только на основе широкого, дешевого и соответствующего условиям сельского хозяйства кредита, признать основной задачей в деле организации кредита для крестьян в данный момент удлинение срока кредитования и удешевление его.

В этих целях необходимо, с одной стороны, увеличение средств центрального и республиканских сельскохозяйственных банков, для чего они должны быть увеличены из государственных средств в ближайшем году не менее, чем на 100 миллионов рублей, а с другой — всемерное привлечение сбережений населения в низовые сельскохозяйственные кредитные кооперативы и сельскохозяйственные банки, при чем вкладчикам должна быть гарантирована наибольшая выгодность подобного способа помещения своих сбережений.

При этом средства, находящиеся в распоряжении сельскохозяйственных кредитных учреждений, не могут быть направляемы на

иные цели, кроме кредитования крестьянского хозяйства. Направление кредитных средств должно быть тесно увязано с производственными планами земельных органов и рассчитано на преимущественное удовлетворение хозяйственных нужд середняцких и бедняцких слоев деревни и их объединений».

Поднятие культурного уровня крестьянства.

Вот все те основные мероприятия, которые отчасти уже приняты, а отчасти должны быть приняты в ближайшее время, и при помощи которых Советская власть должна поддержать законное стремление всех слоев крестьянства к поднятию его хозяйства, к расширению его и к увеличению его доходности. Мы должны, однако, от имени Съезда сказать крестьянству и всем органам Советской власти, что эта громадная работа по поднятию крестьянского хозяйства невыполнима без того, что Владимир Ильич в своих последних статьях назвал культурною революцией, то-есть, без общего поднятия культурного уровня населения, без ожесточенной и решительной борьбы с безграмотностью, со старыми рабскими навыками, с непривычкой к общественной работе, с отсутствием инициативы, которое осталось нам, как наследие старых времен насилия капитала и царя.

Эта язва еще живет у нас в деревне, и Советская власть должна превратиться в орудие борьбы с этой язвой старого строя. Поэтому мы в резолюции и предлагаем вам принять, в виде заявления крестьянству, что:

«Все эти мероприятия, рассчитанные на поднятие и укрепление крестьянского хозяйства, увеличение его доходности и улучшение материального положения широких масс крестьянства, должны сопровождаться установлением строгой законности и усиленной работой по поднятию общего культурного уровня населения.

Ликвидация безграмотности, повышение самодеятельности, усиление инициативы, усиление общественных навыков в работе, осуществляемые в первую голову через советские кооперативные организации, являются необходимыми элементами общей работы по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства».

Таков общий очерк мероприятий, которые мы предлагаем вам от имени Съезда одобрить, и с которыми необходимо будет ознакомить, как я уже сказал, каждого крестьянина.

Я ограничился пояснением только тех пунктов, которые нуждались в этом пояснении. Я думаю, что многомиллионное крестьян-

ство, ознакомившись с этими мерами, не будет нуждаться в специальных комментариях для того, чтобы понять, что все эти меры продиктованы стремлением Советской власти действительно, на деле, реально помочь крестьянству поднять его материальное благосостояние и развить его хозяйство.

Поэтому оставшееся у меня время я хочу посвятить только выяснению общего характера этих мероприятий.

Развитие производительных сил в деревне.

Я думаю, для вас совершенно ясно, что в основе всех этих мер лежит наша твердая уверенность в том, что настало время, когда все силы Советской власти должны быть направлены на то, чтобы развязать производительные силы в деревне.

Если хитрое ученое слово: «развязывание», «разворачивание производительных сил» перевести с ученого языка на язык, понятный каждому крестьянину, то нужно сказать так: Советская власть хочет, чтобы количество продуктов, производимых в деревне, в крестьянском хозяйстве, увеличивалось как можно больше, и чтобы ценность этих продуктов, их стоимость равным образом тоже увеличивалась. Помочь крестьянскому хозяйству произвести как можно больше сельскохозяйственных продуктов в хозяйстве, и произвести такие продукты, которые действительно оплачивали бы труд крестьянина, которые давали бы ему доход и возможность накапливать новые средства для того, чтобы вкладывать их в землю, — вот задача, которую ставит перед собой Советская власть по отношению к крестьянству.

Для этого нам нужно снять некоторые ограничения, которые остались в нашей деревне, как наследие старой, изжитой эпохи военного коммунизма. Если вы спросите себя и нас, есть ли действительно в деревне и в тех органах, которые работают около и вокруг деревни, остатки этого военного коммунизма, и есть ли такие элементы, которые показывают, что новая экономическая политика не целиком еще проникла в деревню, то мы должны будем сказать: да, это есть, и эти элементы должны быть ныне устранены.

Мы должны дать возможность крестьянству законным путем более свободно применять свой труд и более свободно пользоваться результатами своего труда.

Это приведет неизбежно к тому, что процесс накопления в крестьянстве будет улучшаться.

Если эти предприятия рассчитаны на то, чтобы поднять производительные силы в деревне, то нам нельзя закрывать глаза и на то, что этими же самыми мерами, в особенности, некоторыми из них (как, скажем, например, арендой, более свободным применением наемного труда), воспользуются прежде всего, в первую голову, и шире всего зажиточные элементы деревни. Было бы смешно, если бы мы попытались отрицать это; было бы смешно, если бы мы, рабочие и крестьяне, произведшие три революции, пытались бы вести политику самообмана. Нет более глупой политики, чем политика самообмана. Делая определенный шаг, мы должны прямо смотреть действительности в глаза, открыто итти по выбранной нами дороге. Только тогда мы победим. И вот, глядя открытыми глазами на сумму этих мероприятий, мы должны себе сказать, что эти мероприятия необходимы. Они развертывают производительные силы деревни, они являются необходимым толчком крестьянскому хозяйству для увеличения его производительности, для повышения его ценности, для расширения его. Но этими мерами могут воспользоваться в первую голову зажиточные группы.

Да, мы стоим за полное развитие производительных сил в деревне. Мы стоим за то, чтобы товарность крестьянского хозяйства все больше и больше повышалась, чтобы крестьянин мог, производя еще больше и больше и удовлетворяя все в большей и большей мере свои потребности, вывозить на рынок все большее и большее количество продуктов. Мы стоим за интенсификацию сельского хозяйства, за индустриализацию деревни, за то, чтобы у крестьянина была возможность накоплять новые средства и вкладывать их в улучшенные семена, в приобретение новых машин, в поднятие сельскохозяйственной культуры. Да, мы отказываемся считать кулаком того крестьянина, который, пользуясь Советской властью, пользуясь советским кредитом, пользуясь советской кооперацией, улучшает свое хозяйство, поднимает его технический уровень, приобретает новые машины в кредит у советской промышленности. Мы были бы безумцами, если бы крестьянина, пользующегося Советской властью, пользующегося органами Советской власти, пользующегося советским кредитом и советскими формами объединения для поднятия своего хозяйства, стали бы считать кулаком.

Но мы не должны закрывать глаза на то, что, при свободе оборота, хотя бы и на национализированной земле, при мелком индивидуальном частном хозяйничании, буржуазные элементы деревни

будут неизбежно расти, будут стараться забрать себе все более и более мощные, все более твердые позиции в хозяйстве и попытаются, опираясь на эти хозяйственные позиции, двигаться вперед и в политической области.

Зачем же мы-то учились по марксистским книжкам, а рабочие и крестьяне всей нашей страны учились марксизму тоже из очень недурного источника — из трех революций, которые они проделали, — зачем же мы учились бы, если бы мы не понимали, что свободный торговый оборот, при наличии мелких товаропроизводителей, хотя бы и на национализированной земле, хотя бы и при национализированных фабриках, заводах и т. д., создает элементы капитализма? Закрывать на это глаза не надо. Надо открытыми глазами смотреть на это, и для того, чтобы итти по той дороге, которую мы предлагаем сейчас, надо, чтобы мы ответили на четыре коренных вопроса, которые ставятся и которые будут все больше и больше ставиться каждому ответственному руководителю Советской власти, каждому сознательному трудящемуся.

Основные вопросы нашей политики по отношению к деревне.

Почему эта политика необходима? Вот первый вопрос. Второй вопрос: в каком отношении находится эта политика к той политике, которую мы проводили до сих пор? Третий вопрос: в какой связи находится эта политика с задачей построения социалистического общества, с решимостью Советской власти строить и построить социалистическое хозяйство? И четвертый вопрос: ежели эти законы, необходимые и правильные, дают некоторые зацепки верхушечным, буржуазным элементам деревни, то где у нас гарантия против восстановления капиталистических отношений? Есть ли такая гарантия? И если такая гарантия есть, то как нам орудовать, чтобы опасность поднятия мелкобуржуазной стихии и развития новых капиталистических отношений предотвратить и не дать ей усилиться?

Мы никогда не обещали простого пути к социализму, и наш великий учитель Владимир Ильич неоднократно указывал, что построение социализма совсем не такая простая вещь. Мало того, что мы свергли буржуазию, мало того, что мы победили в боях помещиков, — надо строить социализм в аграрной стране; в стране, в которой десятки миллионов распыленных крестьянских хозяйств; в стране, которая находится в капиталистическом окружении, —

а оно всякими подспудными, явными и скрытыми формами воздействует на рост буржуазных элементов, — в стране, которая связана десятками нитей с мировым хозяйством. Построить социализм здесь, да так, чтобы втянуть в него все крестьянство, да так, как говорил Владимир Ильич, чтобы руководитель этого, пролетариат, не отрывался в этой хозяйственной работе от крестьянина, а каждый свой шаг соразмерял с тем, чтобы втянуть в это социалистическое строительство все большие и большие массы крестьянства, — вот это дело гораздо более сложное. А сложность его требует, чтобы мы, принимая те или другие меры к поднятию сельского хозяйства в деревне, отдавали себе отчет в том, что этими мерами могут воспользоваться не только наши классовые союзники, крестьянская беднота и середняк-крестьянин, но и классовые противники, — буржуазная верхушка деревни. Надо на это смотреть открытыми глазами, надо взвесить свои силы, надо понять, какие позиции могут быть заняты ими, и тогда твердой поступью итти по намеченному пути.

Мы знаем, что колебания были и при начале нэп'а. Но теперь разве есть у кого-нибудь сомнения, что новая экономическая политика, которая вначале действительно могла быть воспринята как передающая наши позиции господам нэпманам, теперь за три года не показала, что от этого маневра выиграли, прежде всего, социалистические элементы нашего хозяйства? Именно благодаря новой экономической политике мы создали такую обстановку, при которой в течение 3 лет в два раза увеличили развитие нашей промышленности, завоевали, как никогда раньше, позиции крупной машинной индустрии, сумели сконцентрировать вокруг этой крупной машинной индустрии руководящий класс, пролетариат, сумели поднять социальную мощь пролетариата и, таким образом, оправдать целиком и полностью этот маневр, как такой, который внешне как-будто уступал буржуазным элементам, а на самом деле был рассчитан на то, чтобы укрепить социалистические элементы нашего хозяйства.

То же самое и здесь. И, я думаю, понадобится меньше 3 лет, чтобы убедиться, что эти мероприятия, рассчитанные на поднятие крестьянского хозяйства, несмотря на то, что ими воспользуется и верхушечная, буржуазная, часть, будут целиком оправданы и укрепят союз рабочих и крестьян.

Для того, чтобы по этому пути итти ясно и точно, я попытаюсь ответить очень кратко на четыре указанных мною вопроса:

1) почему эта политика необходима? 2) в какой связи она находится с прошлой политикой? 3) в какой связи она находится с делом построения социализма? 4) какие гарантии мы имеем против буржуазного восстановления?

Необходимость нашей политики для крестьянства.

Прежде всего эта политика необходима, исходя из интересов самого крестьянства.

Мы имеем, несомненно, некоторые достижения в области сельского хозяйства. Но мы продолжаем быть страной, в которой нищее крестьянство стоит на очень низком уровне и хозяйственного и культурного развития. От этого факта отделаться нельзя и отболтаться тоже нельзя. Из него надо исходить.

Если вы обратитесь к тем внешним выражениям, которые в последнее время привлекают наше внимание, то вы увидите странный факт — факт перенаселения наших крестьянских районов. Оказывается, по подсчетам некоторых статистиков, — которые, конечно, могут ошибаться в ту или другую сторону, но которые приблизительно дают верные цифры, — если взять прирост населения нашей страны только в $1^1/_2{}^0/_0$ (а он после войны достигал иногда $2^1/_2{}^0/_0$) и принять эти $1^1/_2{}^0/_0$ даже не к 130 миллионам нашего населения, а только к 100 миллионам, то окажется, что мы ежегодно получаем прирост населения в полтора миллиона душ.

Если бы мы развивали нашу промышленность самым быстрым темпом, то все-таки новое население не могло бы быть поглощаемо нашей городской промышленностью. Если т. Дзержинский будет попрежнему радовать нас все более и более быстрым темпом разворачивания промышленности, то мы будем поглощать 100—200—300 тысяч новых и новых рабочих ежегодно. Мы в этом году переселили 150 тысяч душ крестьян на новые земли, но если мы даже количество переселенцев увеличим вдвое — 300 тысяч душ, — то все-таки около миллиона избыточного населения у нас будет получаться ежегодно.

Почему получается это избыточное население? По той простой причине, что отсталое крестьянское хозяйство, ведущееся неинтенсивно, по старинке, не может поглотить рабочую силу самого крестьянства, потому что земля находится в таком положении, когда она кормит нас недостаточно, и кормит плохо. Советская власть и крестьянство в Союзе должны поставить перед собой задачу

сделать так, чтобы земля наша кормила больше народу и кормила его лучше, чем она кормила до сих пор.

Как это сделать? Это сделать можно только одним: применяя и вкладывая в землю, в ее обработку, в ее обхаживание новые и новые средства. Надо, чтобы крестьянство имело возможность добиться того, чтобы с каждой десятины земли продукция увеличилась и ценность продукции стала выше. Тогда не будет такого явления, когда избыточные руки в деревне создают в городах безработицу, когда деревня давит на город и, выселяя в город новые и новые группы безработных, создает нервное настроение и в городе, нервирует весь процесс промышленности.

Выход из этого заключается только в одном: углубить крестьянское хозяйство, создать такие условия, при которых оно, применяя новые формы хозяйничания, будет поглощать новую избыточную силу.

Это-то и заставляет нас целиком поставить вопрос о развитии производительных сил в деревне с точки зрения самого крестьянства.

Интересы промышленности.

Но того же самого требует и наша промышленность. Если вы спросите сознательного пролетария: какая именно деревня нужна нашей промышленности, — старая ли деревня, не имеющая возможности и желания в мало-мальски широком размере приобретать продукты государственной промышленности, та ли деревня, которая старается обойтись без гвоздя, без машины, без железа, без электричества, без керосина, которая старается как можно больше и вынуждена как можно больше ограничивать потребление городских продуктов, — эта ли деревня нам нужна?

Такой ли хозяин нам нужен, с точки зрения рабочего класса, с точки зрения развития промышленности, который сидит на старой дедовской трехполке и жжет лучину? Или же нужна новая деревня, которая будет все время увеличивать и увеличивать потребление железа, потребление ситца, потребление керосина, потребление газет, потребление книги? Нужен ли хозяин, который будет повышать уровень своего хозяйства, применять новые методы к усовершенствованию этого хозяйства, который будет больше заботиться о себе, и о своей семье, и о своих детях, который будет понимать выгодность электрификации и будет находиться в таком состоянии, что электрификация и машинизация сельского

хозяйства будут для него не сказками, а реально осуществимым делом.

На этот вопрос каждый сознательный пролетарий ответит: «Да, нам нужна новая деревня, деревня развивающаяся, деревня богатеющая, деревня, которая имеет возможность накапливать средства для увеличения своего хозяйства, нам нужен новый хозяин».

Мы тут видим совпадение целиком и полностью интересов крестьянства, стремящегося выйти на широкую дорогу нового хозяйничанья, и интересов социалистической промышленности, которая должна основываться не на крестьянстве нищающем, а на крестьянстве богатеющем, которая не может допустить, чтобы при том темпе развития промышленности, который мы усвоили, мы вдруг неожиданно наткнулись на стену узости крестьянского рынка, неспособного поглотить те продукты, которые все в большей и большей массе будет выбрасывать наша социалистическая промышленность. Нам нужно строить пролетарские социалистические крепости, в виде фабрик и заводов, поднимать технический уровень страны. Мы должны довести нашу промышленность не только до довоенного уровня, а должны итти и дальше: покрывать нашу страну новыми фабриками и заводами, электрическими установками и тому подобное.

Но разве это можно сделать на базе крестьянства, которое само не будет увеличивать своего потребления и которое не будет предъявлять к промышленности новых требований и не сможет оплачивать промышленности новые и новые свои потребности? Конечно, нет. Поэтому есть полное совпадение интересов рабочих и крестьян в деле разворачивания производительных сил в деревне, в деле поднятия уровня крестьянского хозяйства и доходности. На этом зиждется наша сила.

Мы знаем, что теперь, когда среди крестьянства, на основе его экономического укрепления, на основе перевыборов в советы, становится во весь рост целый ряд важнейших вопросов политического и хозяйственного значения, находятся люди, которые хотели бы разъединить рабочих и крестьян и которые нашептывают: «Раз крестьянства большинство, то почему крестьяне должны выносить руководящую роль пролетариата?»

Но я совершенно уверен, что теперь этим сказкам не верит даже самый отсталый, самый забитый крестьянин, ибо все мы за три революции научились понимать, что если крестьянская страна, усеянная отдельными изолированными крестьянскими хозяйствами,

не имеет сильной крупной промышленности и сплоченного пролетариата, то эта страна неизбежно становится страной рабов.

Если бы представить на момент, что социальная мощь нашей промышленности и нашего организованного пролетариата стала бы не повышаться, как докладывал т. Дзержинский, а понижаться, пролетариат распылился бы, промышленность пала бы,—думаете ли вы, что после этого наступило бы полное господство крестьянских интересов?

Глубоко ошибаетесь. Нет, страна с пониженной производительностью крупных заводов, с распыленным пролетариатом, как рассыпная храмина, попала бы в руки иностранного капитала и была бы превращена в колониальную страну, как превращены в колонии все те страны, которые не успели создать крупных промышленных предприятий и организованного сознательного пролетариата. (Аплодисменты.)

И поэтому-то руководящую роль пролетариата в союзе рабочего класса и крестьянства, я уверен, поймет всякий даже самый отсталый крестьянин, переживший три революции и желающий бороться с восстановлением ига помещиков и капиталистов, и признает за пролетариатом это право на руководство. Вот доказательства необходимости проводимой нами политики.

Углубление нашей политики.

Теперь второй вопрос: в какой связи находится политика партии в деревне с той политикой, которую мы проводим с осени этого года? Есть ли тут перелом в политике? Я думаю, что нет. Нет оснований для того, чтобы сказать, что мы теперь переламываем нашу политику. Мы ее углубляем. Да, мы, несомненно, идем дальше, чем могли итти в 1921, 1922, 1923 гг.

Когда Владимир Ильич ставил впервые задачу, выразившуюся в новой экономической политике, он в речах, которые обосновывали эту политику, говорил: «Мы должны пойти на новую экономическую политику, развязать свободу оборота, отменить разверстку, перейти к налогу, потому что у нас нет продуктов в стране». Он с радостью сообщил тому же Съезду, который решал этот поворот, что он получил сведение, что удалось выписать из Лондона для поддержки наших текстильных фабрик и ленинградских заводов 18 милл. пудов угля. Это было величайшим событием. А теперь мы сами вывозим уголь за границу. Мы

теперь на 80 милл. вывозим нефти. Мы забыли думать о тех проклятых временах, когда Владимир Ильич сам должен был наблюдать за каждым вагоном продовольствия, за каждым поездом с нефтью, чтобы не оставались в темноте, в холоде и голоде Ленинград и Москва.

У нас нет сейчас ни продовольственного, ни топливного, ни производственного голода. Конечно, это создает такие условия, когда первоначальная наша политика может быть значительно углублена, и мы можем двигаться гораздо свободнее сравнительно с теми шагами, которые могли делать год-два тому назад.

Если вы посмотрите на мероприятия, которые мы сейчас предлагаем, на тот путь, по которому мы хотим сейчас повести крестьянство, вы сразу увидите две их основных черты. Первая черта — развитие крестьянского хозяйства, производительных сил деревни, вторая черта — объединение мелкого товаропроизводителя, мелкого земледельца через кооперацию в крупные союзы, которые возместили бы ему недостатки, вытекающие из раздробленного, мелкого, отсталого его хозяйства. Вот две черты — развитие производительных сил деревни и кооперативное объединение всех и, в частности, бедняков и середняков, для возможности повышения экономической и хозяйственной мощи сельского хозяйства.

Спросим себя: есть ли это что-нибудь новое? Значит ли это, что только сейчас Советская власть до этого додумалась? Нет, конечно, нет. Уже в тех речах, постановлениях и заявлениях, которые делал Владимир Ильич в 1921 году, четыре года тому назад, в момент, когда мы переходили к новой экономической политике, заключалась та политика, которую мы сейчас проводим, — и политика развития крестьянского хозяйства, и в то же время политика объединения мелких крестьянских хозяйств в кооперацию.

Ильич тогда еще писал: «начать надо с крестьянства». Это не теперь сказано. Но мы должны отдать себе ясный отчет, как шло дело.

Не верьте тем, которые говорят, что эта политика по отношению к крестьянам продиктована тем, что большевики или Советская власть почувствовали, что в крестьянстве наблюдается недовольство, и поэтому начали «закручивать политику». Это говорят враги рабочего класса и крестьянства, шептуны, которые хотят поссорить рабочий класс и крестьянство. Нет, в 1921 году

Владимир Ильич сказал: начать надо с крестьянства, и мы начали тогда именно с крестьянства; путем отмены продразверстки, путем перехода на продналог мы дали новый толчок крестьянскому хозяйству; затем мы, не забывая ни на одну минуту об интересах крестьянского хозяйства, принялись всеми силами восстанавливать нашу денежную систему, восстанавливать наш бюджет, восстанавливать нашу промышленность.

И мы добились этого настолько, что теперь можем опять дать новый толчок крестьянскому хозяйству, опираясь уже на те завоевания в области денежной системы, в области кредита, в области промышленности, которые у нас имеются.

Теперь мы должны, ни на минуту не забывая о развитии промышленности, употребить все завоеванные нами за последние три года позиции на то, чтобы двинуть вперед крестьянское хозяйство. Нужно отдавать себе отчет, что проводимая нами сейчас политика не потому проводится в 1925 году, что мы раньше не думали о крестьянстве или не могли до этих мер додуматься, не потому, что мы предпочитаем или больше любим тот или другой слой, а потому, что для этого нужны были предварительные условия.

Чтобы вести политику кредитной поддержки крестьянского хозяйства, чтобы вести политику новых и новых ассигнований крестьянству, нужны были предварительные условия, нужна была денежная реформа. Если бы у нас не было денежной реформы, а я пришел бы к вам и стал бы говорить, что мы ассигнуем 100 миллионов рублей на усиление капитала, то всякий крестьянин посмеялся бы и сказал: «Если ты ассигнуешь 100 миллионов в виде цветных бумажек и только, то никакого улучшения крестьянского хозяйства не будет». Первым делом нужны были твердые деньги, надо, чтобы рубль звенел, только тогда я могу притти к вам и сказать: «Вот эти звенящие рубли, созданные рабочими и крестьянами, мы можем направить в крестьянское русло, на поднятие крестьянского хозяйства». Тогда это будет звенеть. (Аплодисменты.)

Если же мы в 1921 — 22 г. пришли бы к вам и сказали бы: «мы поведем политику понижения цен», то вы первыми сказали бы: «да продавать нечего, ведь, фабрики, заводы стоят». (Смех.)

Теперь же, когда т. Дзержинский, докладывая, говорил, что довоенный уровень не идеал, а такая вещь, что завтра, послезавтра мы его достигнем, когда мы за год на 50% повышаем промышлен-

ность, когда общая продукция нашей социалистической промышленности начинает кое-что весить, когда я теперь прихожу и говорю, что мы будем вести политику понижения цен, то это значит, что не на посуле, а на самом деле крестьянин получит дешевле ситец, керосин, гвоздь, реальную машину.

Вот те предварительные условия, которые были необходимы для того, чтобы разговоры о поддержке крестьянского хозяйства были не пустыми разговорами, а реальным делом.

Нас еще Владимир Ильич учил, и мы все, конечно, хорошо запомнили это: крестьянин — реалист, судит по делам нашим, оценивает, годится ли рабочий класс в строители и руководители нового государства, не по каким-либо чувствам, а взвесивши, хороший ли он хозяин, хороший ли он организатор, понимает ли хорошо крестьянские нужды, во-время ли приходит на помощь.

Но он не требует от нас невозможного: крестьянин знает, что государство мы бедное, без налога нам не обойтись, займа мы не получаем, промышленность восстанавливать надо, поднимать эту тяжесть общими усилиями рабочих и крестьян необходимо. Он только хочет того, что, если ты, пролетарий, являешься руководителем советского государства, в таком случае ты благоволи отмечать во-время мои нужды и удовлетворять их в меру общих государственных возможностей.

Так вот, если мы спросим себя: что эти два основные положения — развитие производительных сил страны, а затем объединение масс мелких земледельцев, мелких крестьян в крупные, мощные хозяйственные союзы — кооперацию, действительно, новость, до которой советское правительство и та коммунистическая партия, которая поставила нас на определенные посты, додумались только в 1925 году, — то, чтобы ответить на этот вопрос самым коротким образом, я вам скажу, что говорил Владимир Ильич в 1921 году как-раз по поводу этих двух вопросов.

«Основное, — говорил Ленин, — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу. Нам надо строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за 3 года не могли переделать и еще за 10 лет не переделаем».

И поэтому, когда кулацкие элементы приходят на сходы и говорят: «большевики задним умом крепки, — когда мы их пошевелили, они стали догадываться, что надо давать дорогу крестьянскому хозяйству», — вы скажете им: в 1921 году, когда ты рта

разинуть не мог, т. Ленин говорил, что вся государственная экономика нашего хозяйства должна быть построена применительно к хозяйству середняка. И тогда же т. Ленин говорил, что «старательный крестьянин есть центральная фигура нашего хозяйственного подъема», т.-е. хозяйственно подниматься, увеличивать мощь нашей страны мы можем только вместе со старательным крестьянином, не против него, не в стороне от него, но вместе с ним. Он — центральная фигура. И обратно: этот старательный крестьянин никогда не поднимет хозяйства, ни в коем случае не явится центральной фигурой, если он попытается строить свою экономику вне государственной экономики. Он должен строить ее вместе с рабочим классом.

И, объединяя хозяйственные усилия старательного крестьянина, этой центральной фигуры, с усилиями нашего рабочего класса, который напрягает всю свою силу и поднимает фабрично-заводское производство, можно добиться того, о чем мечтал т. Ленин.

Т. Ленин тогда же, в 1921 году, говорил не только о том, что надо середняка уважить, поднять его, вместе с ним строить, а не против него, но он т р е б о в а л от этого середняка — и поступал, конечно, правильно.

Владимир Ильич писал:

«Все силы на хозяйственный фронт, поднять производительность труда и увеличить количество продуктов. Без выполнения этих задач никакое движение вперед невозможно. Е с л и м ы э т о г о в о р и м п о о т н о ш е н и ю к р а б о ч и м, т о м ы д о л ж н ы с к а з а т ь т о ж е и п о о т н о ш е н и ю к р е с т ь я н с т в а. С крестьянина государство возьмет определенный налог, но взамен потребует, чтобы по уплате налога он свое хозяйство расширил, зная, что от него больше ничего не возьмут, и что у него останется весь излишек для развития хозяйства».

Да, мы не только говорим крестьянину, что мы готовы его поддержать, но вместе с тем этому крестьянину-середняку говорим словами т. Ленина: «Расширяй свое хозяйство, т.-е. повышай количество продуктов, которое ты вырабатываешь, и веди свое хозяйство так, чтобы эти продукты были все более и более ценными, улучшай и повышай технический уровень своего хозяйства».

Рост кулачества и развитие социализма.

Нам могут сказать: позвольте, если старательный крестьянин-середняк начнет улучшать свое хозяйство, расширять его, повышать его технический уровень, не превратится ли он тогда в кулака? Не вытечет ли тогда из этого расширения хозяйства капитализм, новые капиталистические отношения? А разрешением аренды и наемного труда не дает ли Советская власть этому пауку-кулаку возможность расти на почве расширения своего хозяйства, усиливаться и в области землепользования, и в области потребления батрацкого труда?

Это — вопрос законный. Вопрос тревожный, но законный. И для того, чтобы прямо и открыто итти по тому пути, на который мы сейчас указываем, нам надо на этот вопрос ответить. Передо мной белогвардейская газета «Руль», которая обсуждает закон о наемном труде. Она говорит прямо:

«В деревенской стихии, необозримой и трудно контролируемой, эти мероприятия Советской власти знаменуют не уступку, а капитуляцию перед буржуазией... Трещина между порядком деревенским и городским расширяется».

Господа белогвардейцы потирают руки или притворяются, что потирают руки, и говорят: в городе социализм — несомненно, а в деревне сильней оказывается струя капитализма, поэтому между городом и деревней оказывается «трещина». Конечно, можно не обращать внимания на белогвардейца, и, безусловно, обращать на него внимания не следует. Но тревожный вопрос, который может задать пролетарий, батрак, поденщик, незаможник, маломощный крестьянин, — этот вопрос требует ответа.

Действительно ли мы оказались в таком положении, что шли к союзу рабочих и крестьян, к союзу города и деревни, рассчитывали все мероприятия на то, чтобы вовлечь крестьянство в дело социалистического строительства, под руководством фабрично-заводского пролетариата, а вдруг оказалось, что мы их не сплачиваем, но, наоборот, трещина увеличивается?

В городе социалистические порядки, а в деревне что-то иное. На этот вопрос мы должны сказать прямо, что закон о расширении аренды, о кустарях, закон о расширении наемного труда даст возможность кулаку воспользоваться ими и увеличить свое благосостояние, закрепить свои позиции, но это не повредит развитию социализма ни в коем случае, — при наличии двух условий, из

которых одно у нас уже есть и которое мы только должны развивать, а другое имеется у нас в наличности в очень маленьких размерах, и на увеличение его мы должны всячески напирать.

Первое — то, что, предоставляя мелкому земледельцу, производителю товаров, известную степень свободы, мы никогда не говорили и никогда не скажем о том, что мы предоставляем ему полную свободу мелкого товаропроизводителя. Мне на одном собрании пришлось спорить против этой формулы и сказать: кто говорит так (а об этом говорят эсеры и меньшевики), те — форменные защитники капиталистов. В некоторых районах нашей страны при перевыборах они уже показали, что тоже умеют делать политику. Нам надо твердо это знать.

Они говорят: Советская власть стесняет полную свободу мелкого товаропроизводителя, т.-е. надо крестьянину дать полную свободу. Милюков, прочитавши мое возражение против этой формулировки, отметил: да, правильно. Каменев сказал, что дать полностью свободу мелкому производителю это и значит итти по формуле капиталистического развития. Это верно.

Господин Милюков знает, где зимуют раки. (Смех; аплодисменты.) Но его беда заключается в том, что и мы-то очень хорошо знаем, где зимуют буржуазные раки, и умеем этих буржуазных раков бросать в круто посоленный кипяток революции. (Смех; аплодисменты.)

Так вот мы с Милюковым согласны в том, что полная свобода мелкого товаропроизводителя есть формула капиталистического развития. Мы только утверждаем одно: этой полной свободы нигде в мире не существует, только разве в теории, потому что, как вы сами знаете, везде и всюду крестьяне ограничены. Полная свобода для них — это буржуазная брехня для обмана крестьянства.

Возьмите самые демократические и как-будто крестьянские страны. Там крестьянин ограничен трестами, банками, жел.-дор. компаниями, т.-е. ему предоставляется та свобода, которая выгодна финансовому капиталу, цены диктует финансовый капитал, кредит регулирует финансовый капитал и тарифы устанавливает финансовый капитал. Фактически этот мелкий крестьянин, который, будто бы, пользуется полной свободой, является данником финансового капитала. Там устанавливаются ограничения для свободы мелкого товаропроизводителя, только ограничения эти буржуазные, направленные к тому, чтобы дать возмож-

ность капиталу эксплоатировать этого, якобы, свободного крестьянина.

У нас тоже есть ограничения, но только ограничения социалистические, направленные к тому, чтобы раскрыть перед этим мелким крестьянином дорогу к социализму. В чем эти ограничения? Эти ограничения будет защищать не только рабочий класс, но и крестьянство, потому что эти ограничения есть, вместе с тем, гарантия против капитала.

Первое из этих ограничений свободы мелкого товаропроизводителя есть национализация земли.

Мы произвели Октябрьскую революцию, и крестьянин поддержал ее для того, чтобы национализировать землю. Это — ограничение свободы товаропроизводителя, а вместе с тем это — самая большая гарантия против восстановления капиталистических отношений.

А монополия внешней торговли, разве это не ограничение? Да, ограничение. Однако, это — ограничение, необходимое в целях социалистического регулирования всего хозяйства. Оно предохраняет крестьянство от закабаления иностранным посредником, иностранным капиталом.

Я спрашиваю себя: что же, рабочий класс и крестьянство будут защищать национализацию земли и монополию внешней торговли, несмотря на то (или именно потому), что это есть ограничение свободы мелкого товаропроизводителя, — правда, такое ограничение, которое направляет весь процесс крестьянского хозяйства по пути к социализму, не давая возможности восстановиться капиталистическим порядкам?

А разве политика регулирования цен, разве то, что у нас весь кредит является не частным кредитом, которым распоряжается капиталист ради своей выгоды, а государство, т.-е. кредитом, который регулируется властью рабочих и крестьян и направляется не для того, чтобы получать доходы, а для того, чтобы поднимать хозяйство всей страны и, в частности, хозяйство крестьян, — разве это не есть ограничение, ограничение роста капитализма? Разве, наконец, сама система Советской власти, это воплощение руководства пролетариата крестьянством для того, чтобы объединенными силами осуществить социализм против капитала, — разве это не есть ограничение?

Эти ограничения являются важнейшими завоеваниями Октябрьской революции, основами Союза и вместе с тем правильными

социалистическими барьерами, стальными стенами, которые поставлены вокруг элементов нашего социалистического хозяйства для того, чтобы охранить их от размыва и напора мелкобуржуазной и буржуазной стихии. (Аплодисменты.)

Защита этих ограничений, как их называют, на самом деле есть защита социалистических элементов нашего хозяйства против капиталистических. Покуда эти преграды есть, до тех пор капиталистические тенденции буржуазных верхушек деревни нам не страшны. Надо только уметь маневрировать, надо знать, как, опираясь на эти стальные твердыни, использовать все группы, все прослойки для развития товарооборота, для улучшения хозяйства, для поднятия его, веря, что мы стоим твердо и идем по верной дороге, покуда у нас есть основные командные высоты.

Советская власть, электрификация и кооперация.

Второе — то, что у нас есть в зачатке, что еще необходимо развивать, это — кооперация. Если правда, что новыми мероприятиями могут воспользоваться буржуазные верхушки, что они дают в некоторых своих пунктах элементы отступления, за которые может зацепиться кулачок, чтобы вырасти в капиталистического предпринимателя на государственной земле (есть, ведь, такой тип, и этот тип капиталистический),—то против этого есть оружие, есть крепость: это — кооперация.

Недаром гениальное предвидение Владимира Ильича заставило его посвятить последние свои статьи вопросу кооперации.

Уходя от нас, Владимир Ильич думал о том, как оградить 130 миллионов населения, с неслыханной трудностью отстоявшего достижения революции от всего мира, как оградить их от возрождения капиталистических элементов. Как сделать, чтобы в вопросе: какая же будет Россия — нэповская или социалистическая, — увеличить силу социалистических элементов не только за счет города, но и за счет крестьянства? Как сделать так, чтобы социалистическая Россия, как выражался Владимир Ильич, опиралась не только на национализированную промышленность крупных городов и на интересы рабочих, но и на интересы и сознание мелких крестьян?

Отвечая на этот вопрос, Ленин писал свои последние статьи о кооперации. Уже в статьях о продналоге Ленин рассчитывал: Как аграрной стране итти к социализму? Для крестьянина с его

мелкой полоски, с его трехполки, с его сохой, с его безграмотностью поднять до социалистического строительства? Как сделать, чтобы он чувствовал, что на своей полоске он делает не только свое личное дело, а принимает участие в общем строительстве социализма, ради которого стучит паровой молот на каком-нибудь Путиловском заводе?

Отвечая на этот вопрос в своих статьях о продналоге, Ленин указывал, что кооперация является важнейшим и самым мощным орудием для втягивания крестьянства в это социалистическое строительство.

Я прочту несколько слов из статей Владимира Ильича, для того, чтобы вам понять, почему Ильич писал свои последние статьи не о чем другом, как о кооперации, почему наше правительство везде ставит своим лозунгом вопрос кооперирования деревни, почему государство дает кооперации громадные средства, иногда превышающие даже наши возможности, почему, наконец, вся советская общественность должна быть направлена на то, чтобы поддержать дело кооперирования и, в первую очередь, середняцких и бедняцких слоев деревни.

«Кооперативный капитализм, — писал Владимир Ильич, — похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством советским и капиталистом. Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает объединение в организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно: это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму».

А если вы вспомните последние статьи, то вы увидите, что ценил в кооперации больше всего Владимир Ильич, и что нам больше всего необходимо уяснить. Он говорил:

«Исключительное значение имеет кооперация (это — в последней напечатанной статье) со стороны перехода к новым порядкам, т.-е. к порядкам социалистическим, путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина. А, ведь, в этом опять-таки главное. Одно дело — фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, а другое дело — научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий

мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении».

Вот если мы, несколько развязывая возможность для верхушки деревни использовать развитие крестьянского хозяйства в своих групповых классовых целях, одновременно будем, по словам Ильича, строить в деревне такие организации и так вести свою политику, чтобы каждый крестьянин-бедняк и середняк активно, реально, через кооперацию, через государственный кредит принимали участие в деле построения социализма, тогда никакие элементы новых капиталистических завязей нам не будут страшны.

Кооперация поэтому нам важна, прежде всего, как способ регулирования накопления. Да, мы говорим: нельзя поднять крестьянское хозяйство, не облегчив крестьянину возможности накопления.

Весь вопрос не в том, что крестьянство будет накоплять. Без этого невозможно улучшение положения деревни. Вопрос в том, куда пойдут эти накопления, пойдут ли они на колесо частного капитала, увеличивая его средства и его роль в общей экономике нашей страны, или же эти накопления крестьянства через кооперацию будут направлены на тот капитал, который находится в руках пролетариата и крестьянства, в руках Советской власти, и увеличат собою капиталы пролетарской революции.

Этот вопрос должен быть решен. Он решается мелкой будничной работой, «уменьем торговать», как говорил Владимир Ильич, уменьем хозяйствовать, уменьем быть культурным торгашом, уменьем вести кооперацию в деревне, уменьем привлекать в нее крестьян и крестьянские паи.

Союз рабочих и крестьян в борьбе за социализм.

Накопление, которое будет происходить в нашей стране, по мере оживления ее оборотов, при помощи кооперации, государственного кредита и всей системы государственной Советской власти, должно быть направлено не на колесо частного капитала, а на колесо государственного капитала, находящегося в руках пролетариата и крестьянства, в руках Советской власти.

Это — первая задача. И мы без кооперации выполнить ее не можем.

Перед нами 20 милл. разрозненных хозяйств. Как их учесть, как их проконтролировать, как их связать? Это — такой песок,

в котором, на первый взгляд, может потонуть стальная крепость нашей пролетарской диктатуры. Как провести учет, контроль, надзор, регулирование этого мелкого хозяйства, как его связать с общим делом советского строительства? Только через кооперацию, т.-е. массовую, а в дальнейшем и поголовную, форму объединения мелких крестьян, которые в этой форме сами вольются в общее социалистическое строительство. Это облегчает нам учет, контроль и регулирование всего этого мелкого хозяйства.

Мы здесь на Съезде сделали бы ошибку, если бы промолчали о том, что задача развития через кооперацию социалистических элементов нашего хозяйства, противопоставления новой кооперации буржуазным элементам, эта задача должна сопровождаться тем, что Ленин называл «культурной революцией крестьянства», т.-е. подъемом культурного уровня всего крестьянского населения. Она должна приучать крестьянство общественно вести свое дело не только в области политической, для чего необходимо оживление Советов, но также и в области хозяйства. Для крестьянства так же, как профсоюзы для рабочего класса являются школой коммунизма, кооперативное объединение, при системе Советской власти, когда мы держим в руках средства производства, является школой социализма.

Вот какая культурная революция необходима. Порывая раз навсегда со старым дедовским укладом деревенской жизни и деревенского хозяйства, крестьяне воспользуются тем фактом, что все фабрики и заводы и самая власть находятся в руках рабочих, их союзников, и скорее введут хозяйственные улучшения в своей деревне. А если мы соединим культурную революцию с хозяйственным решением вопросов мелкого крестьянского хозяйства, мы получим такую силу, которая даст нам возможность действительно не бояться никаких буржуазных элементов. На них закрывать глаза не следует. Они есть и будут развиваться, но рядом с нашей национализированной промышленностью, рядом с кооперированным крестьянином-середняком и бедняком они не смогут играть никакой мало-мальски значительной роли ни в нашей политике, ни в нашей экономике. Нужно только не прибегать к самообману и применять в каждый данный момент то орудие, которое нам необходимо.

Т. Ленин был совершенно прав, когда говорил, что Советская власть плюс электрификация есть социализм. Я думаю, что теперь, в связи с последними статьями Владимира Ильича, мы

можем расширить эту формулу, выявив элементы, которые входили в эту формулу, но не так ясно бросались нам в глаза раньше. Если расширить ее и выявить содержание этой формулы, то надо будет сказать так: в наших условиях Советская власть плюс электрификация, плюс кооперация есть социализм, т.-е. Советская власть, власть трудящихся, руководство пролетариата крестьянством плюс электрификация, т.-е. плюс крупная машинная индустрия, позволяющая регулировать хозяйство всей страны в целом, плюс кооперация, т.-е. поголовное объединение мелких крестьян-производителей, — и есть действительное осуществление социализма.

Это — та форма социализма, которую мы начали строить, которую мы строили, которую, несомненно, мы построим. Владимир Ильич говорил еще в 1921 году, что основная задача — это «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем».

Я думаю, мы можем сказать: мы теперь присутствуем как-раз при таком ускорении движения к социализму, о котором мечтал, которое предсказывал в этих словах Владимир Ильич. Оно началось с промышленности, оно дало нам рекордный год в смысле успехов в промышленности. Оно пройдет и через крестьянство.

И идея Владимира Ильича о том, что, сомкнувшись с крестьянами, мы получим ускорение вперед к социализму, о котором не могли мечтать, осуществится полностью и целиком.

Эта идея, а также идея, которую Ильич выразил в таких словах: «Десять, двадцать лет правильных взаимоотношений с крестьянством, — и победа в мировом масштабе нам обеспечена», лежат в основе всех тех мероприятий, которые я имел честь вам представить, которые, я надеюсь, вы одобрите.

Эти два положения — о связи с крестьянством, о правильных взаимоотношениях с ним, о необходимости вовлечения крестьянства через кооперацию в дело советского социалистического хозяйственного строительства—будут направлять политику правительства и дальше.

Исходя из этих основных положений Владимира Ильича, мы укрепим рабочий класс, как руководителя Советской власти, как

руководителя крестьянства, мы укрепим само крестьянство, поднимем его от стародедовских методов хозяйствования к новым, культурным, лучшим условиям существования, укрепим союз между рабочими и крестьянами и победим. (Продолжительные аплодисменты.)

Заключительное слово.

Товарищи, я буду краток. Из выступлений товарищей, а также из полученных мною записок можно видеть, что в общем и основном у Съезда полное единодушие в отношении принятия тех мер, которые были мною предложены. Это тем более необходимо отметить, что такие меры представляют, как я уже говорил, известный политический акт. И поэтому, если крестьянство, которое здесь выступало, указывало, что в этих мерах, действительно, подмечены основные нужды крестьянского хозяйства данного момента, что все, чем болеет крестьянство в своей будничной тяжелой хозяйственной работе, находит в этих мероприятиях действительное и правильное разрешение, — то уже этот факт сам по себе является залогом того, что эти мероприятия останутся не только на бумаге, а действительно будут проведены в жизнь.

Если бы я попытался ответить на отдельные вопросы или на отдельные заявления, сделанные с трибуны, то я должен был бы обратиться в инструктора земельного отдела.

Этого я сделать, к сожалению, не могу, и, надеюсь, вы от меня не потребуете, чтобы я сейчас разобрал отдельные вопросы, возникающие на практике в связи с этими мероприятиями. Ответы на эти вопросы вы найдете и у народных комиссаров земледелия, и в местных земельных органах. Поэтому я воспользуюсь заключительным словом для того, чтобы отметить несколько крупнейших вопросов.

Первое, на что уже обращалось внимание в докладе т. Рыкова, это — те гигантские усилия, которые правительство должно было сделать в этом году ради и во имя борьбы с неурожаем. Нельзя забывать ни на минуту, что все те успехи, которые вы на этом Съезде констатировали и в области промышленности, и в области государственного бюджета, и в области сельского хозяйства, произошли, несмотря на то, что мы имели довольно значительный неурожай, последствия которого не изжиты до сих пор, и мы должны были из наших скудных средств в этом году выделить

более 70 милл. руб. на борьбу с таким стихийным бедствием, как неурожай.

Наши успехи и поднятие сельского хозяйства в этом году были бы еще выше, если бы не это обстоятельство.

Товарищу из Тамбовской губ., который указывал здесь на тяжелое положение крестьян некоторых районов Тамбовской губернии в связи с неурожаем, я должен указать, что, как только поступили к правительству сведения о действительно тяжелом положении этих районов, туда были направлены, во-первых, яровые семена в размере 1.800.000 пуд. и озимые в размере $^1/_2$ милл. пудов, а также бесплатное продовольствие для снабжения голодающего населения в размере 180 тысяч пудов; ныне же подготовлено к отправке еще 300 тысяч пудов.

Кроме того, Советом Народных Комиссаров образована специальная комиссия для исследования и помощи неурожайным районам черноземной полосы Тамбовской, Орловской, Курской, Тульской и Воронежской губерний. Пускай же товарищи тамбовцы знают, что нам их беды ведомы, и все, что можно будет сделать, мы сделаем и поддержим их до будущего урожая. (Аплодисменты.)

Я указал уже в своем докладе, что невыносимо такое положение, при котором в большой степени судьбы нашей страны, темп, быстрота развития нашего хозяйства зависят от таких стихийных явлений как погода, которая при слабом уровне нашего крестьянства оказывается способной повернуть в несколько недель все перспективы, всю будущность тех или других районов.

Я сказал, что у нас есть средства борьбы с этим, что эти средства заключаются в применении научных методов обработки земли в тех районах, которые подвержены неурожаям. Борьба за предупреждение этих неурожаев есть борьба, опирающаяся на подъем крестьянского хозяйства в этих районах и на применение специальных методов обработки земли, специальных культур и т. д. Она является одной из составных частей — и немалой составной частью — общего плана поднятия крестьянского хозяйства.

Я уверен, что Советская власть, опираясь на самодеятельность самого крестьянского населения, доведет нашу страну до того, что мы не будем зависеть от того, есть дождик или нет дождика, и мы не позволим, чтобы судьбы крестьянского хозяйства, а следова-

тельно, судьбы промышленности направлялись не нами с вами, а оттуда — сверху. Это — первое.

Второе, на что я хотел бы обратить ваше внимание и на что, быть-может, было обращено недостаточно внимания в моем докладе, — это то, что наша страна велика как по размерам, так и по количеству различных национальностей, ее населяющих, так и по разнообразию бытовых условий, в которых живут различные группы населения, и было бы глубоко неправильно, если бы мы одни и те же методы хозяйства, одни и те же мероприятия применяли и в Московской губернии, и в Узбекистане, и в Киргизии, и в Закавказьи. Общая линия политики в нашей стране одна: практическая работа по поднятию крестьянского хозяйства. Но выбор тех мер, которые необходимо применить в данный момент, должен зависеть от учета состояния хозяйства, от бытовых условий, традиций населения, уровня его развития в различных частях, в различных составных элементах нашей великой страны.

И поэтому т. Ходжанов был прав, когда он здесь, как представитель одной из крупных составных частей нашего Союза, обращал внимание Съезда на специальные условия быта нескольких миллионов киргизских хозяйств. Ясное дело: там население скотоводческое, оно только переходит к земледелию и нуждается в другом подходе для осуществления той же самой политики, чем тот подход, который необходим крестьянству Воронежской и Тамбовской губерний, а в Узбекистане поднятие крестьянского хозяйства нуждается в других практических мероприятиях, чем в губерниях Гомельской или Минской. Мы должны иметь это в виду и не работать по шаблону.

Имея одну и ту же цель для трудящихся всех наций, имея одну и ту же политическую линию и понимая, что спасение как киргизского, так и белорусского крестьянина, как узбекистанского, так и архангельского крестьянина лежит на одном и том же пути, именно в союзе с пролетариатом и в отстаивании завоеваний Октябрьской революции, — необходимо во что бы то ни стало применяться к специальным условиям отдельных республик. Вот почему, между прочим, народные комиссариаты земледелия имеются во всех составных частях Союза, и вот почему народные комиссариаты земледелия связаны у нас с правительствами автономных республик, автономных областей и союзных республик, из которых состоит наша страна.

Мы здесь с вами, как представители объединенных трудящихся всех составных частей, вырабатываем общую политическую линию. Задача наша, как правильно указывали т.т. Ходжанов и Максумов,— применить общую политическую линию к различным условиям, объяснить на родном языке крестьянам, что общая масса всего крестьянского Союза хочет поднимать, и как она поднимет крестьянское хозяйство. И я уверен, что те мероприятия, которые мы с вами здесь одобрили, окажутся, в общем и целом, подходящими не только для населения великорусских губерний, не только для Украины, хозяйство которой более или менее сходно с хозяйством центра, но и для хозяйств таких республик, как Узбекистан, Кирреспублика, Белоруссия и т. д.

Третий пункт, на котором я хотел бы остановиться, это — некоторые тенденции, которые сказывались здесь у некоторых товарищей, несмотря на наше общее согласие, особенно у одного товарища, который говорил в общем правильно и хорошо, но который закончил пожеланием о том, чтобы все леса были подведены под одну фамилию. Прежде всего я должен сказать этому товарищу, что, ведь, эти леса под одной фамилией были очень еще недавно. Все леса у нас считались государственными лесами, но мы поняли, что при таком состоянии лесов «под одной фамилией» крестьянство не может получить того лесного материала, который ему необходим, и решили эту одну фамилию снять, а выделить из общей массы лесов леса местного значения и передать их крестьянству.

Делали мы это плоховато, делали долго, не закончили, но сейчас мы предлагаем Съезду сказать, чтобы к 1 августа передача лесов местного значения была закончена.

Может-быть, мы ошибались, может-быть, мы недостаточно точно определили количество лесов местного пользования, — поэтому в резолюции сказано: «пересмотреть вопрос», и в тех местах, где нужды крестьянства в лесе не удовлетворены достаточно, увеличить число лесов, входящих в категорию лесов местного значения.

Все это, как и другие дела, мы делаем с ошибками, делаем не так быстро, как хотелось бы, но, делая большое дело, мы учимся.

Все это так, но когда некоторые товарищи, может-быть, и не отдавая себе в этом отчета, пытались делать такие выводы, что не сделать ли так, чтобы весь лес передать крестьянству, мы должны сказать: это — вещь недопустимая. Вы недостаточно раз-

мышляли над этим вопросом, ибо каждому понятно, что если мы передадим лесные массивы Вологодской губернии — вологжанам, леса Архангельской губернии — архангельцам, Вятской губернии — вятичам, то что сказали бы в южной части Курской, Воронежской губерний? Что будет с харьковичанами, с екатеринославцами, с донбассовцами, у которых леса не растут? Разве наше государство должно забывать о них? Разве мы строили государство не для того, чтобы правильно распределять общенародное достояние между всеми трудящимися, в какой бы губернии они ни жили?

Разве мы можем вести политику, при которой вся лесная площадь северных губерний была бы в руках северян, а южане сидели бы без леса? И разве товарищи, которые на этот путь-дорожку вступают, не понимают, что лес является одним из главных предметов нашего экспорта, наших сношений с за-границей?

Я спрошу: кто должен заниматься вывозом леса за границу: вологжане, вятичи, архангельцы или все крестьяне и весь рабочий класс в целом, организованный в рабочее государство? И каждый ответит, что государство должно маневрировать этим народным достоянием, этим лесом на иностранном рынке с тем, чтобы на вырученные деньги покупать улучшенные сельскохозяйственные машины, улучшенные семена, каких у нас нет, и ввозить их к нам. Это должны делать не отдельная губерния или область, а все рабоче-крестьянское государство в целом.

Вот почему, когда на Съезде Союза ССР, на республиканских, на губернских, на уездных съездах критикуют отдельные мероприятия Советской власти и поправляют ее ошибки, ибо эти ошибки есть, — и смешно, если бы у нас с вами, которые только 8 лет тому назад взяли государство в свои руки, ошибок не было, — они поступают правильно, но когда, отчасти по недостатку размышления, отчасти под влиянием неправильного представления о политике или о соотношении классов, делаются неправильные выводы, тут мы должны сказать: нет, товарищи, этот вывод неверен.

Может-быть лесов надо дать крестьянам больше. Давайте рассмотрим деловым образом. Может-быть их надо дать скорее. Давайте рассмотрим и этот вопрос. Но уничтожать государственный лесной фонд — это уже неправильная политика, и это мы должны разъяснить крестьянству и на этой политике настоять, так как Советская власть поставлена для того, чтобы блюсти

первое рабоче-крестьянское государство и направлять всю его политику к делу построения социалистического хозяйства. (Аплодисменты.)

Следующий вопрос, на котором я тоже хотел бы немного остановиться, это — вопрос о землеустройстве. И нам, которые здесь воспринимают голос, идущий от земли, и вам всем, слушавшим выступавших здесь товарищей, теперь совершенно ясно, что вопрос землеустройства является действительно центральным вопросом нынешнего момента, вопросом устроения крестьянского хозяйства на земле. Об этом говорит огромное большинство полученных мною записок, об этом говорили почти все высказывавшиеся здесь ораторы. И резолюция наша поступает правильно, когда она после вопросов о налоге во главу угла ставит вопрос о землеустройстве.

Как же мы решаем этот вопрос в той резолюции, которую я вам предлагаю? Мы признаем, что землеустройство является основной предпосылкой правильного хозяйства на земле, что поэтому проведение землеустройства есть для крестьянства, для сельского хозяйства, а следовательно, и для всего нашего государственного и народного хозяйства, основная, ударная задача. Но так как мы не привыкли никого обманывать, то и говорим, что мы эту задачу не разрешим ни в год, ни в два, а ставим себе срок: для основных районов, для районов малоземельных, в которых вопрос землеустройства является действительно основным, землеустроительные работы на всем пространстве этих районов должны быть закончены в десять лет. Землеустройство отдельных селений и отдельных площадей должно продолжаться только один год, только один сезон. Если оно затягивается, это указывает на неправильное действие местных земельных отделов или землемеров, которых надо таскать туда, куда полагается таскать плохих работников.

Мы отдаем себе отчет, что само крестьянство своими собственными средствами громадных землеустроительных работ поднять не сможет, и если богатая верхушка деревни может это сделать за свой счет, то сомнительно, сделает ли это за свой счет середняцкая часть деревни, и наверное можно сказать, что бедняцкая часть деревни на свои средства целиком этой работы проделать не может.

Прав был тот товарищ, который говорил, что на почве того, что богатеи нанимают землемера, а бедняки не могут его нанять,

создаются недопустимые отношения, создаются, как говорил один крестьянин, попытки со стороны бедноты отдать свои земли этим крупным крестьянам, которые могут оплатить землемерные работы. Такое безобразие нетерпимо в советском государстве. Поэтому мы признаем и пишем в резолюции, что часть землеустроительных работ, в особенности и в частности бедняцкой части деревни, должна быть принята на государственный счет, и на это дело в 1924 — 25 хозяйственном году, который кончается в октябре 1925 года, мы должны отпустить не менее 3 милл. рублей, и вдобавок к этому должны удешевить и расширить кредит крестьянству на специальную цель, именно на землеустроительные работы. Это решение, которое уже принято правительством и которое, несомненно, будет подтверждено Съездом, двинет вперед землеустроительные работы, а мы землю, которую дала крестьянству революция, приведем при помощи землеустроительных работ в порядок и дадим возможность крестьянину вести на этой земле рациональное, т.-е. правильно построенное на научных данных и основах хозяйство. Этим двинется вперед развитие всех производительных сил в деревне.

Я хотел бы указать на то, что, конечно, сила власти заключается не только в том, чтобы издать те или другие законы. Написать хороший закон, в общем, дело нетрудное, а осуществить этот закон, приспособить его к потребностям и к условиям не только той крестьянской массы, к которой этот закон обращен, но заставить его осуществиться через тот государственный аппарат, который у нас есть и который еще пока очень плох и наверху и внизу, — эта задача много и много труднее.

И поэтому я вполне признаю справедливость многочисленных жалоб, которые раздавались с этой трибуны на то, что закон исполняется плохо, что хороших исполнителей закона нет, что часто хороший закон попадает в руки такого аппарата, который портит его, и этот хороший закон поворачивается к крестьянству не лицом, а совсем другой частью тела. (Смех.)

Все это надо видеть, ибо мы — хозяева государства, мы его строим, и нет среди нас ни одного безумца, который сказал бы, что мы свое государство уже построили, что тот строй, который мы имеем сегодня, 18 мая 1925 года, и есть то, к чему мы стремимся.

Нет, это еще далеко не то, к чему мы стремимся. Это только— ступеньки, завязки, первые камни, на которых еще лежит пыль

прошлого. Дальнейшую постройку нам часто приходится вести руками такого аппарата, который вовсе не хочет строить, который работает на рабочих и крестьян принужденно, который не учился работать с рабочими и крестьянами. Я беру тех, которые ближе всего к работе в деревне, но это также относится и к городским работникам, которых учили работать с помещиками, с крупными хозяевами, а не с однолошадным крестьянином, незаможником, бедняком.

Я совершенно уверен, что громаднейшая часть персонала, который остался нам в наследство от старого строя, — честные люди, которые, убедившись в стойкости Советской власти, в том, что Советская власть не есть выдумка нескольких людей, а подлинное выражение воли миллионных масс рабочих и крестьян, честно и искренно хотят работать, но не умеют работать, потому что их этому не учили. Они часто не умеют понять, чего мы с вами хотим, ибо мы с вами хотим под руководством рабочих строить социалистическое общество всей крестьянской массой, а об этом, когда они учились в царских школах, запрещено было говорить. Мы их должны переделать в то же самое время, когда сами строим. Это — трудная задача, и эту задачу мы сможем превзойти только тогда, когда наши мероприятия будут осуществляться не только чиновничьими руками, не только бюрократическим аппаратом, но самодеятельностью самих крестьянских масс, под их контролем, под их неослабным наблюдением, с постоянным учетом желаний этих масс.

Ради этого мы поставили лозунг оживления Советов, ради этого Ленин говорил, что кооперация должна быть поставлена во главу угла, как школа социалистического строительства для миллионов раздробленных крестьянских хозяйств.

Крестьянину мелкому и раздробленному негде учиться социализму, новому хозяйству, продвижению вперед, борьбе с капиталом, кроме как в советской и в кооперативной организации. Если бы меры, которые мы здесь примем, мы сдали для осуществления на руки чиновничьему аппарату, чтобы тот их осуществил помимо крестьянина, — это было бы гибелью для дела. Но когда мы передаем это дело самому организованному крестьянству, его общественным и советским организациям, то тем самым мы передаем это дело в твердые руки, в рабочие руки, которые, может-быть, кое-где и ошибутся, кое-где сразу и не попадут в точку, но в общем и целом дело сделают и настоящую точку найдут.

Если при этом окажется, что эта точка очень не понравится кое-кому, например, буржуазии, богатеям, спекулянтам, ростовщикам, то мы скажем: ну, что ж, не взыщите, — ведь, нас большинство, и мы не обязаны угождать эксплоататорскому меньшинству. Пускай оно нам послужит. (Аплодисменты.)

Вот, товарищи, что мне хотелось добавить к тем практическим мероприятиям, которые я вам предложил. Один товарищ из Тамбовской губернии сказал, что, слушая мой доклад, он думал: есть политики наверху, а он сам является политиком деревенским. Весь смысл нашего Съезда и нашего обсуждения вопроса заключается в том, что политики, которым поручено общее руководство жизнью страны и строительство социалистического государства, должны толковать и перетолковывать с политиками деревенскими. Иначе, если бы между нами, между политиками-рабочими и теми товарищами, которые осуществляют политику в деревне, было бы непонимание, или мы друг с другом не сговорились бы, тогда наше дело не шло бы на лад.

Сила наша заключается в том, что у нас родились и выросли политики-рабочие, политики-крестьяне, и что все эти политики, работающие каждый в своем углу, на своих съездах, имеют возможность обменяться мнениями, установить общую политику, которая есть политика строительства социализма всей широкой крестьянской массой под руководством пролетариата, для осуществления социализма. (Продолжительные аплодисменты.)

Доклад III Всесоюзному Съезду Советов о мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства 18/V — 25 года. Напечатан отдельной брошюрой «Советская власть и крестьянство» в мае 1925 года.

7. Итоги работ Третьего Съезда Советов СССР.

(Доклад на пленуме Московского Совета Р., К. и К. Д. 26 мая 1925 г.)

Почему необходимо огласить резолюции Съезда Советов.

Товарищи, 3-й Съезд Советов нашего Союза собрался после большой предварительной работы. В этой предварительной работе, связанной с перевыборами советов, по всему лицу нашей страны были затронуты и поставлены на очередь основные вопросы, касающиеся общего развития нашего государства и нашего хозяйства, с одной стороны, и с другой — непосредственно интересующие широкие массы рабочих и крестьян. Задача Съезда и заключалась в том, чтобы подвести итоги этому предварительному обсуждению основных вопросов нашей страны, в котором принимали участие действительно миллионы трудящихся. И общее мнение, которое выразилось в этом обсуждении и в перевыборах советов, необходимо было закрепить в постановлениях верховного органа власти, которым и являются наши Съезды Советов. Мы в решениях Съездов имеем зафиксированную, закрепленную волю, результат разума миллионов трудящихся. Задача будет состоять теперь в том, чтобы эту волю провести действительно в жизнь, для чего, прежде всего, необходимо, чтобы с резолюциями Съезда Советов были ознакомлены как можно более широкие массы. Надо сделать так, чтобы резолюции нашего Съезда стали известны не только рабочим, — это само собою разумеется, — но и в самом глухом углу нашей обширной страны, каждому крестьянину и каждой крестьянке.

Я не смогу в своем докладе рассмотреть в порядке все те вопросы, которые были обсуждены на Съезде. Мой доклад не избавит вас от необходимости самим ознакомиться, если не с прениями на Съезде, то, по крайней мере, с постановлениями

Съезда, хотя и ознакомление с самими прениями было бы чрезвычайно важно.

Съезд, недавно закончившийся, отличался не только одним деловым характером, серьезностью и важностью тех вопросов, которые были поставлены на очередь: он отличался также от предыдущих Съездов громадным участием товарищей, приехавших с мест, в самом обсуждении представленных Съезду докладов. Я не помню, — а мне пришлось быть на всех наших Съездах Советов, — чтобы на каком-нибудь Съезде было большее количество участников в прениях и чтобы выступавшие в прениях товарищи, крестьяне и рабочие более сознательно и вместе с тем более деловито относились к обсуждавшимся вопросам. На Съезде почти не было торжественных заседаний. Все заседания его были чисто деловые и так как вопросы, поставленные на очередь, были такого рода, что они затрагивали жизненные интересы миллионов, то этим и объясняется широкое участие в прениях рабочих и крестьян. И тут же необходимо отметить, что на этот раз, пожалуй, крестьяне и крестьянки принимали участие в прениях больше, чем даже представители рабочих. Может быть потому, что этот Съезд явился как бы завершением той работы по оживлению советов, которая касалась советов, нуждавшихся больше всего в оживлении, т.-е. не городских советов, а советов именно сельских, деревенских. И так как волна оживления перевыборов шла снизу, то она и докатилась до самого Съезда Советов. Товарищи-крестьяне, пришедшие на этот Съезд с самых низов, из деревень и сел, приняли очень большое участие в обсуждении вопросов, стоящих перед Съездом. И поэтому ознакомление с резолюциями Съезда для вас будет совершенно необходимо. Я же, со своей стороны, постараюсь деловым образом и по возможности кратко охарактеризовать то новое, что дал Съезд, основные самые важные его постановления.

Порядок дня.

Порядок дня Съезда состоял из следующих вопросов. Съезд рассмотрел деятельность правительства за истекший год, выслушал отчет правительства, который касался и внутренних, и внешних наших дел. Съезд заслушал и обсудил также доклад о деятельности промышленности и доклад о мероприятиях к упрочению и развитию крестьянского хозяйства. Далее были заслушаны и подверглись обсуждению доклады о финансовом положении нашего

государства и о советском строительстве, о вовлечении в это советское строительство широких масс рабочих и крестьян. Наконец, Съезд заслушал доклад о Красной армии и принял те необходимые изменения в основном законе нашего союза, в конституции нашей, которые вытекали из изменений состава нашего союза, происшедших за последний год. Таким образом, вы видите, товарищи, что порядок дня Съезда включал в себя почти весь круг вопросов, которые интересуют трудящиеся массы нашей страны.

Наши достижения.

Я остановлюсь сейчас на отчете о деятельности правительства. На этот раз отчет правительства мог констатировать перед лицом всего Съезда несомненные успехи, достигнутые нами во всех областях государственной и народной жизни. Доклад правительства, сделанный председателем Совета Народных Комиссаров тов. Рыковым, не скрывал и того, что положение, которое мы имеем, отнюдь не представляется правительству Союза уже таким достижением, которое бы нас вполне удовлетворяло. С другой стороны, этот доклад не скрывал всех тех трудностей, которые еще предстоит преодолеть рабочим и крестьянам нашей страны, а, следовательно, и самой Советской власти. Но подчеркиваю еще раз, что мы далеко не удовлетворены нынешним положением и что перед нами стоят не малые трудности. Отчет правительства мог в то же время констатировать больше, чем предыдущие отчеты, громадные достижения, приобретенные нами за истекший период между 2-м и 3-м Съездом. Эти достижения касались и внутренней нашей политики и политики внешней.

Развитие народного хозяйства, громаднейшие успехи в области промышленности, в первую очередь, и несомненные успехи в области сельского хозяйства, при этом настолько значительные, что их не мог подорвать даже частичный неурожай, который мы имели в этом году. Несомненнейшие успехи мы имеем и в деле денежной реформы. Укрепление государственного бюджета, поднятие бюджетов местных. Несомненное усиление и сплочение пролетариата вокруг вновь развернувшихся фабрик и заводов, увеличение торгового оборота, увеличение в связи с этим деятельности железных дорог и грузооборотов, усиление кредитной системы и, наконец, усиление доверия к руководству рабочего класса со стороны самих широких масс крестьянства. Вот те важнейшие завоевания, о которых Советское правительство могло

доложить Съезду Советов, перед которым оно призвано отчитываться.

В области внешней политики мы имели за этот год полосу признаний, которые являются результатом осторожной, правильной и гибкой политики Советского правительства. Мы никогда не ожидали, что самый факт признания со стороны капиталистических держав окажет в то же время реальную помощь в деле социалистического строительства. Признание нашего существования, признание правомощности и уполномоченности Советской власти, как выразителя воли миллионов трудящихся — это одно, а реальная помощь в смысле займов, кредитной поддержки, облегчение торговли, возобновление экономических сношений и т. д. со стороны капиталистических держав по отношению к рабочему государству — это, конечно, другое. Вот этого последнего — реальной помощи со стороны капиталистических держав в деле устроения нашего социалистического хозяйства, — мы не получили и — надо прямо сказать, — вряд ли есть много шансов на то, что мы его получим. Господа капиталисты прекрасно понимают, что, чем быстрее будет развиваться наша промышленность и наше сельское хозяйство, тем опаснее будет для них факт существования социалистического рабоче-крестьянского государства, рабоче-крестьянской власти, ибо самим фактом существования развивающейся и богатой страны, которая устраивает свою жизнь на началах социализма, без помощи капиталистов и помещиков, самый факт этот является, конечно, подрывом под существование капиталистических государств. Было бы наивным поэтому, с нашей стороны, надеяться на то, что мы получим оттуда поддержку. Может-быть, некоторую поддержку мы получим, но только постольку, поскольку господа капиталисты разных стран, конкурируя друг с другом, будут пытаться входить с нами в экономические сношения.

Но, не рассчитывая на эту помощь, мы могли констатировать перед Съездом Советов громаднейшие успехи в смысле увеличения международного веса нашего Союза. То, о чем несколько лет тому назад говорили только смелые из радикалов и демократов, т.-е. что существование мирового хозяйства невозможно без участия в мировом хозяйстве нашей громадной страны, со 130-миллионным населением, — это стало теперь общепризнанной истиной. Кроме Америки, которая отделена от нас океанами и которая сейчас переваривает еще громадные успехи, достигну-

тые ею в результате войны, кроме американской буржуазии, нет другой буржуазии, которая не понимала бы, что мы стали самостоятельным фактором мирового хозяйства, что без нас не обойтись, что мы растем вперед и что тот, кто не хочет с нами торговать, вступать в те или другие отношения, наносит вред не только нам, но и своему собственному положению в мировом хозяйстве. И вот результатом сознания, что нас нельзя сломать, что попытка скрутить нам руки или поставить на колени неизбежно натолкнется на сопротивление не только Красной армии, но что Красная армия в этой борьбе будет только передовым отрядом всей мощи всего Союза рабочих и крестьян — это сознание и заставило крупнейшие капиталистические державы отказаться от прежних методов борьбы с нами и пойти на признание Советского правительства, на установление с нами дипломатических отношений, на обмен послов.

Нет поэтому ничего удивительного, что отчет правительства не вызвал со стороны делегатов Съезда никакой мало-мальски принципиальной критики, никаких указаний на какие-нибудь мало-мальски серьезные ошибки во внутренней или внешней политике. Наоборот, деятельность правительства была встречена со стороны Съезда неподдельным энтузиазмом и одобрением. Резолюция, которую единогласно принял Съезд по отчету правительства, свидетельствует, что действительно в своей прошлой деятельности Советское правительство целиком шло навстречу интересам рабочих и крестьян. Мы понимаем и знаем, как знал и наш Съезд, что у каждого отдельного рабочего, у каждого отдельного крестьянина могут найтись претензии к нашей Советской власти. Мы знаем также и то, что общий уровень жизни рабочего класса и крестьянства далеко еще не достиг той высоты, которая мало-мальски нас удовлетворяла бы. Мы знаем, что в нашем советском аппарате, в практическом проведении наших законов в жизнь, есть масса недостатков, что очень часто наши законы проводятся в жизнь так, что, — как мне пришлось выразиться в своем докладе, — они поворачиваются к широким массам трудящихся не лицом, а спиной. Все это есть, все эти недостатки бывают. Но Съезд Советов, заслушав отчет правительства, понимал, что дело идет не об отдельных недочетах, не об отдельных промахах, не об отдельных грехах, а дело идет об отвержении или одобрении общей политики, общей принципиальной линии в области главных мероприятий, которые необходимы для дальнейшей

работы и которые должны заключаться в том, чтобы, хорошо обдумывая законы вместе с рабочими и крестьянами, организованными в советы, научиться эти законы хорошо проводить в жизнь, уметь наблюдать за тем, чтобы они не оставались только на бумаге, а проведены были в глубь нашего населения, в глубь нашей страны.

...Это значит, что нам важно иметь не только хорошие законы, но и хороший государственный аппарат для проведения этих законов, для контроля над их выполнением, для того, чтобы во-время подмечать, когда закон удовлетворяет потребностям страны и когда он становится узок, когда он начинает жать и когда надо его пересмотреть.

Советский строй представляет такую государственную организацию, которая наиболее легка и наиболее дешева для рабочих и крестьян. Правильное законодательство во имя интересов рабочих и крестьян, правильное проведение принятых законов в жизнь и составляет основную черту советской организации, если ею умело пользоваться. Советская организация есть такая форма государства, которая привлекает к обсуждению законов всех трудящихся и мешает оказывать влияние на законы кучке богачей и тунеядцев. Подлинные рабочие массы города и деревни, согласно советской системы, принимают участие в выработке законов, и нужно, чтобы советы действительно работали, чтобы они были не только местом торжественных встреч отдельных делегатов, не только местом, где заслушиваются отчеты, но также и органом, в котором рабочие и крестьяне действительно принимают участие в разработке важнейших законов, указывают направление этих законов и используют возможность своим разумом продиктовать тем, которые держат перо и карандаш в руках и которые, под диктовку трудящихся, эти законы должны записать.

Об оживлении Советов.

Вопрос об оживлении советов, о советском строительстве, явился вторым важнейшим вопросом на этом Съезде Советов. Как действительно обеспечить работу крестьян, активное, деятельное участие их в выработке законов? Как, с другой стороны, сделать так, чтобы эти законы во время своего выполнения действительно находились под контролем рабочего класса и крестьянства? Доклад по вопросам советского строительства, сделанный т. Калининым

и вызвавший очень оживленное участие в обсуждении, послужил основанием для ряда постановлений Съезда, которые именно и рассчитаны на то, чтобы оживить советы, привлечь к активному участию в советах рабочих и крестьян и дать возможность в выборах советов участвовать всем тем, которые имеют на это право, и, таким образом, создать подлинный советский государственный аппарат.

Первый пункт принятой Съездом резолюции по вопросам советского строительства говорит о нашем положении и требует усиленной хозяйственно-культурной работы советов и соответствующих методов руководства и административного управления страной. Эта задача является в настоящее время важнейшей, и советы, как органы власти, должны стать на деле во главе всего хозяйственного и культурного строительства Советских Республик и руководить ими подобно тому, как в свое время в годы интервенции и гражданской войны все внимание советов сосредоточивалось на деле военной защиты рабоче-крестьянского государства. Осуществляя эту задачу — желание влить в наши советы подлинную жизнь, чтобы они были подлинными руководителями всего нашего строительства и управления — Съезд не поступил, как буржуазные парламенты, которые созданы для того, чтобы замазывать прорехи буржуазного управления, Съезд Советов работает по заветам Владимира Ильича и помнит очень хорошо его указания на то, что рабочий класс и крестьянство, впервые в мире взявшие власть в свои руки, могут и должны учиться управлять на деле. Не было таких учебных заведений, не было таких обществ и клубов у рабочего класса, в которых он мог бы заранее подготовиться к делу управления громадной страной. Буржуазные сынки буржуазных государств, чуть не с пеленок, воспитываются к тому, чтобы управлять людьми. — К этому направлена у них и школа — и высшая и низшая, — и клубы, и наука.

Рабочий класс начал учиться управлять государством тогда, когда взял власть в свои руки и, только управляя, он учится и, учась, — управляет. Поэтому, Съезд Советов открыто перед всеми указал на те недостатки, которые есть сейчас в наших советских органах, и не постеснялся прямо опубликовать перед всем народом, какие еще недостатки имеются, на что должно быть обращено внимание и что мы должны исправить. Несмотря на то, что мы с вами москвичи, может-быть и можем похвалиться, что не все эти недостатки у нас есть, а есть лишь некоторые

недоразумения, от которых мы еще не избавились, но, несмотря на это, я все-таки прочту вам постановление Съезда, указывающее на основные недостатки управления в смысле государственного строительства, на те недостатки, которые нуждаются в исправлении. Съезд говорит:

«Новые задачи, стоящие перед Советами, требуют скорейшего изжития и устранения таких недостатков, как:

а) наблюдающаяся в некоторых случаях оторванность Советов от широких масс рабочих и крестьян, недостаточно широкое участие последних, в частности женщин, в выборах в Советы;

б) умаление роли Советов, как коллективной организации, и вытекающая отсюда замена сельского Совета его председателем, волостного, уездного и губернского Исполкомов — их Президиумами, городского Совета — Президиумами уездного или губернского Исполкома и т. п.;

в) отсутствие должной связи выборных должностных лиц Советской власти с самими избирателями и отрыв руководящих органов Советов от массы избирателей, в том числе, отсутствие должной отчетности перед избирателями;

г) недостаточно полная проработка Советами очередных хозяйственных, культурных и политических вопросов на пленарных заседаниях Советов, а также недостаточная предварительная деловая проработка практических вопросов Советского строительства в секциях и комиссиях, в которых должны принимать действительно активное участие все члены Советов;

д) недостаточно внимательное удовлетворение запросов и потребностей рабочего и крестьянина, работницы и крестьянки, пренебрежительное отношение служащих и должностных лиц к просителю, стремление отписаться от запросов и требований, вместо действительного разбора дела по существу;

е) громоздкая и технически не рациональная постановка работы Советских учреждений, в том числе и низовых, вызывающая волокиту, раздражающую население, раздутую бумажную переписку, излишнюю дороговизну аппарата и т. д.

Отмечая эти существенные недостатки в работе органов Советской власти, 3-й Съезд Советов Союза ССР в то же время констатирует, что в течение прошедших лет Советская власть принимала меры к изживанию указанных недочетов и в этой работе были достигнуты значительные результаты».

Вы видите, товарищи, что Съезд Советов совсем не хотел набросить розовый лоскут на наши недостатки и скрыть их от глаз. Мы знаем, что за эти недостатки ухватятся наши враги и что в буржуазных странах враги Советской власти могут сказать: «Вот видите, как плоха работа Советской власти, как много у них недостатков!» Но мы этого не боимся.

Мы всегда себя критиковали и критикуем, потому что мы чувствуем себя сильными, мы чувствуем всю силу, которую дает нам доверие широких масс рабочих и крестьянства. Мы всегда можем разобрать все наши недостатки совместно с этими массами, и мы можем недостатки эти лечить. Мы можем обсуждать эти недостатки, открыто анализировать их, потому что мы знаем, что эти недостатки могут быть различны, и лечить мы их можем только при широком участии народных масс, и когда мы это будем делать, недостатки будут сами собой выправляться, у нас не будет тогда бюрократизма, не будет чиновничества, не будет того комчванства, на которые неоднократно указывал Владимир Ильич. Только таким путем нами будут устранены недостатки, и мы достигнем значительного улучшения нашего положения.

Второй пункт, на котором останавливается резолюция Съезда Советов, — это вопрос о выборах в советы. Вы знаете, что осенью мы обнаружили слабое участие крестьянства при выборах в советы. И Советская власть нашла тогда же нужным устроить перевыборы советов. Съезд Советов одобрил эту меру. В связи с этим Съезд Советов постановил обратить внимание всех органов Советской власти на крайне осторожный подход к составлению списков лишенных избирательных прав и потребовал, чтобы это осторожное отношение особенно применялось в отношении трудового старательного крестьянства.

По конституции в нашей стране лишены избирательных прав те группы населения, которые являются эксплоатирующими чужой труд. Мы это постановили, мы это проводим в жизнь, мы на этом стоим. И когда нам говорят относительно того, что у нас нет общего, равного, избирательного права, мы говорим, что мы в нашей стране лишаем избирательных прав те группы, которые живут эксплоатацией чужого труда. Это мы говорим открыто. В то время, как в самых демократических странах положением о выборах в значительной степени понижается право трудящегося населения, мы строим наш избирательный закон так, чтобы лишать избирательных прав не трудящееся население, а чтобы

не допустить к нашей государственной работе врага Советской власти. По нашей конституции всякий трудящийся должен пользоваться избирательным правом, и Всесоюзный Съезд Советов отметил это и указал, чтобы все трудящиеся пользовались своими избирательными правами. Он пошел даже дальше: всякий избиратель должен знать, в чем заключаются и на что распространяются его права; всякий трудящийся должен знать, что его права заключаются не только в том, что он призван избирать, но также и в праве отзыва своего делегата, если избранный делегат перестает отражать интересы делегировавших его трудящихся. Всесоюзный Съезд Советов подчеркнул, что одним из основных положений Советской конституции является право отзыва делегируемого члена совета, неудовлетворительно работающего или не отчитывающегося перед своими избирателями. Это постановление подтверждает ту мысль, что советы не должны бюрократизироватся, что делегат не должен рассматривать себя, как какое-то начальство, но он должен помнить, что он является защитником и представителем тех интересов, которые преследуются его избирателями. Это должны знать не только города, но об этом должны знать и в глухих деревнях, во всех медвежьих закоулках. Необходимо, чтобы избирающий следил за тем, кого он избирает и как этот избираемый защищает интересы избирателя. Нам нужно иметь в виду, что страна наша огромная и что грамотных у нас не так много. Если вы возьмете широкую массу крестьянства, то вы увидите, как много у нас неграмотных, какая масса отсталых политически, какая масса не привыкших к политической жизни, к политической работе. — В этом отношении указание Всесоюзного Съезда Советов чрезвычайно важно. Оно приглашает выделить тот крестьянский актив, при котором будет значительно легче вести нашу политическую работу в деревне, при котором успешнее можно будет проводить в жизнь все наши практические мероприятия, при котором проведение нашей политики будет правильным. Когда этого нет, на сцену выступают плохие советские чиновники, плохие делегаты, которые совершенно не удовлетворяют интересам трудящихся. На это надо обратить серьезное внимание. Необходимо все внимание направить в ту сторону, где аппарат больше всего портится, где у него замечается стремление к бюрократизму, а именно: надо обратить больше всего внимания на деревню. Когда мы устраним недочеты по линии крестьянства, это сейчас же отразится на тех недоче-

тах, которые замечаются у нас в городах. Как только изменится к лучшему положение с аппаратом в деревне, сейчас же пойдет лучше дело и в городе.

3-м Съездом Советов была принята также резолюция о соблюдении революционной законности. Я не могу передавать вам всех тех докладов и речей, которые заслушаны были на Съезде, и поэтому я не могу передать вам всех тех фактов беззаконности и правонарушений, о которых было доложено в этих докладах.

Иногда эти нарушения смешны, курьезны, иногда они прямо имеют контр-революционный характер, потому что вызывают раздражение среди населения. Политически мало воспитанное население деревень по беззаконному действию одного какого-нибудь советского чиновника или представителя Советской власти создает себе отрицательное представление о Советской власти вообще, переносит действия одного плохого советского чиновника на весь советский аппарат. Среди населения, таким образом, действительно создаются контр-революционные тенденции. Поэтому соблюдение Советской властью изданных законов, возможность найти управу на того, кто нарушает советский закон, должно быть строго зафиксировано, проведено в сознание широких масс, и пути к тому, чтобы найти управу на беззаконие, должны быть для широких масс облегчены. Об этом и трактует специальное постановление Съезда Советов, которое говорит: «Требуются двоякого рода мероприятия по борьбе с нарушениями революционной законности: ознакомление населения с законами и с порядком обжалования незаконных действий власти». Так как, — и опять это больше относится к деревне, чем к городу, — в деревнях мы могли констатировать злоупотребления целым рядом незаконных административных волеизъявлений, то Съезд Советов постановил: «Соответствующим законным актом ограничить административные штрафы, как в городах, так и в селениях, определенным размером и случаями, устанавливаемыми в законодательном порядке». На Съезде, например, сообщили о таком факте: какой-то умница из какого-то уездного исполнительного комитета ввел в порядке обязательных постановлений штраф за тараканов, которые будут найдены в избах. (Смех.) Это не шутка. На Съезде было прочитано официальное постановление, которое было распубликовано, что в такой-то день должна быть произведена чистка всех изб и что после этого за каждого таракана, который окажется, будет накладываться административный штраф. Когда мы при-

звали этого умницу и спросили его: «Как ты мог совершить такую глупость?» — он ответил: «Это я для усиления своего бюджета». (Смех.) Конечно, мы понимаем, у него в бюджете дыра. Он, вероятно, на хорошие цели хотел собрать деньги, может-быть ему надо было подправить школу или больницу, или мост. Цель была хорошая, но способ-то уж больно дурацкий. А ведь такой пример способен взбунтовать целое село. В другом месте штрафовали за то, что не подписываются на газету. Где есть такой закон, который обязывает подписываться на газеты? Такого закона нет. Можно убеждать подписаться, можно ставить человека в такое положение, чтобы он почувствовал, что он газет не читает, и чтобы ему стало стыдно, но чтобы обязывать законом подписываться на газету и штрафовать тех, кто не подписывается— это беззаконие. А ведь находятся такие умники, которые вздумали принудительным порядком заставить читать газеты.

Съезд Советов поручил выработать и издать постановление об ограничении конфискации имущества по суду, а также продажи имущества за неуплату налогов, штрафов и т. п. Все товарищи, которые имеют отношение к деревне, прекрасно понимают, о чем идет речь. Для крестьян это постановление о прекращении или ограничении конфискации имущества по суду, а также продажи имущества за неуплату налогов будет иметь громадное значение. Мера не эффектная, скромная, занимает всего $2^1/_2$ строки, но для сотен тысяч крестьянских хозяйств будет иметь громадное значение. По этой мере будут судить о том, как рабочий класс управляет советским государством: на пользу крестьян, т.-е. стремится удовлетворить законные потребности крестьян, или против крестьян.

Вот, товарищи, я рассмотрел и ознакомил вас с вопросами, связанными непосредственно с государственным строительством и с улучшением того аппарата, через который мы законодательствуем, вырабатываем законы и при помощи которого мы эти законы осуществляем.

Следующими вопросами, которые стояли на Съезде, были вопросы хозяйственного строительства. Первое и основное, на что потребовал Съезд Советов ответа, на что требует ответа весь рабочий класс, все сознательное крестьянство, вся страна, — это вопрос о нашей промышленности, ибо каждому из нас понятно, если не будет развиваться наша промышленность, если не будут подниматься наши фабрики и заводы, если не будет уве-

личиваться в своем количестве рабочий класс, если не будет улучшаться положение рабочего класса, — то ни о социализме, ни о независимости нашей страны и разговаривать нечего.

Огромное, чрезвычайно серьезное значение Съезд Советов придал вопросам сельского хозяйства. Если бы кто из нас забыл о важности развития сельского хозяйства, об огромном значении подъема крестьянского хозяйства, тот не понял бы современного положения нашей страны, не понял бы задач, которые стоят перед нами, тот не умел бы строить страны, не умел бы строить социализма. Но все же на первом плане стоит вопрос о промышленности, ибо социализм можно строить только на основе крупной машинной промышленности. Независимость нашей страны, обороноспособность ее, способность ее сопротивляться насилию капиталистов, иностранцев, возможны только при условии широкого развития крупной, покрывающей всю страну, действующей промышленности. Нет никакого сомнения, что те 600 крестьян, которые были на Съезде, хорошо понимали, а Съезд им еще больше уяснил, что без пролетарского стержня и без фундамента крупной промышленности никакого поднятия и крестьянского хозяйства быть не может. Они поняли и приветствовали одобрением заявление, которое пришлось мне сделать на Съезде, что если страна, которая представляет собою 20 миллионов раздробленных, отдельных крестьянских хозяйств, будет иметь падающую промышленность, если в этой стране будет ослабляться пролетариат и количественно и в смысле его материального положения, — то такая страна обречена на роль колониальных рабов, такая страна, в которой мы вынем пролетарские балки, — несомненно рушится, и любой иностранный капиталист придет и возьмет ее голыми руками.

О нашей промышленности.

Вот почему вопрос о развитии нашей промышленности есть основной вопрос. Это тот угол, с которого надо начинать.

Что же нам доложило правительство на Съезде о промышленности.

Доклад тов. Дзержинского от имени Высшего Совета Народного Хозяйства показал, что в этой области мы достигли громадных успехов. Съезд слушал этот доклад с большим вниманием и с удовлетворением констатировал те успехи, которые мы здесь имеем. Мне приходилось не раз перед Московским Сове-

том и устно и в виде диаграмм рисовать наши успехи в области промышленности. Я надеюсь, что товарищи, которым придется делать доклады на фабриках и заводах, сами потребуют, чтобы им дали основные цифры, которые приводил т. Дзержинский в своем докладе и которые покажут каждому рабочему, какие огромные успехи мы имеем в области нашей промышленности.

Основной и показательный факт нашего роста: уже сейчас мы достигли 70% довоенного уровня в области крупной промышленности. За 1 год мы двинули продукцию нашей промышленности от 30 до 60%. Мы ясно уже начинаем ощущать, что тот довоенный уровень, о котором мы говорили года 2 — 3 тому назад, как о далекой цели, теперь у нас перед глазами, и что в некоторых отраслях уже через несколько месяцев, а в других — через год или через полтора, мы довоенный уровень промышленности восстановим целиком. Это будет, конечно, громаднейшее завоевание. Если бы в 18 — 19 и 20 г.г., в годы голода, гражданской войны и блокады, нам сказали, что мы уже в 1925 г. подойдем к довоенному уровню и станем реально обсуждать, как бы через этот уровень перейти в смысле количества фабрик, заводов, машин, продукции и т. д., — то мы сказали бы, что этот человек очень легко смотрит на наши перспективы. На деле же оказалось, что, благодаря правильной политики Советской власти — с одной стороны, и энергии рабочего класса — с другой, мы к этому уровню уже подошли.

Какие же выводы сделал Съезд из этих достигнутых нами результатов? Прежде всего Съезд должен был сказать, что тот темп развития промышленности, который дал 50 — 60% повышения, скажем, в области текстильной промышленности и в области металлургической, где мы за один только год шагнули на 50 — 60% вперед, что этот темп, эту быстроту развивать дальше или остановиться на достигнутых уже результатах. И Съезд ответил — это первый пункт постановления, который и для наших врагов, и для крестьян, и в первую очередь для пролетариата фабрик и заводов должен иметь решающее значение, — постановлением, в котором говорится, что темп работы необходимо развивать и разворачивать, промышленность — усиливать. Мало того, Съезд признал официально, — что наши потребности никоим образом не могут быть удовлетворены довоенным уровнем и что наша практическая задача заключается в постройке новых фабрик и заводов, в закладке новых шахт, в расширении и переобо-

рудовании существующих. Как видите, дальнейшее развитие промышленности представляется нам как совершенно конкретная задача — постройка новых фабрик и заводов. Вот к чему мы теперь подошли. Надо сказать, что это есть одно из советских чудес. Если бы начать по пальцам перечислять, сколько чудес сделано рабочим классом и крестьянством за эти годы, то уже теперь мы насчитали бы их довольно много. Отстоять свою страну против объединенных военных сил всех капиталистических держав — это невиданное в мире чудо. В стране разоренной, в стране, которая не имеет заграничного кредита, из той ямы, которая называется совзнаками, цветными бумажками, создать твердую, полновесную звонкую деньгу — это чудо. В семь лет дойти в области промышленности до довоенного уровня и самым серьезным деловым образом сказать, — а ведь еще несколько лет тому назад кричали: о продовольственном, транспортном и топливном голоде, — что мы приступаем к постройке новых заводов, к закладке новых шахт, к постройке новых фабрик — разве это не есть несомненное чудо, сделанное энергией рабочего класса. Теперь это уже не только пожелание, не мечта, не агитационная речь, а конкретная жизненная задача. Это уже закон. По этому закону мы и должны соизмерять свои средства, вести свою работу. Если к следующему Съезду приехавшие на Съезд рабочие и крестьяне спросят нас: А где построенные вами новые фабрики? Сколько новых шахт у вас? На сколько процентов вы перешли довоенный уровень? И на эти вопросы нужно будет дать ответ. Мы надеемся, что ответ этот дадим и покажем товарищам новые заводы, новые шахты, новое оборудование. (Аплодисменты.)

Одной из причин, которая заставляет нас вступить на этот путь, является тот товарный голод, который отмечен в постановлении Съезда. Наша промышленность сильно поднялась, но вместе с тем мы имеем в стране недостаток товаров. Все вы, представляющие пролетариат столицы, знаете, что у нас теперь товар на фабриках и заводах раскупают из-под станка, и мысль, которая теперь занимает правительство, заключается в том, с каким товарным запасом мы придем к новому урожаю. Урожай, повидимому, будет хороший. Хлеба в стране мы приблизительно рассчитываем (не поддавайтесь излишнему оптимизму, определенно можно будет сказать об этом лишь недели через две — три) иметь приблизительно на 300 — 400 миллионов пудов больше, чем мы имели в прошлом году. И вот перед нами встает вопрос: когда

этот хлеб будет собран и когда крестьянин этот хлеб повезет на базар — будет ли у нас достаточное количество товаров, чтобы удовлетворить крестьянский спрос? На это мы должны сказать: если мы будем работать тем темпом, каким сейчас работаем — товаров не хватит, потому что то, что мы сейчас производим, расхватывается. И в сентябре или октябре мы можем подойти к реализации урожая с пустыми фабрично-заводскими складами. А это — беда. Крестьянин, привезший хлеб для того, чтобы купить необходимые ему продукты, и не найдя этих продуктов, он будет недоволен рабочим классом. Больше того, это может привести к колебанию нашей монеты, нашей денежной системы.

Надо принять все усилия к тому, чтобы этот товарный голод изжить путем повышения собственной продукции, а также путем дополнения к этой собственной продукции товаров, привезенных из-за границы. Нам нужно иметь к моменту снятия урожая такой запас фабрично-заводской продукции, который мы могли бы предъявить крестьянину в обмен на его хлеб, и другие с.-х. продукты, т.-е. на техническое сырье: лен, свеклу, хлопок, то сырье, без которого наши фабрики и заводы работать не могут.

О ценах на товары.

Съезд Советов коснулся еще одного важного вопроса — цен на товары. Съезд указал, что в интересах широких рабочих и крестьянских масс в настоящее время правительством должно быть обращено внимание на борьбу с чрезмерными накладными расходами, как во внешней, так и во внутренней торговле, и с чрезмерными надбавками в розничной торговле, ибо та политика снижения цен, которую мы проводим и которую Съезд одобрил — ибо она должна проложить дорогу нашей продукции на крестьянский рынок, — не достигает цели потому, что крестьянин покупает не по оптовой цене, а по розничной. А известно, когда товаров мало, то розничник может повысить цену на любую надбавку. Следовательно, только путем увеличения количества продуктов мы с этим злом поборемся. Оба эти зла — и товарный голод и слишком высокая розничная цена — могут быть преодолены только на том пути, который указал Съезд: во-первых — увеличить продукцию, расширить промышленность и строить новые заводы и фабрики, во-вторых — провести улучшение всего дела организации производства.

Вы, товарищи, знаете лучше меня, как еще плохо организовано у нас производство, сколько накладных расходов поглощается в результате неправильной организации дела, и сколько требуется еще улучшений. Съезд и постановил, что в настоящий момент главное внимание руководителей наших промышленных предприятий и организаций должно быть обращено в сторону рационализации производства, т.-е. правильной научной постановки всего производства, в сторону улучшения всей его организации, введения технических усовершенствований, поднятия квалификации, подготовки новых кадров рабочих и технического персонала. Съезд совершенно точно указал: Если мы хотим разворачивать промышленность, то нам нужны капиталы для покупки новых машин, инструментария, для постройки новых зданий; нам нужна новая техническая постановка самого производства. Для этого нужно в гораздо большей мере, чем до сих пор, использовать научные завоевания. Съезд недаром, по докладу т. Дзержинского, вынес следующее постановление:

«3-й Съезд Советов Союза ССР признает, что от знания, опыта, доброй воли и преданности делу возрождения советской промышленности технического и административного персонала зависит в большой степени успех поднятия производства, и поэтому поручает правительству обратить внимание на тщательный подбор этих работников, на поднятие их квалификации, на пополнение ими не только теоретических познаний, но и практического опыта, а также на увеличение кадров, создание им товарищеской обстановки в работе, улучшение бытовых условий их жизни и урегулирование их положения в общей системе управления промышленностью».

Тов. Дзержинский ставит вопрос правильно. В деле разворачивания нашей промышленности мы упираемся уже в три пункта: 1) необходимо влить побольше капиталов в промышленность, 2) использовать в большей степени в промышленности научные усовершенствования, побольше внимания науке, побольше квалифицированных работников, ибо то, чего не сможет сделать недостаточный капитал, — может быть достигнуто введением всяческих научных усовершенствований в деле производства. И Съезд обратил внимание всех органов власти на положение научных работников технического и административного персонала. И, наконец, третье, что важнее и первого и второго, — это положение самого рабочего класса. Можно иметь большие капиталы

и великолепную науку, но если у нас не будет организованного рабочего класса, сознательно относящегося к своему делу и вместе с тем имеющего возможность образовывать свои силы для поднятии своего уровня, то, конечно, никакого развития промышленности и социализма мы не создадим. И Съезд Советов на это указал. В постановлении, которое было принято по докладу т. Дзержинского, говорится:

«На основе поднятия производительности труда и дальнейшего роста производства необходим рост и заработной платы рабочих, в первую очередь в отставших по заработной плате отраслях промышленности и районах. Вместе с тем принятые в этом году правительством меры по улучшению жилищного вопроса в рабочих районах должны быть в дальнейшем продолжены и расширены в виду весьма тяжелых жилищных условий рабочих во многих промышленных районах.

В целях усиления борьбы с безработицей среди промышленных рабочих Съезд признает необходимым вместе с развертыванием промышленности принять все меры к наибольшему привлечению их в расширяющиеся предприятия (фабрики и заводы), в первую очередь из наиболее ценных слоев квалифицированных промышленных рабочих».

Об улучшении материального положения рабочего класса.

Вопрос об укреплении положения рабочего класса, о поднятии уровня его материального благосостояния, о создании лучших условий жизни проходит красной нитью через все постановления Съезда. Не только по докладу т. Дзержинского, но и по докладу т. Сокольникова о финансовом положении страны. Это вполне понятно, ибо, когда т. Сокольников начал разворачивать финансовые перспективы, то он, конечно, неизбежно, как представитель рабочего класса, уперся в тот же самый вопрос. Улучшение финансового положения страны невозможно без повышения культурного уровня жизни как рабочего класса, так и крестьянства.

Вот те основные пункты постановления о промышленности, которые были приняты Съездом. К этому можно прибавить, что в той же резолюции указано не только на помощь крупной промышленности, но и на помощь мелкой ремесленной кустарной промышленности.

Помощь мелкой ремесленной кустарной промышленности.

Кустарная промышленность находится и развивается в деревне, она может поглотить тех безработных, которых дает наше производство. Кроме того, недостаток товаров должен заставить нас обратить внимание на то, чтобы кустарная промышленность давала нам как можно больше продуктов, которых не хватает. Бояться того, что кустарное производство забьет промышленность — не приходится, потому что кредит в наших руках, транспорт в наших руках. Кустарю необходимо помочь. Если мы производим на государственной фабрике 2 милл. сапог, и, скажем, производство это надо увеличить до 8 милл. (в нашем Союзе 130 милл. населения), то пускай и кустари работают для населения и мы им поможем льготным кредитом. А когда мы построим новые фабрики, то будем его бить тем, что наша продукция будет и лучше, и дешевле. А пока надо помогать кустарю улучшать и развивать свое производство.

На помощь крестьянству.

Много внимания Съезд уделил вопросу о крестьянстве. Съездом принята очень подробная резолюция, в которой говорится, что все силы должны быть направлены на то, чтобы выяснить крестьянам, что Советское государство делает для крестьянства.

Мне приходилось много раз и очень подробно останавливаться на этом вопросе и говорить о том, что мы сделали в отношении крестьянства. Поэтому, повторять вам здесь лишний раз этого я не буду. Позвольте мне перейти прямо к тому, что было принято Съездом в отношении крестьянства. Прежде всего нам нужно вести курс на новую богатеющую деревню, потому что наша промышленность должна развиваться, а богатеющая деревня будет являться базисом торговли, необходимой для сбыта продукции промышленности. Эта богатеющая деревня необходима для проведения социализма, необходима для укрепления положения страны. Для того, чтобы подойти к разрешению этих задач, необходимо, чтобы население богатело. А для того, чтобы население богатело, мы должны добиваться, чтобы оно с одной десятины крестьянского поля брало то, что давало бы ему известное обеспечение, мы должны добиваться того, чтобы продукция с этой одной десятины продавалась не только у нас в стране, но чтобы можно было часть продавать и за границу.

И вот, когда крестьянство от трехполки перейдет на многополье, когда крестьянство добьется того, что оно начнет лучше обрабатывать свою землю, лучше ухаживать за нею (у нас позорно низкий урожай. Европа таких урожаев не знает; она получает вдвое больше на одной десятине, чем мы) — и вот, когда крестьянин этого добьется, ему понадобится много больше предметов потребления, чем ему нужно сейчас, ему понадобится и лучшее зерно, и лучшая сеялка и жнейка, ему понадобятся и все продукты, необходимые для него, и для его жены и для его детей, которые он и будет покупать. А эта необходимость в предметах крестьянского потребления, в свою очередь, будет повышать промышленность, будет заставлять промышленность вырабатывать возможно большее количество продукции. Поэтому политика Советской власти стоит на правильном пути, когда она обращает свое внимание на повышение доходности крестьянского хозяйства. И мы можем сказать, что у нас счастливая обстановка, потому что в этой политике заинтересовано и рабочее население и крестьянство. Рабочие заинтересованы в том, чтобы крестьяне как можно больше покупали продукцию, а крестьяне заинтересованы в том, чтобы возможно дешевле покупать и продукцию промышленности. Я говорю, что это необычайно счастливая обстановка. Если бы оказалось, что рабочие и крестьяне противоположны в своих интересах, что интересы их расходятся, то здесь образовалась бы та щель, в которую и контр-революция и старый буржуазный порядок влезали бы.

Исходя из того, что дается нам самой жизнью, самой действительностью, а не написано в книжке, мы сейчас можем твердо сказать, что это положение у нас закреплено на долгие и долгие годы. Мы стремимся к поднятию технического уровня и, кроме того, мы стремимся к облегчению положения крестьянского хозяйства, мы стремимся к тому, чтобы путем этого облегчения можно было улучшить обработку крестьянской земли, улучшить положение крестьянского хозяйства.

Может-быть, нам скажут, или, может-быть, у вас возникнет вопрос: не поведет ли такое облегчение положения крестьянства и заботы о крестьянском хозяйстве к выявлению кулачества в крестьянстве, которое будет в деревне в виде буржуазной верхушки.

Я не буду останавливаться на этом вопросе. Я много об этом говорил и писал и здесь скажу только одно: у нас 40% безлошадного крестьянства, а кулаков у нас от 3 до 4%. В чем же состоит

наша задача?.. Наша задача состоит в том, чтобы в первую очередь для 40% населения, которые не имеют ни одной лошади, создать такое положение, чтобы они хоть по одной лошади приобрели. И если эти 40% при помощи государства, при помощи кооперации приобретут по одной лошади, никакие нам 4% кулаков не опасны, и потому мы можем спокойно строить всю свою политику на росте производительных сил деревни, чтобы помочь деревне выбраться из той нищеты, в которой она находится до сих пор.

Резолюция Съезда Советов заключает в себе 25 пунктов. Читать их я вам не буду, остановлюсь только на одном пункте. Вы знаете, что государство должно взять с крестьянства 240.000.000 руб.

Из 240 милл. рублей, которые крестьянство даст государству, Съезд Советов постановил 100 милл. руб. отдать волости на то, чтобы волость поправила свою школу, восстановила и поправила свою больницу, улучшила дороги.

Государству остается 140 милл. руб. Из них Съезд постановил 100 милл. руб. отдать Крестьянскому банку на восстановление дешевого кредита. Таким образом мы 200 милл. руб. отдаем назад крестьянству. В распоряжении государства остается 40 милл. руб., которые государство затратит на всякие другие нужды, удовлетворение которых одинаково необходимо как для рабочих, так и для крестьян.

Следующим стоял вопрос о землеустройстве. Вы знаете, ибо вы соприкасаетесь с крестьянством, что землеустройство есть именно одно из самых больных мест в деревне. Земля получена, но не устроена, а это мешает правильной обработке.

Съезд постановил закончить проведение землеустроительных работ в 10 лет, при чем землеустроительные работы бедняцкой части крестьян решено принять на государственный счет. Для этой цели в этом году постановлено ассигновать 3 миллиона руб.

Решено также отпустить 6 миллионов рублей для кредита крестьянам на землеустроительные работы, увеличить и удешевить в дальнейшем кредит для этой цели и удлинить срок кредитования. У нас 270 миллионов десятин пахотной земли, которая требует землеустройства. В среднем устроение одной десятины стоит от 80 коп. до 1 руб. Следовательно, если бы мы задались целью устроить всю нашу землю, провести межи, распланировать и т. д., нам нужно для этого 270 милл. руб. Их у нас сейчас нет.

До сих пор землеустройство шло на добровольные взносы самого крестьянства. Крестьяне сами, видя большую нужду в землеустройстве, от своих нехваток уделяли известную долю и устраивали землю. И так, Съезд постановил, чтобы — во-первых, в 10 лет в основных районах дело землеустройства закончить. Это срок небольшой для того, чтобы устроить весь наш Союз. Во-вторых, взять часть расходов на государственный счет. В-третьих, дать крестьянству под землеустроительные работы льготный кредит.

В этом году отпущено 6 миллионов рублей, в следующем году дадим больше.

Необходимо отметить также важное решение Съезда — о дополнительной передаче крестьянам земель, которые сейчас находятся в совхозах или государственном фонде. Отдать все мы не можем, — совхозы нужны государству. Но те совхозы, которые себя не оправдали, которые не могут себя оправдать, их список должен быть пересмотрен и все, что можно, должно быть передано крестьянству. То же самое и с землями государственного фонда.

Крестьянство испытывает также громадную потребность в лесе. Съезд постановил передать леса местного значения крестьянству. Передача эта начата еще в прошлом году и кое-где затягивается, опять-таки, из-за недостатка денег. Съезд постановил закончить передачу лесов к 1 августа текущего года. В районах-же безлесных решено «организовать государственные склады в целях снабжения крестьянства лесным материалом по доступной цене». Дальше Съезд Советов разрешил расширить право аренды. Аренда краткосрочная допускается у нас, но при нынешнем положении, когда бедняк сидит на земле, у него нет инвентаря, нет лошади (40% безлошадных), ему нечем обрабатывать землю, а рядом с ним сидит крестьянин, который эту землю может обработать, и безлошадные крестьяне сдают в той или другой форме свой клочок земли своему более мощному соседу, который ее и обрабатывает. Делается это часто незаконно и скрывается от Советской власти. На этой почве в деревне вырастают всякие кабальные сделки. Съезд Советов своим постановлением внес ясность и определенность в эту область. Если тот или иной крестьянин не может обработать своей земли, он законно может сдать ее в аренду на определенный срок. Сроки аренды установлены такие: сдавать землю можно в аренду до двух севооборотов

при многополье и на срок не свыше 12 лет при трех и четырехполье. Вместе с тем устраняется препятствие к сдаче в аренду неиспользованного земельного фонда крестьянским обществам. Решено сдавать в аренду участки государственных фондовых земель на срок не свыше 12 лет. Вместе с тем постановлено категорически запретить всякого рода субаренды, т.-е. передачу прав аренды третьему лицу. Это запрещение имеет целью борьбу с преступной спекуляцией национализированной землею, когда арендатор сам не работает, а передает аренду другому, т.-е. является только посредником и на этом зарабатывает. Съезд категорически запретил подобного рода сделки.

Съезд разрешил также широко применять наемную силу в деревенских крестьянских хозяйствах. Мы должны были убедиться, что наш закон о 8-часовом рабочем дне, о социальном страховании и т. д. мало подходит к нашим крестьянским условиям. Получается иногда так, что строгое соблюдение нашего кодекса о труде в деревне — восстанавливает против нас не только крестьянина, который хотел бы нанять работника, но и батрака, который, благодаря тому, что мы требуем обязательного письменного договора, 8-часового рабочего дня, обязательного страхования батраков, — не находит себе работы в деревне, идет в город и увеличивает здесь армию безработных. И когда батрак обращается в поисках работы к более или менее крупному крестьянину, тот ему говорит: «Я бы с радостью нанял тебя, и дал бы тебе заработать, но ведь Советская власть запрещает, большевики запрещают». И выходит так, что и богач и батрак вместе недовольны Советской властью. Такое положение было неправильно. Надо было его пересмотреть. Съезд и пересмотрел его.

Дальше Съезд констатировал, что основная беда нашего крестьянского хозяйства заключается в недостаточности живого и мертвого инвентаря. Крестьянство получило благодаря революции громадную дополнительную массу земель, но революция не дала крестьянству дополнительного инвентаря. И получается такая картина: земли много, а инструмента, инвентаря живого и мертвого для ее обработки у крестьян не хватает. Получается расхождение, своего рода ножницы, которые много хуже тех ножниц, которые мы часто с вами рассматривали. Земля есть, обработать ее нельзя, не хватает инвентаря. Крестьянину — землю дала революция, а лошадь отняли империалистическая

война, гражданская война, набеги белых, голод. Крестьянин с землей, но землю обработать не может. Вся задача Советской власти должна быть направлена к тому, чтобы это противоречие между землею, которую дала революция крестьянину, и недостатком у него средств для обработки этой земли — устранить, чтобы помочь крестьянству вести свое хозяйство. Что для этого можно сделать? Во-первых — мы утвердили план и ассигновали средства на то, чтобы за пятилетний срок восстановить весь конский состав, не хватающий на нашей земле, и дать его крестьянину; во-вторых — Съезд принял постановление, чтобы наша промышленность озаботилась специальным развитием тех заводов и мастерских, которые вырабатывают потребный для крестьянства инвентарь, орудия и инструменты, чтобы этот инвентарь продавался крестьянину по доступным ему ценам и с помощью государственного и кооперативного кредита, и, наконец, третье: обратить особое внимание на то, чтобы ввести в крестьянское хозяйство сложные машины и, в первую очередь, тракторы. Мы не можем терпеть, чтобы у нас, при нашем развитии промышленности, при общем укреплении Советской власти, состояние сельского хозяйства носило на себе следы 40% безлошадности. Безлошадные крестьяне это — те же пролетарии, но поставленные в гораздо худшие условия, чем городские рабочие. Они привязаны к куску земли, но не имеют возможности ее обрабатывать. У них создается особая пролетарская психология, но далеко не та, которая вырабатывается в общем труде на фабриках и заводах. Безлошадный, деревенский пролетарий — голодный человек, хозяйство вести он не может, пока он не обзаведется лошадью.

Но у нас есть способ притти ему на помощь — это ввести тракторную обработку земли. Мы начали вырабатывать у себя тракторы и вырабатываем их довольно искусно. Коломенцы, напр., могут похвастаться: за последние месяцы, после неудач, они выпустили трактор, который работает вполне удовлетворительно. Но все-таки надо признаться, что дело это поставлено у нас еще слабо, нам необходимо ввести из-за границы достаточное количество тракторов, снабдить ими крестьянство для того, чтобы наше сельское хозяйство развивалось быстро и широко, так же, как идет наша промышленность. Съезд Советов обратил на это внимание и закрепил свои пожелания в определенных резолюциях, имеющих теперь значение закона.

Наконец, Съезд постановил, чтобы в нашей политике мы придерживались обмена между городом и деревней, чтобы крестьянин получал справедливую цену за свою продукцию. Это не значит, товарищи, что мы будем сами, как представители пролетариата, платить за хлеб любую цену. Мы знаем, что хлеб скопляется, в буржуазной верхушке деревни, и спекулировать на хлебе, чтобы разорять деревню, мы не позволим. Мы должны дать основной массе крестьянства справедливую цену, такую цену, которая окупила бы его расходы и позволила бы ему приобретать продукты городской промышленности. Это наша основная задача. В общем и целом вы знаете, что мы в прошлом году имели возможность в государственной и кооперативной торговле цены на хлеб не повышать, чтобы не расстраивать бюджет рабочего класса. Ради этого нам пришлось с верхушкой крестьянства спорить, когда мы требовали, чтобы они продавали нам хлеб по определенной цене. Это было правильно. Но, с другой стороны, если будет урожай, если хлеба будет больше, то мы должны употребить все силы на то, чтобы не было у нас того, что имело место в 1923 г., когда хлеб упал в цене чуть ли не до 10 коп. и крестьянин, приехавший с большим количеством хлеба, чтобы купить нашу продукцию, не мог этого сделать. Надо обеспечить крестьянам справедливую, безубыточную, — для рабочих выгодную цену за его продукцию, такую цену, которая оправдала бы его расходы, дала бы ему возможность дальше вести и восстанавливать свое хозяйство.

В тех же целях, чтобы крестьянство развивало свой труд, мы должны, — и Съезд это постановил, — добиться того, чтобы кустарный промысел, ремесленничество и ученичество получило развитие в более облегченных для них условиях.

Съезд, наконец, указал на два главных фактора, от которых будет зависеть подъем нашего крестьянского хозяйства. Первое — это кооперация. Я уже сказал, что наша страна — страна 20 миллионов мелких хозяев. И вот перед нами, руководящим классом пролетариата, становится вопрос, как от этих 20 миллионов мелких хозяйств перейти к социализму — крупному, коллективному, планомерному хозяйствованию. Нет ничего более убыточного, с точки зрения развития богатств страны, как эти 20 миллионов мелких хозяйств. Каждый из вас знает, насколько выгоднее крупное производство перед мелким. Подумайте о стране, в которой 20 миллионов отдельных хозяев, каждый

живет на своем клочке земли. Какая это бесконечная затрата средств производства, какая бесконечная затрата человеческих сил, какая бесконечная суета с этой землей у каждого в отдельности. Достаточно побывать в деревне, чтобы это увидеть. Это— полнейший разор, это — яма, это — каторга, которая держит хозяйство на низшем уровне развития, не дает человеку развиваться, поднимать культуру, образование, просвещение и т. д.

Какой из этого вывод? Нужно объединяться. Надо объединять эти хозяйства, сначала отдельные операции объединять, потом все более и более. Путь к этому есть, этот путь называется кооперацией. Когда отдельный хозяин не может купить машину и должен поэтому чуть ли не пальцами ковырять землю, у него выхода нет. Но, вот, когда 10 — 20 хозяев объединяются и покупают машину, трактор, и заводят общую обработку земли, — они могут двигаться вперед. Тут есть дорожка к социализму. Человек становится свободным — машина за него работает. Но эта машина недоступна одному крестьянину, она доступна 10 — 20. Поэтому кооперация особенно среди бедняков и середняков есть основная форма, которую Советская власть рекомендует крестьянству и которая будет поддерживать крестьянство кредитом. Все привилегии кооперации и всякая помощь через кооперацию.

Если крестьянин сейчас не может купить машину, а мы не можем с вами каждому отдельному крестьянину дать кредит, мы можем дать кредит кооперации, мы уже ей даем, он должен объединяться с другими крестьянами для покупки трактора. В кооперации он получит кредит года на три. И вот, когда эти 20 миллионов отдельных хозяйств объединятся в крупные, мощные кооперативные союзы, тогда мы с ними можем иметь дело, через них мы можем регулировать весь ход сельского хозяйства, через них можем учитывать, как лучше нужно сделать. Мы можем доверить наш государственный капитал кооперации, которая объединяет эти разрозненные хозяйства. Вот та главная форма, вот то орудие, при помощи которого Советское государство может помочь крестьянству, должно помочь, и через которое крестьянство будет втянуто в дело социалистического строительства.

Вот смысл доклада о крестьянском хозяйстве, который был прочитан на Съезде и который был всеми членами Съезда одобрен.

Наш бюджет должен быть твердым.

Мне остается теперь сказать несколько слов о том, что все наши успехи и в области сельского хозяйства, и в области промышленности отразились, конечно, не только на мощи экономического и политического укрепления нашей страны, но также и на нашем бюджете. Мы имеем бюджет, который утвержден Съездом Советов, мы имеем смелость уже теперь в резолюции Съезда написать, что на следующий год у нас должен быть твердый бюджет. Вероятно, многие товарищи, здесь присутствующие, помнят, как не больше года тому назад я рассказывал московским рабочим, как мы работаем в Совнаркоме и СТО, и что у нас не только на 12 месяцев нет бюджета, у нас нет его и на полугодие, даже на три месяца. ...

Мы каждый месяц составляли особый бюджет расходов и приходов. И я спрашивал товарищей — легко ли управлять громадной страной, имея две дюжины комиссариатов и имея бюджет только на один месяц. — Нельзя. А ведь так было. С этих месячных бюджетов мы перешли на три месяца, потом на полугодовой, а теперь — на годовой. Что это значит? Это значит, что наше советское положение укрепилось, что наша денежная система улучшилась и окрепла, и мы можем теперь за месяц вперед сказать, какие будут у государства доходы и какие мы произведем расходы. Вот когда, только теперь, мы начинаем хозяйничать по настоящему. Мы, видим, как можно сбалансировать расходы, где можно скостить, где увеличить. Мы начинаем работать по плану.

Это свидетельствует об укреплении нашего финансового положения, о создании твердого бюджета. Это говорит, что мы можем подвести итог всем нашим успехам в различных областях нашего хозяйства.

Увеличение мощи социалистических элементов хозяйства.

Третий Всесоюзный Съезд Советов заслушал еще доклад о Красной армии и убедился, что и здесь мы должны будем приложить значительные усилия, чтобы не отстать от наших врагов. Съезд знал и твердо помнил, что сила наша в Красной армии и наше преимущество над нашими врагами не в том, что мы можем иметь больше пушек и самолетов, чем Англия и Франция,— этого будет трудно достигнуть потому, что у них громадные капи-

талы и они дают друг другу в займы, а у нас капиталов мало и силы наши будут только в том, что у наших пушек и пулеметов стоят рабочие и крестьяне, которые будут знать, что они борются за свою страну, за свою независимость, за власть трудящихся против капитала. (Аплодисменты.) И этих рабочих и крестьян, которых дает нам город и деревня, надо вооружить. На это нужно тратить в ближайшее время больше, чем тратили мы до сих пор. Военная промышленность, которая изготовляет пушки, снаряды, газы, моторы и т. д., должна быть развернута, и теперешнее положение дает возможность развернуть ее.

И, наконец, последнее, что сделал Съезд, — это изменение, которое произошло в составе нашего Союза. За последний год выделилась республика Узбекистана и Туркменистана. В изменение того договора, который лежит в основе нашего Союза, эти две республики были приняты в число равноправных членов Союза — теперь наш Союз состоит из 6-ти равноправных членов, соответственно этому изменению внесены изменения в наши основные законы.

Все эти работы показали, что действительная политика, проводимая Советской властью, соответствует интересам рабочих и крестьян, что на почве этой политики мы укрепляем союз рабочих и крестьян, подымая внешнее могущество Союза, а внутри увеличиваем все больше и больше мощь социалистических элементов хозяйства. Мы осуществляем то, что говорил Владимир Ильич: мы взяли власть, умейте употребить теперь ее на то, чтобы построить социализм, так, чтобы каждый рабочий и крестьянин принимал участие в этом строительстве в своей повседневной, постоянной работе, ибо только всем миром под руководством пролетариата можно социализм построить. Мы его начали строить, хотя вороны черные над нами и каркали, но мы его строим с успехом и построим несомненно. (Бурные аплодисменты.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

III Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик по докладу тов. Л. Б. Каменева «О мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства».

Заслушав доклад тов. Л. Б. Каменева «О мероприятиях по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства», III Съезд Советов Союза ССР п о с т а н о в л я е т:

I. Интересы всего народного хозяйства Союза требуют, на ряду с дальнейшим развитием промышленности, принятия всех необходимых мер для быстрейшего укрепления и подъема всей массы крестьянских хозяйств с целью поднятия их доходности. Крестьянство должно получить возможность вкладывать в свое хозяйство большие дополнительные средства, повышать его технический уровень и увеличивать ту массу продуктов, которая идет на рынок. С этой целью Съезд считает необходимым отменить ряд ограничений, задерживающих развитие сельского хозяйства, с одной стороны, и дополнить действующее законодательство рядом мероприятий, облегчающих крестьянству поднятие и укрепление его хозяйства — с другой. Считая нецелесообразным применение каких-либо административных мер против вырастающей на почве свободной торговли буржуазной (кулацкой) верхушки деревни, признавая необходимой поддержку трудового крестьянского хозяйства, поскольку оно является проводником улучшенных способов ведения хозяйства, Съезд в то же время заявляет, что политика Советской власти должна быть направлена на действительную помощь бедняцким и середняцким элементам крестьянства, в деле поднятия их хозяйства, их материального благосостояния и их политического и культурного роста. Объединение этих слоев крестьянства путем кооперации — в первую очередь сельскохозяй-

ственной и кредитной кооперации — является единственно правильным путем поднятия их хозяйственной силы, борьбы против эксплоатации со стороны богатеев, ростовщиков и посредников и приобщения крестьянства к делу строительства социалистического хозяйства. Первой и основной задачей Советской власти на ближайший период явится помощь объединяющемуся в кооперацию мелкому крестьянству пополнить свой живой и мертвый инвентарь до тех пределов, которых требует трудовое землепользование.

II. Ставя перед собою вышеуказанные задачи и стремясь обеспечить всему крестьянству большую свободу в деле приложения своего труда и использования его продуктов, Съезд постановляет:

1. Одобрить принятое ЦИК'ом и СНК новое положение о сельскохозяйственном налоге, снижающее на 100 миллионов рублей платежи крестьян, устанавливающее более правильный пересчет скота в пашню и дающее крестьянству заранее твердую ставку налога. Вместе с тем, Съезд считает необходимым дальнейшее улучшение единого сельскохозяйственного налога в сторону облегчения его тяжести для крестьянского хозяйства и более справедливого его распределения между отдельными районами и отдельными хозяйствами применительно к их хозяйственной силе.

2. Одобрить передачу 100 миллионов рублей из единого сельскохозяйственного налога в распоряжение волостей (районов), которые должны израсходовать эти средства на потребности, непосредственно связанные с местными крестьянскими нуждами (школы, больницы, местные дороги и т. п.).

3. Решительно запретить всякое незаконное дополнительное местное обложение крестьянства.

4. В виду того, что переход к правильному ведению хозяйства на земле в первую очередь связан с проведением землеустройства, признать необходимым: 1) закончить проведение землеустроительной работы в основных районах в десятилетний срок; 2) принять на счет государства оплату землеустроительных работ для бедняцкой части крестьянства, ассигновав уже в текущем году на эту цель 3 миллиона рублей; 3) одобряя отпуск 6 миллионов рублей для кредита крестьянству на землеустроительные работы, увеличить и удешевить в дальнейшем для этой цели кредит и удлинить срок кредитования.

5. Признать необходимым в малоземельных губерниях передать крестьянству часть земель государственного фонда (в том числе арендуемых госорганами), если эти земли используются не по пря-

мому назначению или нецелесообразно; кроме того, признавая необходимым сохранение и оказание всяческой поддержки совхозам, в целях превращения их в агрикультурные, показательные хозяйства, принять меры к пересмотру списка совхозов в малоземельных районах для сокращения их количества и передачи освободившейся таким образом земли в пользование крестьян.

6. Признать необходимым закончить к 1 августа т. г. передачу крестьянам лесов местного значения, обязав местные исполкомы, с возможной финансовой поддержкой из средств центра, обеспечить материальными средствами проведение в жизнь этого решения; в тех районах, где отвод лесов местного значения не удовлетворил потребности крестьянства в древесине, принять меры к дополнительному отводу лесных площадей всюду, где это окажется возможным; в районах же безлесных организовать государственные склады в целях снабжения крестьянства лесным материалом по доступной цене.

7. Строго соблюдать право свободного выбора форм землепользования, согласно земельного кодекса, не ставя административных преград для выделения на отруба и хутора, принимая одновременно меры, направленные к росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития механизации сельского хозяйства и кооперирования его (поселки, выселки и пр.).

8. В целях увеличения средств, вкладываемых в обработку и удобрение земли, и повышения ее доходности, решительно бороться с попытками частых переделов, противоречащих земельному кодексу.

9. В целях наилучшего использования земельной площади и помощи бедноте, не имеющей возможности за недостатком средств и инвентаря обработать свою землю, устранить препятствия к более широкому использованию права крестьян сдавать землю в аренду, до 2 севооборотов при многополье и на срок не свыше 12 лет при трех- и четырехполье.

Устранить также препятствия к сдаче в аренду отдельным землепользователям неиспользованного земельного фонда крестьянских обществ, с направлением дохода от этой аренды на нужды сельского или волостного бюджета соответственно.

Разрешить сдачу в аренду отдельным землепользователям участков государственных фондовых земель, на срок свыше 12 лет в соответствии с условиями договора. Категорически запретить и повести решительную борьбу со всякими видами суб-аренды,

т.-е. передачи прав аренды третьему лицу, как с преступной спекуляцией национализированной землей.

10. Одобрить «временные правила» от 18/IV 1925 г. об условиях найма и применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, облегчающие применение рабочей силы в сельском хозяйстве в соответствии с современными хозяйственными условиями деревни, распространить этот закон и на применение наемной силы на арендованной земле.

11. В виду того, что основным противоречием, задерживающим дальнейший рост сельского хозяйства, является несоответствие между количеством земли, переданной крестьянству революцией, и наличным количеством и качеством живого и мертвого инвентаря, потребного для ее обработки, принять решительные меры к устранению этого гибельного для сельского хозяйства несоответствия, для чего необходимо: 1) восстановление силами государства и кооперированного населения в пятилетний срок конского состава и развитие коневодства; 2) обновление и пополнение мертвого инвентаря путем расширения и улучшения соответствующего производства на государственных заводах, а также кустарной их выделки и снабжения им крестьянства по доступным ценам; 3) усиленное введение в крестьянское хозяйство сложных машин, в частности, тракторов. В тех же целях полного удовлетворения крестьянского спроса на сельскохозяйственные машины и орудия, признать необходимым на ряду с максимальным расширением сельскохозяйственного машиностроения в Союзе ССР соответствующий ввоз недостающих сельскохозяйственных орудий и машин из-за границы.

12. Принять меры к усиленному производству и размножению улучшения семян в целях общего повышения урожайности и борьбы с засоренностью крестьянских полей. Не ограничиваясь ассигнованными уже на данную цель средствами (2.170.000 руб.), признать необходимой дальнейшую усиленную работу в этой области как со стороны государства, так и со стороны кооперации.

13. Продолжать политику снижения цен на производимые государственной промышленностью товары, потребляемые крестьянством, и обеспечить на деле крестьянству возможность продажи продуктов своего хозяйства по таким ценам, которые, покрывая его расходы, давали бы ему возможность развития и укрепления хозяйства. Неизбежное и необходимое регулирование цен со стороны государства ни в коем случае не должно приводить к уста-

новлению разорительных и обязательных цен для продавцов-крестьян. Тем более недопустимо применение принудительных мер при торговых сделках государственных органов с крестьянами-продавцами.

14. В виду того, что повышение доходности крестьянского хозяйства связано с возможностью продажи продукции сельского хозяйства на внешнем рынке, поставить задачей соответственных государственных органов обеспечить продуктам крестьянского хозяйства сбыт на заграничных рынках. Монополия внешней торговли, установленная Советской властью, дает при этом возможность обеспечить продуктам сельского хозяйства Союза наиболее выгодные условия. Сама же организация продажи сельскохозяйственной продукции на заграничных рынках при помощи монополии внешней торговли должна быть построена таким образом, чтобы предоставить крестьянству все большую долю из выручки при продаже этой продукции, заинтересовать крестьянство в увеличении вывоза и содействовать развитию соответствующих отраслей сельского хозяйства (зерна, льна, масла, свинины, птицы, табака и т. д.), в частности, путем привлечения к делу экспорта и импорта сельскохозяйственной кооперации.

15. В виду того, что доходность крестьянского хозяйства значительно повышается, если в продажу поступают уже переработанные продукты сельского производства, признать необходимым всемерное содействие государства в деле восстановления и организации заводов, перерабатывающих крестьянское сырье (маслодельных, картофельных, по обработке льна, беконных и т. д.), хранения и транспортировки продуктов сельского хозяйства (холодильников, элеваторов), имея в виду также, что вывоз за границу крестьянских продуктов в подобном, уже переработанном, виде предоставит крестьянству гораздо большую выгоду, чем вывоз сырья.

16. Признать особо настоятельным проведение планомерных мероприятий по восстановлению и развитию сельского хозяйства в засушливых районах.

На указанные мероприятия должны быть отпущены средства в таких размерах, которые дали бы возможность закончить необходимые работы в пяти — шестилетний срок, и по такому плану, который действительно гарантировал бы крестьянство соответствующих районов от повторения бедствий неурожая и исходил бы из производительного плана, исчисленного в 77 миллионов рублей.

17. Облегчить условия применения рабочих сил крестьянства в области кустарных промыслов и ремесла. В этих целях одобрить закон от 10 апреля о льготах для кустарей и ремесленников, облегчающий их налоговое обложение и допускающий в большей мере, чем до сих пор, применение рабочей силы в кустарной промышленности. Признать необходимым, сверх того, дальнейшую разработку мер по облегчению кустарной и ремесленной промышленности путем организации для кустарей льготного кредита, а также снабжения их необходимыми материалами. Разработать меры, поощряющие ученичество в том направлении, чтобы крестьянская молодежь в большей мере, чем до сих пор, могла в нем находить приложение своих сил, а также путем развития мастерских, школ и проч. содействовать технической подготовке крестьянской молодежи.

18. Устранить административные препятствия к мелкой крестьянской торговле на базарах, рынках, пристанях, станциях железных дорог и т. п.

19. В целях предоставления возможности крестьянству малоземельных районов переселяться на свободные земли, усилить работу по подготовке этих земель, а также по снабжению переселенцев необходимым инвентарем, увеличив отпуск государственных средств на эти цели.

20. Признавая, что добровольные кооперативные объединения крестьян-производителей являются наиболее мощным и самым правильным способом поднятия крестьянского хозяйства, признавая также, что только путем подобного кооперативного объединения мелкое крестьянское хозяйство может избежать закабаления его капиталом и принять активное участие в социалистическом строительстве, Съезд обращает внимание всех органов Советской власти сверху донизу на необходимость всемерной поддержки делу кооперативного объединения крестьянского хозяйства. Съезд требует строжайшего соблюдения тех законов, которые гарантируют кооперации действительно добровольный ее характер, действительную выборность ее органов, неприкосновенность ее капиталов и самодеятельность ее членов. Сельскохозяйственная кооперация должна сосредоточить все свое внимание на своей основной задаче: действительном объединении многомиллионных масс крестьян, в особенности середняков и бедняков, в целях укрепления их хозяйства; поднятии его технического уровня; постепенном переходе их от раздробленного отсталого производства, из которого растет

капитализм, к крупному коллективному хозяйству, которое при Советской власти неизбежно станет основой социализма. Ставя своей задачей всестороннее объединение крестьянского хозяйства (в области сбыта, переработки, снабжения и кредита) и, в частности, оказывая поддержку коллективизации сельского хозяйства в форме колхозов, сельскохозяйственная и кредитная кооперация в соответствии с современным положением хозяйства широких масс крестьянства должна обратить особое внимание на наиболее доступные, понятные и прямо улучшающие положение бедняков и середняков простейшие формы крестьянских объединений (машинные товарищества, семеноводческие, зерноочистительные, бычьи, мелиоративные и т. п.).

В целях выполнения кооперацией своей основной задачи, кооперативным объединениям середняцких и бедняцких слоев крестьянства и в дальнейшем должна быть обеспечена материальная помощь и поддержка со стороны Советского государства. Возлагаемые на кооперацию государственные задания должны быть проводимы не в порядке административном, а в порядке согласования с оказываемой государством финансовой поддержкой. Вместе с тем Съезд требует от всех видов кооперативных объединений и от их руководителей действительно хозяйственной постановки работы, строжайшей и правильной отчетности, беспощадной борьбы со злоупотреблениями и т. д.

21. В виду того, что дальнейший подъем всей массы крестьянских хозяйств возможен только на основе широкого, дешевого и соответствующего условиям сельского хозяйства кредита, признать основной задачей в деле организации кредита для крестьян в данный момент удлинение срока кредитования и удешевление кредита. В этих целях необходимо, с одной стороны, увеличение средств центрального и республиканских сельскохозяйственных банков, для чего они должны быть увеличены из государственных средств в наступающем бюджетном году не менее, чем на 100 миллионов рублей, а с другой — всемерное привлечение сбережений населения в низовые сельскохозяйственные кредитные кооперативы и сельскохозяйственные банки, при чем вкладчикам должна быть гарантирована наибольшая выгодность подобного способа помещения своих сбережений. При этом средства, находящиеся в распоряжении сельскохозяйственных кредитных учреждений, не могут быть направляемы на иные цели, кроме кредитования крестьянского хозяйства. Направление кредитных средств

должно быть тесно увязано с производственными планами земельных органов и рассчитано на преимущественное удовлетворение хозяйственных нужд середняцких и бедняцких слоев деревни и их объединений.

22. Признать, что при распыленности крестьянского хозяйства наиболее целесообразным способом его поднятия и внедрения лучших методов ведения хозяйства являются массовые мероприятия, рассчитанные на воздействие на всю массу крестьянского хозяйства и осуществляемые через кооперированное крестьянство, одобрить поэтому массовые мероприятия и положенные в основу работы народного комиссариата земледелия РСФСР и признать желательным их применение на всей территории Союза, оказывая этим мероприятиям соответствующую финансовую и организационную поддержку.

23. В виду особо низкого уровня состояния сельского хозяйства в некоторых районах Союза ССР, обратить особое внимание на развитие производительных сил, поднятие сельского хозяйства и оказание специальной материальной помощи для поднятия культурного уровня населения этих районов, оказывая особое содействие развитию тех отраслей сельскохозяйственного производства, которые наиболее соответствуют климатическим, экономическим и бытовым условиям этих районов, и усилению путей сообщения, связывающих эти районы с промышленными центрами, а также оказывая специальную материальную помощь на культурные нужды населения этих районов.

24. Возложить наблюдение за проведением указанных выше мер и разработку соответствующих законов и мероприятий на народные комиссариаты земледелия союзных и автономных республик. С целью усиления земельных органов, а также установления более близкой связи их с самим крестьянством:

1) увеличить долю бюджетных ассигнований по сметам народных комиссариатов земледелия и земельных органов в государственных и местных бюджетах;

2) усилить кадр ответственных земельных работников и обратить внимание соответствующих исполкомов на недопустимость частных смен руководителей земорганов;

3) разработать мероприятия по усилению выпуска из соответствующих учебных заведений основной категории специалистов по сельскому хозяйству, особенно агрономов, землеустроителей,

ветеринарных врачей и лесоводов, обратив внимание на ознакомление их с подлинными условиями крестьянской жизни;

4) обратить усиленное внимание на привлечение в состав земельных органов крестьян, непосредственно связанных с землей;

5) признать первоочередной задачей доведение количества агрономических, ветеринарных и землеустроительных участков до количества укрупненных волостей;

6) в целях осуществления связи земорганов с крестьянством, признать необходимым: усиление участия земработников в крестьянских конференциях, регулярные доклады их волостным (районным) исполнительным комитетам и сельским советам, установление тесной взаимной связи участковой агрономической организации с сельскохзяйственной кооперацией и т. д.

25. Все эти мероприятия, рассчитанные на поднятие и укрепление крестьянского хозяйства, увеличение его доходности и улучшение материального положения широких масс крестьянства, должны сопровождаться установлением строгой законности и усиленной работой по поднятию общего культурного уровня населения. Ликвидация безграмотности, повышение самодеятельности, усиление инициативы, усиление общественных навыков в работе, осуществляемое в первую голову через советские и кооперативные организации, являются необходимым условием скорейшего успеха общей работы.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ. КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

Цена 75 к.